

Международный
**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК**

ВЕСТНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЁНЫХ

№1 (1)
АПРЕЛЬ-
ИЮНЬ
2014

ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК (ВЕСТНИК ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ)

РЕДКОЛЛЕГИЯ И КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель МПОО «Объединение православных ученых» – протоиерей Г. В. ЗАРИДЗЕ

Научный руководитель МПОО «Объединение православных ученых» –

д.геол.-мин.н. профессор И.И. КОСИНОВА

Главный редактор – д.э.н., профессор Л.В. ШУЛЬГИНА

1. В области медицины

ГАББАСОВА Наталия Вадимовна – д.м.н., профессор кафедры эпидемиологии ВГМА им. Н.Н. Бурденко Минздрава России (Россия, г. Воронеж)

ЕСАУЛЕНКО Игорь Эдуардович – д.м.н., профессор, ректор ВГМА им. Н.Н. Бурденко Минздрава России, заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, г. Воронеж)

ПОПОВ Валерий Иванович – д.м.н., профессор, зав. кафедрой общей гигиены ВГМА им. Н.Н. Бурденко Минздрава России (Россия, г. Воронеж)

2. В области экономики

КОЛЕСНИКОВА Ольга Андреевна – д.э.н., профессор ВГУ (Россия, г. Воронеж)

ХИЦКОВ Иван Федорович – д.э.н., профессор, академик РАН, директор ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР Россельхозакадемии (Россия, г. Воронеж)

ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор, зам. директора по научной работе Воронежского филиала Московской академии экономики и права (Россия, г. Воронеж)

ЧАРЫКОВА Ольга Генсановна – д.э.н., профессор, заместитель директора ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР РФ, заслуженный экономист РФ

МЕЩЕРЯКОВ Дмитрий Алексеевич – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и экономической безопасности Воронежского филиала «Российского экономического университета им. В.Г. Плеханова», Почетный работник ВПО РФ

3. В области технических наук

ЛИХАЧЕВ Владимир Павлович – д.т.н., профессор ВУНЦ ВВС (ВВА) им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (Россия, г. Воронеж)

МАЛЫШ Владимир Николаевич – д.т.н., профессор, декан факультета физико-математических и компьютерных наук Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

ОВЕЧКИН Александр Николаевич – д.воен.н., профессор, действительный член Академии военной науки, ВКУУМУ ВОЧС (Россия, г. Москва)

ПОЛОВИНКИН Александр Иванович – д.т.н., профессор, зав. кафедрой «Системы автоматизированного проектирования и поискового конструирования» ВолгГТУ, настоятель храма (Россия, г. Волгоград)

ШАХОВ Сергей Васильевич – д. т. н., профессор кафедры машин и аппаратов пищевых производств ВГУИТ

ПАНОВ Сергей Юрьевич – к.т.н., доцент, декан факультета экологии и химической технологии Воронежского государственного университета инженерных технологий ВГУИТ

4. В области геологии и экологии

КОСИНОВА Ирина Ивановна – д.геол.-мин.н., профессор, зав. кафедрой экологической геологии ВГУ (Россия, г. Воронеж)

ГРИГОРЬЕВА Ия Юрьевна – к.геол.-мин.н., доцент кафедры инженерной и экологической геологии МГУ им. Ломоносова (г. Москва)

5. В области педагогики

БОБЫЛЕВ Борис Геннадьевич – д.пед.н., профессор ОрелГУ (Россия, г. Орел)

ВИДЯКОВА Зинаида Васильевна – д.пед.н., профессор Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

ЗАРИДЗЕ Геннадий Владимирович – протоиерей, настоятель Покровского храма, пос.Отрадное Новоусманского района Воронежской области, председатель МПОО «Объединение православных ученых» (Россия, г. Воронеж)

6. В области филологических наук

АЛЕЙНИКОВ Олег Юрьевич – к.филол.н., доцент кафедры литературы XX-XXI вв. ВГУ, директор издательства АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»

БЕРДНИКОВА Ольга Анатольевна – д.филол.н., профессор, декан филологического факультета ВГУ (Россия, г. Воронеж)

МАСЛОВА Елена Валерьевна – к.филол.н., доцент ВГУ, начальник отдела УСЗН Воронежской области (Россия, г. Воронеж)

САТАРОВА Людмила Георгиевна – д.филол.н., профессор Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

7. В области юриспруденции и защиты прав человека

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна – д.ю.н., профессор кафедры конституционного права, омбудсмен Воронежской области, заслуженный юрист РФ (Россия, г. Воронеж)

САФРОНОВА Елена Викторовна – д.ю.н., профессор юридического факультета БелГУ (Россия, г. Белгород)

Международные члены консультационного совета

ВЛАДОВ Владимир Николаевич – к.ист.н., доц. ВТУ «Св. Кирилла и Мефодия» (Болгария)

ТЮТЮНДЖИЕВ Иван Асенович – д.ист.н., проф. ВТУ «Св.Кирилла и Мефодия» (Болгария)

УРСУЛА Анна Павлук – доктор истории университета в Белостоке (Польша)

МИРОНОВИЧ Антон Васильевич – проф., доктор истории университета в Белостоке (Польша)

ЛЕВУШКИНА Ружица – к.филол.н., исследователь-сотрудник Института сербского языка САНУ (Сербия)

ВОРОНОВ Николай Петрович – д. держ.управления, профессор Киевского международного университета (Украина)

Учредитель и издатель: Межрегиональная просветительская общественная организация «Объединение православных ученых»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Рег. свидетельство ПИ № ТУ36-00450 от 23.09.2014

Адрес: 396335 Воронежская область, Новоусманский район, пос. Отрадное, ул. Советская, дом 41.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО СЕРГИЯ, ГЛАВЫ ВОРОНЕЖСКОЙ МИТРОПОЛИИ, ЧЛЕНА МЕЖСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	5
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РЕДАКЦИИ	6

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ, КУЛЬТУРА

Г.В. Заридзе

СПЕЦИФИКА ПОДАЧИ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДМЕТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА Объединение православных ученых, г. Воронеж, Россия)	7
---	---

Б.Г. Бобылев

ИДЕАЛ СОВЕРШЕНСТВА КАК ОСНОВА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКСИОЛОГИИ (Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс, г. Орел, Россия)	12
--	----

И.И. Бурлакова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА (Российский новый университет, Россия)	17
--	----

Г.В. Вишина

ОСОБЕННОСТИ ВУЗОВСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИЙ КУРАТОРОВ УЧЕБНЫХ ГРУПП (Воронежский государственный технический университет, Россия)	20
---	----

В.Л. Гусаков

«ГЛАЗАМИ В ОБЛАКА ДА В ТРЯСИНУ НОГОЙ...» (РУССКАЯ РОК-ПОЭЗИЯ: ПУТЬ К ХРАМУ И ОТ НЕГО) (Воронежский государственный университет, Россия)	23
---	----

А.И. Кондратенко

«ПОРАЖАЛА ЕГО ИСКРЕННОСТЬ И НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ...» (НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ОПАЛЬНОГО ПОЭТА ВЛАДИМИРА СВЕШНИКОВА) (Орловский государственный университет, Россия)	29
--	----

В.А. Ливцов

ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В НАЧАЛЕ 1960-х гг. XX ВЕКА (Орловский государственный университет, Россия)	32
--	----

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Л.В. Шульгина

НАСЛЕДИЕ ЕВФИМИЯ БОЛХОВИТИНОВА КАК ПРИМЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВОСЛАВНОГО УЧЕНОГО

(Воронежский филиал Московской Академии экономики и права, Россия) 38

Н.Ю. Псарева, С.В. Овсянников

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИЗИСО-УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ФИРМ
(Академия труда и социальных отношений, Россия;

Воронежский экономико-правовой институт, Россия) 42

РАЗДЕЛ 3. ИННОВАЦИИ И ЭКОЛОГИЯ

И.И. Косинова, М.А. Хованская

МЕТОДИКА ТИПИЗАЦИИ ЭКОЛОГО-ГЕОХИМИЧЕСКИХ АНОМАЛИЙ
ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ В КОМПОНЕНТАХ ЭКОЛОГО-ГЕОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

(Воронежский государственный университет, Россия) 46

В.А. Бударина, В.И. Попов

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРИРОДНЫХ
И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КАРКАСОВ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

(Воронежский государственный университет,
Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко, Россия) 51

РАЗДЕЛ 4. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЕ

А.Э. Крупко

АСИММЕТРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ
ОПТИМИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ХОЗЯЙСТВА ЦЧР

(Воронежский государственный университет, Россия) 54

И.Л. Чураков

НАСЕЛЕНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЫ: ОПЫТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
МЕСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

(Воронежский ГАСУ, Россия) 58

АННОТАЦИИ 62

СПИСОК АВТОРОВ 66

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 68

CONTENTS

GREETING METROPOLITAN OF VORONEZH AND LISKINSKY SERGIUS,
HEAD OF THE METROPOLITAN CHURCH OF VORONEZH,
A MEMBER OF THE INTER-COUNCIL PRESENCE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH 5

OPENING SPEECH OF EDITION. 6

SECTION 1. PEDAGOGICS, SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION, CULTURE

G.V. Zaridze

SPECIFICS FEEDS BACKBONE ITEMS IN THE GLOBAL ANTHROPOLOGICAL CRISIS
(Association of Orthodox Scientists, Voronezh, Russia). 7

B.G. Bobylev

AN IDEAL OF PERFECTION AS A FOUNDATION
FOR PEDAGOGICAL AXIOLOGY
(State University – training, research and production complex, Orel, Russia) 12

I.I. Burlakova

ACTIVITIES OF TEACHERS IN THE EDUCATIONAL SPACE OF MODERN HIGH SCHOOL
(Russian New University, Russia) 17

G.V. Vishina

FEATURES OF HIGHER EDUCATION PEDAGOGY IN THE CONTEXT OF THE CURATOR
OF EDUCATIONAL GROUPS
(Voronezh State Technical University, Russia) 20

V.L. Gusakov

«EYES IN THE SKIES IN THE QUAGMIRE LEG...»
(RUSSIAN ROCK POETRY: THE PATH TO THE TEMPLE AND FROM IT)
(Voronezh State University, Russia) 23

A. I. Kondratenko

«SMOTE HIM SINCERE AND DIRECT...»
(UNKNOWN BIOGRAPHIES DISGRACED POET VLADIMIR SVESHNIKOV)
(Orel State University, Russia). 29

V.A. Livtsov

ECUMENICAL MOVEMENT AS A TOOL OF SOVIET FOREIGN POLICY
IN THE EARLY 1960s. XX CENTURY
(Orel State University, Russia). 32

SECTION 2. ECONOMICS AND MANAGEMENT

L.V. Shulgina

LEGACY OF EUPHEMIA BOLKHOVITINOV AS AN EXAMPLE
OF ACTIVITIES ORTHODOX SCHOLARS

(Voronezh branch of the Moscow Academy of Economics and Law, Russia) 38

N.Yu. Psareva, S.V. Ovsyannikov,

ECONOMIC CONCEPTS SOFTWARE CRISIS-SUSTAINABLE DEVELOPMENT COMPANIES
(Academy of Labour and Social Affairs, Russia;

Voronezh Institute of Economics and Law, Russia) 42

SECTION 3. INNOVATIONS AND ECOLOGY

I.I. Kosinova, M.A. Hovanskaya

METHODS TYPIIFICATION ENVIRONMENTAL POLLUTANTS GEOCHEMICAL ANOMALIES
IN THE COMPONENT ECOGEOLOGICAL SYSTEMS

(Voronezh State University, Russia) 46

V.A. Budarina, V.I. Popov

APPROACHES TO THE FORMATION OF NATURAL AND ENVIRONMENTAL
CAGE PROTECTED AREAS

(Voronezh State University,
Voronezh State Medical Academy of a Name of N.N. Burdenko, Russia) 51

SECTION 4. TERRITORIAL AND CLUSTER DEVELOPMENT

A.E. Krupko

ASYMMETRY SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND OPTIMIZATION PROBLEMS
OF TERRITORIAL STRUCTURE MANAGEMENT CENTRAL BLACK EARTH REGION

(Voronezh State Technical University, Russia) 54

I.L. Churakov

POPULATION AND PROFESSIONALS: EXPERIENCE IN CREATING LOCAL IDENTITY

(Voronezh State University of architecture and civil engineering, Russia) 58

ABSTRACT 64

LIST OF AUTHORS 67

INSTRUCTIONS TO AUTHORS 68

ПРИВЕТСТВИЕ МИТРОПОЛИТА
ВОРОНЕЖСКОГО
И ЛИСКИНСКОГО СЕРГИЯ,
ГЛАВЫ ВОРОНЕЖСКОЙ
МИТРОПОЛИИ,
ЧЛЕНА МЕЖСОБОРНОГО
ПРИСУТСТВИЯ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Дорогие читатели!

Перед вами – первый номер журнала «Международный вестник общества православных ученых».

На протяжении веков вера и наука пребывали в тесном соработничестве. И хотя в XX веке их пытались разделить, противопоставить друг другу, однако сегодня люди Церкви и светские ученые вновь делают шаг навстречу друг другу, видя глубокую пользу совместных трудов в познании истины, которую принес на землю Христос.

«Международный вестник» является плодом научных и образовательных исследований ученых разных сфер науки, объединенных православным мировоззрением.

Задача Церкви – вновь открыть для человека Бога, показать, что Он присутствует в мире, что помимо научного знания существует и другое – духовное познание Бога и вера в Него.

Никакие знания и умения не принесут человеку подлинного счастья без Бога. Отраднo, что для многочисленных авторов журнала тема спасения является главенствующей.

Надеюсь, что выход первого номера научного сборника, привлечет внимание и научной интеллигенции, и людей Церкви, даст уникальную возможность обогатить друг друга новыми знаниями.

Желаю его создателям и читателям помощи Божьей в трудах и творческом поиске, здравия, мудрости, сердечного горения!

Благословение Господне да пребудет со всеми вами!

МИТРОПОЛИТ ВОРОНЕЖСКИЙ И ЛИСКИНСКИЙ,
ГЛАВА ВОРОНЕЖСКОЙ МИТРОПОЛИИ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ

Протоиерей Геннадий Заридзе,
председатель МПОО «Объединение
православных ученых»

И.И. Косинова,
д.геол.-мин.н., профессор,
научный руководитель ОПУ

Л.В. Шульгина,
д.э.н., профессор, главный редактор
издания «Международный научный
журнал (Вестник ОПУ)»

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ: ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

Наш журнал адресован исследователям и читателям, которых волнуют вопросы нравственности и духовного развития в современной России и которые могут использовать результаты научных исследований для формирования ориентиров молодого поколения. Мы издаемся для людей, которые не безразличны к судьбе Отечества и будущего российской науки и образования.

В идее издания соединяются мировоззренческие и методологические принципы современной науки и положения православной религии, которые применялись на Международных научных конференциях исследователями-членами Объединения православных ученых (общество основано в 2012 году в с. Отрадное Воронежской области при храме Покрова Пресвятой Богородицы).

Редколлегия «Международного научного журнала (Вестника ОПУ)» надеется на публикации статей не только православных ученых, но и исследователей других конфессий, понимающих ответственность за результаты своей работы. Критерии отбора материалов включают актуальность, научную новизну, креативность, опирающиеся на человеческую этику и религиозные ценности. Журнал назван международным в силу интернационального состава редколлегии и Консультационного совета, а также – в силу развития научных идей без границ. Журнал является мультидисциплинарным, так как членам Объединения представляется разумным синтез наук и использование выводов одних научных направлений в других.

Ждем ваших статей и отзывов о нашей совместной работе!

РАЗДЕЛ 1

ПЕДАГОГИКА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ, КУЛЬТУРА

УДК 378

Г.В. Заридзе*

СПЕЦИФИКА ПОДАЧИ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДМЕТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА (Объединение православных ученых, г. Воронеж, Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы воспитания современного поколения, причины стагнации и снижения интереса к знаниям, упадка нравственности и морали в молодежной среде, влияние западных стандартов, предлагаются пути выхода из кризисных явлений.

Ключевые слова: образование, воспитание личности, духовность, молодежь, самостоятельное мышление.

Abstract: The article deals with the problem of education of the current generation, the reasons of stagnation and declining interest in knowledge, the decline of morality among young people, influenced by Western standards, offers a way out of the crisis.

Keywords: education, education of the individual, spirituality, youth, independent thinking.

В течение нескольких последних десятилетий на Западе реализуется проект-идея: формирование общности квалифицированных потребителей, людей с некритичным, несамостоятельным мышлением, с прагматизированным и утилитарным восприятием окружающего мира, которые потребляют все согласно рекламе и, таким образом, заработанные деньги передают в корпорации. Если наши студенты будут также воспитаны на основе этих стандартов, то никакого развития общества не будет.

Схема проста: сначала у молодых людей смешивают мировоззренческие понятия, основополагающая часть которых нивелируется. Снижается качество образования под видом усиления профилизации среднего школьного и вузовского образования. Это выражается в уменьшении объема и качества базовых знаний, сужении кругозора, неспособности анализировать, мыслить, творчески воспринимать и перерабатывать информацию. В то же время увеличивается объем прикладных узкопрофильных и узкопрофессиональных знаний. Одновременно молодежи внушается идея огра-

ничения способностей, талантов и устремлений ради доминанты физиолого-потребительских мотиваций [1].

Персонификация этих интересов массово насаждается в рекламных роликах, художественных фильмах, дискуссионных программах, развлекательных передачах, посредством веерной рекламы в социальных сетях в интернете (группой блогеров выбрасывается смешанная информация с изложением собственных мнений о продукте, услуге, о их свойствах в доступной форме с созданием эффекта независимости мнений и «сарафанного радио» посредством вовлечения широкой аудитории в обсуждение). Особое значение имеет насаждаемая в молодежной среде специфическая мода: от разных форм одежды и внешнего вида до соответствующих поведенческих реакций и форм общения.

Именно такое формируемое «веерное» восприятие и сознание большинства молодежи необходимо обратить к духовной жизни, поскольку, поступая в вузы с низкой планкой интересов, не изменяя свою мировоззренческую парадигму, они не способны

* ЗАРИДЗЕ Геннадий Владимирович – протоиерей, настоятель Покровского храма, с.Отрадное Новоусманского района Воронежской области, председатель Объединения православных ученых
РЕЦЕНЗЕНТ – ЕСАУЛЕНКО И.Э. – д.м.н., профессор, ректор ВГМА им. Н.Н. Бурденко Минздрава России, заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, г. Воронеж)

стать полноценными специалистами. Пребывая в таком состоянии, молодые люди не будут пытаться освоить необходимые высоты знаний, получить навыки самообразования, не будут стремиться достичь творческих и научных успехов. В настоящее время в вузах уже наблюдается стагнация и снижение интереса к знаниям, упадок нравственности и морали.

Формальное отношение к учебе приводит к тому, что молодые люди не могут получить полноценного образования. В итоге, в нашем обществе появляются соответствующие специалисты, которые становятся «ведомыми», «винтиками» в общественной структуре. В ближайшие годы все менее одаренные и менее потенциально активные молодые люди поступят на государственное, производственное, педагогическое поприще, как следствие, деградация будет усиливаться. От этого зависит перспектива развития общества как социума, как совокупности экономических, политических, научных и духовных областей во всех отношениях.

Современное студенчество находится в поиске не только профессиональных знаний, но и смысла жизни. По результатам статистических исследований 70% учащейся молодежи хотят знать о Боге. По данным исследований, о которых заявлял академик Гельвановский М. И., только 17% учащихся хотят знать о православной вере [2]. Это результат атеистического вакуума в нашей стране.

Потеря духовных корней и ориентиров становится основной причиной разобщения народа, его нравственной деградации. Последнее усиливается отсутствием системы педагогической поддержки духовных исканий юношества, самоопределения личности. В этой ситуации необходимо обратиться к истокам нашей православной мировоззренческой парадигмы образования.

Вполне понятно, что преподавание основ духовно-нравственной культуры в вузах надо проводить, опираясь на вопросы, интересующие современную молодежь, постепенно и системно переходя на православную точку зрения.

В вузах необходимо формировать молодежные группы, готовые участвовать в неформальных занятиях «школы осмысления жизни и жизненных приоритетов», проводимых лучшими православными педагогами и священнослужителями на регулярной основе. Например, организовать цикл бесед или ввести преподавание основ духовно-нравственной культуры. Главная цель этих мероприятий заключается в том, чтобы молодежь усвоила понятия:

- 1) о Боге, о смысле жизни, о смерти;
- 2) о морально-нравственных принципах, девственности и целомудрии, о заповедях Божиих;
- 3) о духовном развитии;
- 4) о семье, семейных отношениях, о детях, их воспитании;

5) о чистоте брачных отношений;

6) о волонтерском движении и социальном служении;

7) о Православной Церкви, ее роли в культуре и духовном развитии;

8) о патриотизме и правильном выборе ценностей.

Поскольку эти вопросы актуальны, их правильное освещение в беседах и последующее самостоятельное осмысление даст возможность приостановить процессы деградации и направить в будущем силы молодых людей в конструктивное русло.

По сложившейся практике из Воронежского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования регулярно к нам в храм на беседы в рамках системы повышения квалификации направляют практически всех педагогов, преподающих в общеобразовательных школах основы православной культуры (далее – ОПК). В месяц проводятся занятия с 2-3 группами педагогов общей численностью от 30 до 100 человек. За 3 года проведения бесед с учителями удается сформировать у большинства слушателей интерес к духовной жизни и православное мировоззрение.

Исследуя опыт воцерковления преподавателей основ православной культуры в общеобразовательных школах г. Воронежа и Воронежской области, можно сказать, что степень подготовки педагогов разная, особенно неоднородной бывает мировоззренческая позиция.

В апреле 2014 года им была предложена составленная нами анкета из 8 вопросов, к каждому вопросу предлагались варианты ответов, из которых предлагалось выбрать один главный или написать свой ответ в произвольной форме. Цель исследования – рассмотреть, насколько преподаватели готовы к полноценному обучению детей основам православной культуры, которое поможет сформировать у них православное мировоззрение. В приложении № 1 приводится структура анкеты с выбранными респондентами вариантами ответов и указанием их процентного соотношения. При составлении анкеты использовались данные монографии Остапенко А.А., Хагурова Т.А. «Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования» [3].

Прокомментируем некоторые основные результаты анкетирования.

84% анкетированных педагогов понимают смысл жизни как спасение бессмертной души. Однако почти шестая часть считает главным всестороннее развитие личности, то есть вторичное ставится определяющим смысл жизни.

Воспитание личности 56% опрошенных считают лучше всего осуществлять личным примером, 11% – созданием условий для раскрытия творческого потенциала. Но основную методологию воспитания,

Для наглядности приводится структура анкеты с выбранными респондентами вариантами ответов и указанием их процентного соотношения. Варианты ответов, не выбранные ни одним из анкетирруемых, не приводятся.

Анкета

Уважаемые преподаватели!

Просим Вас ответить на вопросы анкеты: выбрать один, на Ваш взгляд, самый главный вариант ответа или написать свой (главный) вариант ответа в строке «другое».

Анкета не предусматривает заполнения персональных (личных) данных.

1. Смысл жизни – это

- 84% – спасение души,
- 16% – всестороннее развитие личности.

2. Каким образом нужно воспитывать личность?

- 56% – личным примером,
- 28% – восстановлением падшей природы человека,
- 11% – созданием условий для раскрытия творческого потенциала,
- 5% – сдерживанием, ограничением, надзором.

3. Основной принцип построения жизни (общества) – это

- 61% – братские отношения,
- 21% – иерархические отношения,
- 11% – товарищеские отношения,
- 3% – партнерские отношения,
- 3% – жесткое подчинение.

4. Основная цель (идеология) воспитания – это формирование...

- 61% – высоко нравственной личности,
- 26% – воссоздание утраченного Адамом и Евой совершенства человека,
- 11% – творческой, всесторонне развитой личности,
- 2% – социально-адаптированного к условиям жизни человека.

5. Какие примеры приемлемы Вам для подражания?

- 66% – Иисус Христос,
- 22% – творчески разносторонне развитые личности,
- 6% – выдающиеся педагоги (Ушинский, Макаренко, Сухомлинский и т.п.),
- 6% – известные ученые, академики, научные деятели.

6. Преподавание в школах предмета Основы православной культуры (ОПК) нужно для того, чтобы дети:

- 66% – восприняли основы православия и захотели работать над развитием своей души,
- 22% – получили нравственные мировоззренческие основы,
- 12% – стали послушными, терпимыми, культурными.

(Примечание: в данном вопросе предлагался также вариант ответа «преподавание ОПК не нужно», который не выбрал ни один из респондентов анкеты)

7. Для интересного и увлекательного преподавания ОПК нужно, чтобы преподаватели:

- 61% – делились глубиной личной веры,
- 33% – использовали глубокие знания по ОПК, богословским дисциплинам,
- 3% – употребляли научные доказательства, открытия,
- 3% – привлекали лучшие произведения литературы и искусства,

8. Немного социологических данных

Вы являетесь преподавателем в школе?

- 100% – да

Вы являетесь преподавателем ОПК?

- 89% – да
- 11% – нет

Ваш педагогический стаж в школе (школах)?

- 6% – до 5 лет
- 6% – от 5 до 10 лет
- 22% – от 10 до 20 лет
- 66% – свыше 20 лет

без которой все предлагаемые методы не дадут полноценного воспитания и главного вектора в жизни – осознание духовной болезни человечества и восстановление падшей природы человека – эту основу поняли всего лишь 28% опрошенных. При этом, принцип построения жизни общества и личностных отношений правильно, как братские отношения, оценили 61% опрошенных, а 22 % считают главными иерархические отношения. Следует отметить, что без братского принципа иерархические отношения приводят к созданию авторитарных режимов. Например, коммунистический при товарищеско-иерархических отношениях или фашистский (тоталитарный) при жестком подчинении.

При оценке цели или идеологии воспитания 61% респондентов-педагогов считают, что необходимо формировать высоко нравственную личность, а 11% – творческую, всесторонне развитую личность.

Напомним, что в советскую эпоху об этом тоже говорили, преобразовав из Божиих заповедей Кодекс строителя коммунизма, просто исключив из него заповеди по отношению к Богу. Вследствие этого многие из воспитанных в советский период людей старшего поколения так и не сумели обрести веру в Бога и осознать цель своей жизни.

Из ответивших на данный вопрос анкеты (п.4) только 26% поняли христианскую цель воспитания человека – это воссоздание утраченного Адамом и Евой совершенства человека.

Человек, как творение Божие, создан совершенным – по образу и по подобию Бога, а благодать Святого Духа объединяла во единое гармоничное целое дух, душу и тело человека. Благодать Святого Духа является единственной энергией, не созданной Богом, а исходящей от Бога Отца, которая все исполняет и дает источник жизни всему во Вселен-

ной. Все остальные виды энергии, например, электрическая, магнитная, гравитационная, являются созданными Богом.

После грехопадения (совершения первородного греха Адамом и Евой) дух, душа и тело человека потеряли целостность, так как благодать Святого Духа отступила от них. Человек деградировал: тело вместо удовлетворения естественных потребностей захотело жить похотями плоти, стало тленным и смертным, душа вместо умеренных чувств и эмоций стала жить страстями, логическое мышление перешло на уровень лжи, а падший дух, который ранее был призван к восприятию всего высшего, духовного и вечного, придал страстям и похотям чувство ненасыщаемости. Благодать Божия почти полностью покинула людей. По учению святых отцов это было «движение от простоты к сложности, от единства к множественности, от интеграции к дезинтеграции, от ассоциации к диссоциации» [4, С. 529-530]. Это характеризует духовный, моральный и поведенческий аспекты человеческого бытия в условиях глобального антропологического кризиса, выражает суть этого кризиса.

Любопытны некоторые научные данные. По информации физиологов, люди могут использовать только 3% возможностей коры головного мозга. Однако, даже православная молитва (обращение к Богу) уже меняет состояние нашей жизни.

Так, например, в 1999г. были опубликованы данные доктора биологических и кандидата медицинских наук, заведующего лабораторией психофизиологии Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. Бехтерева В.М. профессора Слезина В.Б. и кандидата медицинских наук Рыбиной И.Я. В них говорится о необычном феномене – особом состоянии человека во время молитвы. Наука знает три основных состояния сознания человека: бодрствование, медленный и быстрый сон, которые отличаются друг от друга характерами электрических импульсов в коре головного мозга. Электроэнцефалограммы бодрствования и быстрого сна сходны. В процессе записей электроэнцефалограмм работы головного мозга во время совершения молитвы православным священником ученым стало известно еще одно состояние – практически полное отключение электрической активности коры головного мозга при активном сознании, аналогичное состоянию во время медленного сна. Оказывается, что молитвенное состояние так же свойственно и необходимо человеческому организму, как и три ранее известных. Человек не расходует жизненную энергию в процессе молитвы, а наоборот, приобретает внутреннюю силу и потенциал, который до этого не имел. Человечество в настоящее время высоких технологий не имеет практически развитого четвертого состояния сознания

(физиологического состояния мозга), поэтому можно сказать, что мы пребываем в этой духовной болезни все, все человечество в целом [5].

Возвращаясь к анализу нашего социологического опроса школьных педагогов, из которых 89% являются преподавателями Основ православной культуры (ОПК) в школах, можно отметить, что только 66% респондентов выбрали в качестве примера для личного подражания Господа Иисуса Христа, а 22% – творчески разносторонне развитых личностей, еще 12% – выдающихся педагогов, известных академиков, ученых, научных деятелей. Человек, считающий или именующий себя христианином, но не имеющим своим идеалом Господа Иисуса Христа, не сможет дать полноценное понимание православия и смысла жизни как спасения бессмертной души.

Как же вы без Христа?!

Ведь пришел Он специально для вас!

Дал нам силу Креста,

Чтобы каждый судьбу свою спас.

Он пришел из любви,

Чтобы сердце твое оживить.

Ты Его позови,

Чтоб темницу в душе сокрушить.

Сквозь седые века

Проникает Божественный свет.

Все мы живы, пока,

Каждый Божьей любовью согрет.

При оценке цели преподавания ОПК в школах 66% опрошенных понимают, что детям нужно воспринять основы Православия и захотеть работать над развитием своей души, а 22% считают необходимым получение детьми в процессе преподавания ОПК нравственных мировоззренческих основ, еще 12% считают нужным преподавание ОПК для того, чтобы выработать у детей терпимость, культуру и послушание.

К сожалению, полноценного понимания задачи преподавания ОПК у 34% опрошенных педагогов нет, и это тревожный фактор – смогут ли они заложить детям основу духовного развития?

При ответе на вопрос о том, что необходимо для интересного и увлекательного преподавания ОПК, 61% преподавателей считают, что нужно делиться глубиной личной веры – это всегда значимо и дает прекрасные плоды. Однако 33% апеллируют к глубоким знаниям ОПК и богословских дисциплин, еще 6% считают необходимым употребление научных доказательств, открытий, привлечение лучших произведений литературы и искусства. Без глубины личной веры в Бога преподавателя эти нужные, но вторичные факторы не дадут детям возможности полноценного восприятия ОПК.

Следует отметить, что стаж работы в школе свыше 20 лет имеют 66% опрошенных, от 10 до 20 лет – 22%, от 5 до 10 лет – 6%, до 5 лет – 6%. Таким образом, анкетированные преподаватели являются, в основном, зрелыми людьми, хорошими специалистами с большим опытом педагогической работы. Однако налицо необходимость формирования у данных педагогов православной мировоззренческой основы. Полагаем, что аналогичные проблемы имеют место и в вузах г. Воронежа. Отсутствие их системного решения в ближайшее время может привести к тому, что преподавание основ православной (духовно-нравственной) культуры будет подобием преподавания в советское время такого предмета, как научный коммунизм.

Фактически речь идет о постановке беспрецедентной задачи для образования: оно должно стать универсальной формой становления и развития базовых способностей человека, позволяющих ему быть и

отстаивать собственную человечность; быть подлинным субъектом культуры и исторического действия [6].

Для решения названных проблем необходимо учитывать опыт работы Высших Богословских курсов при Московской Православной Духовной Академии. Представляется целесообразным обратиться с просьбой к ректору МПДА и МДС архиепископу Верейскому Евгению (Решетникову) и игумену Киприану (Яценко) открыть филиалы ВБК в крупных городах Российской Федерации, организовать заочное обучение преподавателей в регионах России с выездом части ведущего преподавательского состава ВБК для проведения лекториев и аттестации обучаемых (с возможностью получения как дополнительного образования, так и высшего педагогического и богословского образования согласно действующим стандартам в этой области). В России сотни тысяч преподавателей, которые нуждаются в дополнительном духовном образовании, и организация работы филиалов ВБК нам крайне необходима.

Список использованной литературы:

1. Остапенко, А.А. Выбираем приоритеты: воспитывать потребителя или созидателя? [Текст] / А.А. Остапенко, Е. Шишмакова // Воспитательная работа в школе. – 2009. – № 1. – С.12.
2. Программа «Христианство-2000». Долгосрочная программа научных и религиозно-общественных мероприятий, посвященная 2000-летию Христианской эры. – М., 2003. – С.54.
3. Остапенко, А.А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования. [Текст] / А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. – С.196.
4. Митрополит Иларион (Алфеев). Православие [Текст] / Митрополит Иларион (Алфеев). – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2010. – Т. 1. – С. 529-530.
5. Казак, В.П. Молитва как особое состояние человека [Текст] / В.П. Казак // Сенсационное открытие ученых Института имени В.М.Бехтерева «Русский дом». – 1999. – № 7 [Электронный ресурс] / rd.rusk.ru/99/rd7/home7_22.htm (дата обращения 27.04.2014).
6. Слободчиков, В.И. Антропологический кризис в современной европейской культуре [Электронный ресурс] / www.pravoslavie.ru/jurnal/280.htm (дата обращения 27.04.2014).

Bibliographic references:

1. Ostapenko, A.A. Select priorities: educate the consumer or creator? [Text] / A.A. Ostapenko, E. Shishmakova // Educational work at school. – 2009. – № 1. – S.12.
2. Program «Christianity – 2000». Long-term program of scientific, religious and social events dedicated to the 2000th anniversary of the Christian era. – M., 2003. – S.54.
3. Ostapenko, A.A. The man disappears. Historical background and nature of anthropological crisis of modern education. [Text] / A.A. Ostapenko, T.A. Hagurov. – Krasnodar: Kuban State University, 2012. – S.196.
4. Metropolitan Ilarion (Alpheev). Orthodoxy [Text] / Metropolitan Ilarion (Alpheev). – M.: Publisher Candlemas Monastery, 2010. – V. 1. – S. 529-530.
5. Kazak, V.P. Prayer as a special condition of the person [Text] / V.P. Kazak // The sensational discovery of the scientists of the Institute named V.M. Bekhterev «Russian House». – 1999. – № 7 [Электронный ресурс] / rd.rusk.ru/99/rd7/home7_22.htm (date of treatment 27.04.2014).
6. Slobodchikov, V.I. Anthropological crisis in modern European culture [Electronic resource] / www.pravoslavie.ru/jurnal/280.htm (date of treatment 27.04.2014).

УДК 37.06

Б.Г. Бобылев*

ИДЕАЛ СОВЕРШЕНСТВА КАК ОСНОВА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКСИОЛОГИИ

(Государственный университет — учебно-научно-производственный комплекс,
г. Орел, Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы педагогической аксиологии, решаемые в контексте христианской антропологии.

Ключевые слова: Иисус Христос, Ушинский К.Д., аксиология, педагогика, антропология, идеал, гомилетика, дидактическая система.

Abstract: This article discusses the pedagogical axiology solved in the context of Christian anthropology.

Keywords: Jesus Christ, K.D. Ushinsky, axiology, pedagogy, anthropology, ideal, homiletics, didactic system.

Вопрос об аксиологических основах отечественного образования и воспитания относится к числу наиболее острых и обсуждаемых вопросов в современной педагогической литературе. Исследователи пишут о «человекоцентрированном образовании», обеспечивающем непрерывную связь времен, равновесие личности и общества, гармонию человека с природой и «с самим собой» [1, 2]. Вместе с тем решение ключевых проблем педагогической аксиологии невозможно без обращения к самим истокам европейской и отечественной педагогики, тесно связанной с христианскими антропологическими идеями.

Ян Амос Коменский писал в «Великой дидактике»: «Человеку как микрокосму присуще все и нет необходимости вносить что-либо со стороны, кроме света: он сам все увидит» [3, с.296]. В этих словах выражена суть христианского подхода к обучению и воспитанию: человек — образ и подобие Божие, и поэтому ему «присуще все», однако его изначальное совершенство затемнено, омрачено грехопадением, отсюда необходимо внести в него свет, необходимо просвещение. Слово «просвещение» в христианской святоотеческой традиции является синонимом Крещения, приобщения ко Христу («крещение» образовано от «крест», что первоначально обозначало «Христос»), Иисус Христос искупил грех Адама, сделав возможным просвещение затемненной природы человека.

Само слово «образование» восходит к слову «образ». Образование изначальное в Древней Руси рассматривалось как воссоздание в человеке образа и подобия Божия. Преподобный — это тот, кто восстановил в себе изначальное богоподобие, осуществил в своей жизни идеал совершенства. Не случайно главными книгами для чтения в Древней

Руси были Жития святых. Эти книги играли выдающуюся дидактическую роль, наглядно показывая возможность творчества жизни — высочайшего из всех видов творчества.

«Вера христианская — не система учения, а образ восстановления падшего (в силу смерти Богочеловека, благодати Духа Святого)» — пишет Феофан Затворник.

Сегодня вопрос о возвращении в наши школы и вузы православной педагогики тесно смыкается с вопросом о будущем русского народа. «Если этого не будет, то, может быть, не будет ничего» — данные слова из доклада С.В.Переверзенцева, доктора исторических наук, на конференции «Православная культура в светской школе», проводившейся в рамках XI Международных Рождественских образовательных чтений, очень точно передают существо дела.

Современная эвдемоническая, потребительская культура призывает «брать от жизни все». Желание уютно устроиться на земле без Бога, о котором писал в свое время Ф.М.Достоевский, сегодня сильно, как никогда. Оправданию этого желания посвящена вся современная западная философия. Она объявляет наступление эпохи постмодерна.

Постмодернизм стремится уничтожить в человеке чувство зависимости от высшей реальности. Потрясение духовной реальности осуществляется под лозунгом освобождения человека от репрессивных идей, которые нарушают душевный комфорт и мешают человеку быть вполне удовлетворенным собой. Мир испытывает неприязнь по отношению к Православию, требовательно тревожащему совесть людей, стремящегося отвратить людей от наркотического упоения земным, преходящим, тленным. Православная Церковь не подвергается

* БОБЫЛЕВ Борис Геннадьевич — д. пед. н., профессор, зав. кафедрой русского языка и педагогики Государственного университета — УНПК, г.Орел; руководитель Орловского филиала Объединения православных ученых

РЕЦЕНЗЕНТ — ВИДЯКОВА З.В. — д. пед.н., профессор Липецкого государственного педагогического университета (Россия, г. Липецк)

сейчас официальным преследованиям. Вместе с тем существует своеобразный «заговор молчания». Оставив на время попытки уничтожить Православие, мир сейчас делает все, чтобы изолировать его от жизни, заключить Церковь в ограду культурного заповедника, родового кладбища.

Вкушая плоды материального благополучия, мир вместе с тем тоскует и страдает. В своем стремлении к освобождению от ига христианства человек оказывается беззащитным против бездны, таящейся в его сердце, против рабства греха. «Поклонение золотому тельцу, собственной персоне – какое это беспросветное страдание», – писала преподобномученица Великая княгиня Елизавета Федоровна в письме к своим светским знакомым.

Люди сегодня страдают от духовной беспросветности, от духовного голода, но не понимают, подобно бессловесным созданиям, источника своих страданий. Этот источник находится не вовне, но внутри самого человека, в его душе, пораженной и расщепленной грехом. Непонимание того, что природа человека глубоко повреждена грехом, выступает источником прискорбных заблуждений гуманизма. Плодами этих заблуждений явились, в частности, чудовищные социальные эксперименты XX века. Автор «Колымских рассказов» писатель Варлам Шаламов одним из важнейших следствий опыта сталинских лагерей считал вывод о том, что человек оказался хуже, чем о нем думали русские гуманисты, что резервы его сопротивления внешним обстоятельствам сравнительно невелики и каждый в определенных условиях способен на все. Эти выводы человека, изведавшего на своем опыте все круги ада самых страшных колымских лагерей, в принципиальной своей основе совпадают с учением Православной Церкви: способным на все человека сделало грехопадение, отпадение от Бога. Человеческая культура, несмотря на все громкие лозунги гуманизма, вне Церкви не в состоянии справиться с задачей нравственного воспитания.

Провозглашая человека мерой всех вещей, заявляя о том, что человек – это звучит гордо, гуманизм вместе с тем низводит его из венца творения до одного из элементов природы. Он предстает всего лишь как проекция природы и общества, совокупность, «пучок» социальных и биологических функций. Современной наукой и образованием утрачено представление о цельности человека, который лишается укорененности в бытии, превращается в химеру, исчезающий рисунок лица на прибрежном песке, по образному замечанию Мишеля Фуко, одного из лидеров западной философии конца XX века, идеолога современного постмодернизма.

Великий русский педагог К.Д. Ушинский писал, что материалистическая теория развития человека должна бы совершенно выбросить слово развитие,

потому что по ней нет в человеке ничего, что могло бы развиваться; и внутреннейшее человека есть тоже сплетение следов; внутри же человека нет ничего кроме пустых первичных сил, которые могут наполняться всякими возбуждениями, каково бы то ни было их нравственное значение... Ни одна материалистическая теория не может говорить о развитии, ибо когда нет души с ее собственным содержанием, то развиваться нечему» [4, с.299].

Сегодня в России на государственном уровне осуществляются меры по модернизации образования. Но встает вопрос, что стоит за лозунгом модернизации. Нельзя не заметить, что за этим названием ясно просматриваются контуры идола постмодерна.

Камо грядеши? Куда идешь? Этот вопрос мы постоянно должны задавать себе. Не дай нам Бог превратиться в слепых вождей слепых. Будем помнить, что у нас есть замечательные ориентиры – это наши просветители, будители народные. «Паче же сего душа безбуквна является же ся в человецех мертва», – писал святой равноапостольный Кирилл. То есть душа мертва без научения азбуке, без образования, которое выступает средством достижения вечной жизни, спасения людей.

Профессор Московской духовной академии А. Осипов в статье, посвященной возникновению высшего образования на Руси, отмечает: «Цель образования была ясна: указать человеку путь, средства, условия очищения и воспитания в себе «прежде падшего образа Божия», уподобление Христу, показавшему совершенный образ человечности в условиях этого мира» [5, с.52].

Сказанное имеет непосредственное отношение и к современной ситуации в образовании и культуре. «Что вы думаете обо мне?», – этот вопрос, обращенный Христом к ученикам, сейчас является основным вопросом нашей жизни. Свидетельство о Христе – это главная задача просвещения. Она была сформулирована в свое время Александрийской катехизической школой. Для правильного развития педагогики чрезвычайно важно понимание того, что православный катехизис – это не перечень отвлеченных формулировок, но жизненно важное руководство к действию, содержащее в себе описание основ просвещения, путей и методов образования и воспитания человека.

«Нас ради человек, нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася». Приведение к сознанию сей истины, принятие ее сердцем коренным образом преобразует человека, преисполняя благодарности ко Спасителю, высветляя затемненные грехом глубины естества, побуждая к работе над собой. Вместе с тем, следует признать, что задача свидетельства о Христе неудовлетворительно решается современным образованием. Именно в

этом заключается главная причина его глубокого кризиса. Мы не хотим приходить ко Христу, чтобы иметь жизнь вечную. Целью образования вновь должно стать спасение через очищение сердца.

Основной проблемой современной педагогики является проблема идеала, без решения которой бессмысленными и мертвыми являются все проекты по модернизации образования, все продуманные до мелочей стандарты и планы, все новейшие образовательные программы последнего поколения. Любые, даже самые современные методы обучения и развития детей без определения цели этого развития могут обернуться только сокращением пути к пропасти. «Ин есть путь, мняйся быти благим в начале, но концы его – во дно адово», – предупреждал, ссылаясь на святых отцов, преподобный Серафим Саровский в беседе с Николаем Александровичем Мотовиловым [6, с.401]. Эти слова вполне могут быть отнесены и к педагогам, пытающимся укоренить добрые качества в ребенке, сформировать его нравственность без обращения к Богу.

«Христианская нравственность не может пережить учение, служащее ей истоком, – пишет Алексей Степанович Хомяков. – Лишенная своего родника, она естественно иссыкает. Нравственные требования, не оправданные доктриной, скоро теряют свою обязательную силу и превращаются в глазах людей в выражения непоследовательного произвола; правда, привычка некоторое время с ними еще уживается, но затем корысть и страсть отбрасывают их окончательно» [6, с.166]. Омраченный страстями ум человека склонен принимать за истину и добро их обманчивые призраки. По словам Св. Серафима Саровского, «воля Божия и всеспасительная в том только и состоит, чтобы делать добро для стяжания Духа Святого» [6, с.401]. Подлинная любовь к ближнему без любви к Богу невозможна, так как не имеет онтологической основы, не укоренена в существовании. «Бог есть» – это значит есть добро и любовь [7, с. 49].

Согласно К. Д. Ушинскому, целью, идеалом педагогики является «совершенный человек». В первом томе «Педагогической антропологии» он сначала отмечает, что «вечно предшествующий идеал педагогического искусства есть совершенный человек», а затем пишет о том, что педагогика «стремится к идеалу, вечно достигаемому и никогда вполне недостижимому: к идеалу совершенного человека». Ушинский говорит о «совершенном человеке» не просто как об умозрительной совокупности социально значимых качеств, вырабатываемых у детей путем усилий педагогов, но как о вечно предшествующем и вечно достигаемом идеале – и это вызывает у нас представление о некоей вечной Реальности. Что же это за Реальность? В «Материалах к третьему тому «Педагогической антропологии» мы находим

прямой ответ на этот вопрос: «Этот идеал надобно внедрять детям с детства, а этот идеал Христос. Каждый христианин рожден для высшего совершенства!» [8, с.323].

Ушинский К.Д. кладет этот Идеал в основание своей педагогической аксиологии. Он создает дидактическую систему, пронизанную светом христианского учения. В двадцатом веке учащиеся отечественных начальных школ овладевали азами русской словесности по учебникам, созданным под влиянием «Родного слова» Ушинского К.Д. В основу же этой учебной книги была положена идея литургического годового круга, которая определяет характер и расположение литературного материала. Так, например, стихотворение Ф.И.Тютчева «Весенние воды» помещено под рубрикой «Великий вторник». Это стихотворение удивительно соответствует атмосфере ожидания великого события – Воскресения Иисуса Христа: «Еще в полях белеет снег, а воды уж весной шумят». Ликование и торжество, звучащие в словах «Весна идет! Весна идет!» сродни ликующей радости пасхальных песнопений.

Все виды человеческого творчества направлены в том или другом отношении на созидание «памятника» – здания человеческой культуры, цивилизации. Но, как сказано в Священном Писании, лишь следование велению Божию, созидание собственной души как храма открывает путь к участию в божественном домостроительстве и, следовательно, к бессмертию.

Целью творчества при этом является не горделивое самовозвеличивание, оно осуществляется из послушания, из смирения перед Богом и людьми. «В смирении творчество: если человек не творит, то потому, что он не смирен. Вот почему в Спасителе виден Бог-Творец. И человек творит, поскольку он смирен», – пишет Константин Дмитриевич Ушинский. И далее: «Смирился до смерти, смерти же крестной, – тут смирению пределов уже нет; оно разорвало все пределы и стало божественным творчеством. Чтобы так смиряться – нужно смирение, создавшее мир» [8, с.267].

Красота и добро в трудах великого русского педагога предстают не как умозрительные отвлеченные понятия и не как функции человека, но как реальное и живое целое, явленное нам в образе Иисуса Христа. Ушинский восстанавливает тем самым изначальный смысл слова «образование». В качестве внутренней формы этого слова выступает понятие «образ» [7, с.53]

«Я есмь путь, и истина, и жизнь», – сказал Христос. Будучи жизнью, Христос дарует нам спасение от смерти души. Будучи истиной, Он составляет главное содержание нашего познания и обучения. И, наконец, будучи путем, Христос указывает нам способы и формы спасительной и творческой деятельности.

Иисус Христос является одновременно и идеалом педагогики, и идеалом педагога.

Проповедь Спасителя представляет собой образ всякой педагогической деятельности. Наш Божественный Учитель выступает основоположником науки и искусства гомилетики – духовной беседы, формы организации и проведения которой лежат в основе урока и лекции как основных видов учебной деятельности, начиная со Средних веков.

Глубокий анализ учительства, педагогики Спасителя осуществляет схиархимандрит Иоанн Маслов в своих «Лекциях по пастырскому богословию». В первую очередь здесь отмечается общественная сторона учительства Христа. Иоанн Маслов пишет: «Выступая со своей проповедью, Иисус Христос требовал от людей пламенной веры, жертвенной любви, полного переворота во всем строе внутренней личной жизни. Все личное в жизни человека должно перестроиться на общественное, греховное – на чистое, земное – на небесное, старое – на новое» [9, с.103].

Преодоление самости, отказ от поклонения самому себе, установка на другого являются основой для успешной деятельности любого учителя, для его плодотворного служения обществу.

Педагогическое мастерство учителя предполагает умение излагать свои мысли с учетом состава и характера обучаемых. Иисус Христос являет нам образец и в этом отношении. Схиархимандрит Иоанн Маслов указывает, что всякий раз Христос применялся к обстоятельствам места и времени, строго сообразовываясь с высотой умственного и нравственного развития своей паствы. Он иначе говорил с ученым книжником или образованным саддукеем и иначе – с простым, неразвитым жителем Галилеи. С первыми Он ведет вполне научные беседы, держит к ним логически стройные и последовательные речи, с последними говорит просто, их собственным языком. Для этого Спаситель прибегает к использованию притчи. По словам схиархимандрита Иоанна Маслова, приточная форма речи с одной стороны, служила покровом, прикрывающим слабое человеческое сознание от облистания светом Божественного учения, а с другой – она служила и проводником этого света в сознании и сердце слушателя, поскольку то был свет спасительный и необходимый каждому человеку.

Педагогика Иисуса Христа обращена к внутрен-

нему человеку, она ориентирована на восстановление утраченной в результате поражения грехом цельности души человека. Восстановить цельность – это значит исцелить. Снисхождение чистоты душевной, сознание своей немощи и нищеты, глубокое покаяние создает духоносное и богоносное настроение души, вводит человека в Царство Небесное уже на земле. Итак, заключает схиархимандрит Иоанн Маслов, если Царство Божие внутри нас находится и это Царство есть праведность, мир и радость, то кто их имеет, тот, без сомнения, находится в Царстве Божием и, напротив, которые живут в неправде, раздоре и печали, производящей смерть, те находятся в царстве Диавола, в аде и смерти...

Учительство Спасителя отличает жертвенность. Вся жизнь Христа была сплошным подвигом служения ближнему – жертвой совершенно бескорыстной. Развивая мысль об общественном служении Христа, Иоанн Маслов пишет: «Его личное, человеческое «Я» состоит, если можно так выразиться, в полном отречении от Себя Самого ради любви к Богу, к людям» [9, с.111].

Педагогика буквально переводится с греческого как «детоводительство». Деятельность педагога, ведущего за собой детей, уподобляется деятельности пастыря, который должен стремиться к подражанию Пастыреначальнику Христу. Это подражание, подчеркивает Иоанн Маслов, следует понимать не как внешнее восприятие Христа, а как внутреннее приобщение к его жизни для благодатного питания, духовного возрастания и возрождения: «Аз есмь Лоза, вы же рождие, и иже будет во мне, и Аз в нем, тот сотворит и плод мног, яко без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15,5).

От учителя, как и от пастыря, требуется жизнь, согласная с Божественными заповедями. «Вы – соль земли. Вы – свет мира», – говорил Христос ученикам. «Не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф. 5,13-14). Этими словами Христос побуждает учеников своих к строгой жизни, научает их быть осторожными и требовательными к себе, так как им надлежало явиться перед лицом всех и подвизаться на поприще целого мира.

Альфой и омегой, краеугольным камнем современного образования и воспитания, основой педагогической аксиологии должен стать «идеал совершенства» – Иисус Христос.

Список использованной литературы:

1. Ирхина, И.В. Антропологические ценности в дидактической системе учителя [Текст] / И.В. Ирхина // Ползуновский вестник. – Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2003. – № 3-4.
2. Бобылев, Б.Г. Аксиологические основы дидактики К.Д. Ушинского [Текст] / Б.Г. Бобылев // Сборник материалов конференции «Воспитание личности в образовательном пространстве университетского округа». – Воронеж, 2013.

3. Коменский, Я.А. Избранные педагогические сочинения [Текст] / Я.А. Коменский – М., 1955.
4. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений в 11 т. [Текст] / К.Д. Ушинский – М.-Л, 1950. – Т.10.
5. Осипов, А. Русское духовное образование [Текст] /А. Осипов // Журнал Московской патриархии, 1998. – №3.
6. Хомяков, А.С. Сочинения в 2 т. [Текст] / А.С. Хомяков // Работы по богословию / Примечания. – М., 1994. – Т.2.
7. Бобылев, Б.Г. «Восстановление падшего»: о смысле и цели педагогического творчества [Текст] / Б.Г. Бобылев // Православный ученый в современном мире: сборник материалов II Международной научно-практической конференции.– Воронеж, 2013. – Т. 3.
8. Ушинский, К.Д. Полн.собр.соч. [Текст] / К.Д. Ушинский. – М.-Л.,1950. – Т.10.
9. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Лекции по пастырскому богословию [Текст] / Схиархимандрит Иоанн (Маслов). – М., 2001.

Bibliographic references:

1. Irkhina, I.V. Anthropological value in the didactic system teachers [Text] / I.V. Irkhina // Polzunov Gazette. – Barnaul: Altai State Technical University I.I. Polzunova, 2003. – № 3-4.
 2. Bobylev, B.G. Axiological foundations didactics by K.D. Ushinskiy [Text] / B.G. Bobylev // Conference Proceedings « Education of the individual in the educational environment of the university district». – Voronezh, 2013.
 3. Comenskiy, Ja.A. Selected pedagogical works [Text] / Ja.A. Comenskiy – М., 1955.
 4. Ushinskiy, K.D. Works in 11 v. [Text] / K.D. Ushinskiy – М.-Л, 1950. – V.10.
 5. Osipov, A. Russian religious education [Text] /A. Osipov // Journal of the Moscow Patriarchate, 1998. – №3.
 6. Homiakov, A.S. Works in two volumes [Text] / A.S. Homiakov // Works on theology / Notes. – М., 1994. – V.2.
 7. Bobylev, B.G. «Restoring the fallen»: the meaning and purpose of pedagogical creativity [Text] / B.G. Bobylev // Orthodox scholar in the modern world: collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference.– Voronezh, 2013. – V. 3.
 8. Ushinskiy, K.D. The Complete Works [Text] / K.D. Ushinskiy. – М.-Л., 1950. – V. 10.
 9. Archimandrite Ioann (Maslov). Lectures on pastoral theology [Text] / Archimandrite Ioann (Maslov). – М., 2001.
-

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

(Российский новый университет, Россия)

Аннотация: Педагогическая деятельность преподавателя – это высококвалифицированный умственный труд творческого характера. Современному обществу необходим педагог, способный к самостоятельному, нестандартному, оригинальному решению вопросов образования и воспитания, ориентирующийся в разнообразии педагогических технологий, имеющий собственную стратегию профессиональной деятельности. Преподавание в вузе – это искусство и наука одновременно. Специфичен объект педагогического труда – студент с присущими ему индивидуальными качествами, находящийся под постоянным воздействием множества людей и факторов. Педагогическое мастерство преподавателя высшей школы – это высокий уровень профессиональной деятельности преподавателя. В целом по качеству преподавательской деятельности можно судить о качестве образования вообще и качестве профессиональной подготовки студентов в частности.

Ключевые слова: преподаватель, профессиональная деятельность, современное образование.

Abstract: Educational activity teacher – is a highly creative nature of mental work. Modern society needs teacher, capable of independent, unconventional, original issues of education and training that targets in a variety of pedagogical techniques that has its own strategy of professional activity. Teaching at the university – the art and science at the same time. Specific to pedagogical work – student with inherent individual qualities, which is under the constant influence of many people and factors. Pedagogical skills of high school teacher – a high level of professional activity of the teacher. In general, the quality of teaching can be judged on the quality of education in general and the quality of professional training of students in particular.

Keywords: teacher, professional activity, modern education.

Педагогическая деятельность преподавателя представляет собой особый вид высококвалифицированного умственного труда, имеющего творческий характер и отличающегося высокой степенью напряжения. Общество всегда нуждается в личности педагога, способного к самостоятельному, нестандартному, оригинальному решению возникающих проблем, реализующего в профессии свой способ жизнедеятельности на основе интеграции профессионально значимых ценностей. Труд преподавателя – это сознательная, целесообразная деятельность по обучению, воспитанию и развитию студентов. Преподавателю принадлежит ведущая роль в формировании у студентов профессиональных знаний, воспитании активной жизненной позиции.

В условиях изменения задачи современного образования, характеризующейся диверсификацией содержания, расширением инновационных процессов, возникает необходимость по-новому рассмотреть становление преподавателя как субъекта педагогической деятельности, который должен хорошо ориентироваться в разнообразии педагогических технологий, уметь вырабатывать собственную стратегию профессиональной деятельности, правильно оценивать свои возможности

в педагогической деятельности, быть ответственным за свои решения.

Профессиональная деятельность преподавателя вуза направлена на получение, систематизацию, переработку и передачу новой научной информации в целях подготовки специалистов. Этот вид деятельности требует особых способностей и длительной подготовки. Как и в любом виде творчества, в педагогической деятельности своеобразно сочетаются действия нормативные и эвристические, создаваемые в ходе собственного поиска. К счастью, для педагогического труда характерна относительная самостоятельность творческого выбора методических действий и приемов.

Творческая педагогическая индивидуальность всегда опосредована личностными качествами педагога. Творческая индивидуальность – это высшая характеристика деятельности педагога, поскольку именно в процессе постижения и утверждения им своей творческой индивидуальности педагогический процесс, осуществляемый им, выходя за рамки обычной деятельности, превращается в деятельность творческую.

Преподавание в вузе – это искусство и наука одновременно. Искусство потому, что каждое заня-

* БУРЛАКОВА Ирина Ивановна – к.п.н., доцент НОУ ВПО Российского нового университета

РЕЦЕНЗЕНТ – ШАХОВ С.В. – д.т.н., профессор кафедры МАПП, нач. отдела интеллектуальной собственности ВГУИТ

тие неповторимо. Его ход, эмоциональная окраска, используемые средства зависят от целого ряда факторов, многие из которых трудно предсказать заранее. В этом смысле преподавание в чем-то сродни работе писателя или поэта, для которой требуется глубокое знание жизни, человеческой души, умение видеть, понимать и сопереживать. Но вместе с тем это и наука, в основе которой лежат объективные законы, фиксирующие существенные связи и отношения в процессе восприятия и усвоения учебного материала. Эти законы выступают как бы в роли несущих конструкций, обеспечивающих процесс целенаправленного формирования личности специалиста.

Весьма специфичен и объект педагогического труда – студент с присущими ему индивидуальными качествами, находящийся под постоянным воздействием множества людей и факторов, которые действуют стихийно, многопланово и в различных направлениях.

Склонность к преподавательской работе, как правило, проявляется в достаточно зрелом возрасте. Вузовские педагоги обычно достигают мастерства и совершенства, проработав по 10-15 лет, т.к. преподавателями не рождаются, а становятся в ходе приобретения опыта, постоянного совершенствования.

Основное содержание деятельности преподавателя состоит в выполнении обучающих, воспитательных, организаторских и научных функций. Обучающая, – педагогическая функция – передача студентам знаний, формирование умений и навыков; воспитательная – формирование личности; организаторская – организация учебной и внеаудиторной работы студентов, умение поддерживать порядок и дисциплину; научная – приобщение студентов к научным исследованиям, научно-техническому творчеству.

Социальная значимость педагогического труда, особенно на этапе реформирования высшей школы, предъявляет личности преподавателя, его интеллектуальному потенциалу и моральному облику особые требования. Большинство преподавателей – люди высокой культуры, с хорошей профессиональной подготовкой. В обобщенном виде необходимые преподавателю вуза качества можно сгруппировать в несколько блоков:

- профессиональные качества: знание современных нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность образовательного учреждения и педагога, глубокие знания специальности, дидактики высшей школы, педагогической психологии, методики обучения;

- личные качества: умение ставить педагогические цели и определять задачи учебно-воспитательной деятельности, развивать интерес студентов

к науке, предмету, вести обучение с высокими конечными результатами, эффективно осуществлять воспитательную работу; знание студенческой психологии, умение контролировать работу студентов, взаимодействовать с ними, понимать их;

- моральные качества: доброжелательность, требовательность к себе и студентам, справедливость в отношениях со студентами и коллегами, развитое чувство ответственности.

Преподаватель должен быть не только педагогом, обучающим студентов, но и ученым, успешно приобщающим к науке студентов. Актуальна фраза Менделеева Д.И., который написал, что лишь тот учитель способен обучить ученика, который сам успешно работает в данной области науки, любит ее.

В личности преподавателя студентов привлекает гармоничное единство убеждений, принципов, взглядов, увлечений, морально-этические качества, талант педагога, любовь к профессии, неустанный поиск путей совершенствования педагогического мастерства, постоянное внимание к студенту, умение прививать навыки культуры студентам. Преподавателю необходимо быть воспитателем по убеждениям, духу и сущности. Воспитывающее воздействие личности педагога нельзя подменить никакими методами преподавания: личность не может формироваться сама по себе, без участия другой личности. Не просто «транслятор знаний», а целостная личность преподавателя в наибольшей степени отвечает современным требованиям к подготовке высокообразованных и всесторонне развитых специалистов.

Студенты высоко ценят в преподавателе такие качества как: доброжелательность, ненавязчивое воздействие, увлеченность, чувство такта, общительность. Для молодых людей, как показывает практика (опрос и анкетирование студентов автором статьи), человеческие качества приобретают большую привлекательность и ценность. Студентам, в первую очередь, важно, чтобы преподаватель был наставником. Вначале они смотрят, какой он человек, а потом уже обращают внимание на то, как он преподает. У популярных преподавателей студенты и учатся охотнее, редко пропускают занятия. Популярность – синоним уважения, своеобразный кредит доверия.

Педагогическое мастерство преподавателя высшей школы – это высокий уровень профессиональной деятельности преподавателя. Внешне педагогическое мастерство проявляется в успешном достижении правильно сформулированных педагогических целей, решении различных задач обучения, направленных на достижение высоких конечных результатов обучения и воспитания студентов. Формирование педагогического ма-

стерства преподавателя предполагает постоянное совершенствование научного содержания и методики проведения учебных занятий. Будучи синтезом теоретических знаний и практических умений, мастерство педагога утверждается через творчество и воплощается в нем. В обучении и воспитании проявляется самый возвышенный и гуманный тип творчества, пробуждающий личность к самореализации и саморазвитию, что соответствует требованиям современности.

Для овладения педагогическим мастерством необходимы: постоянная работа с новинками педагогической и специальной литературы; изучение опыта коллег и заимствование лучшего и полезного; отказ от стереотипов в педагогической деятельности; овладение разнообразными педагогическими технологиями и техниками личной работы (постановка голоса, выработка речи (грамматическая правильность, дикция, интонация, сила звука и т.п.); постоянное повышение квалификации. По мере накопления опыта формируются оптимальные приемы работы, приходит мастерство, нарабатывается фонд поведенческих программ, позволяющих быстро адаптироваться в любой студенческой аудитории, возникает легкость в работе со студентами.

Из практики высшей школы у части преподавателей вырабатываются следующие стереотипы: стремление строить учебный процесс по схеме «изложение – восприятие – воспроизведение – закрепление – применение»; ориентация на содержательную сторону; гипертрофия функции контроля в обучении; превалирование на практических и семинарских занятиях собственной активности в ущерб студенческой, стремление все еще раз рассказать, разъяснить, повторить; связь оценки личности студента с его успеваемостью; стремление к излишней детализации, упрощению материала,

«приспособлению» его в надежде на лучшее усвоение студентами; организация поведения студентов в ущерб организации их деятельности.

Для формирования педагогического мастерства нужны не только талант, но и соответствующие условия, желание и стремление преподавателя. Макаренко А.С. считал, что настоящим хорошим педагогом можно стать только в хорошем педагогическом коллективе, где происходит взаимное обогащение опытом, доброжелательное обсуждение педагогических находок и неудач, постоянное общение.

Педагогическое общение – сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности. Способность к общению всегда считалась важнейшим человеческим качеством. Оптимальное педагогическое общение преподавателя и студентов в процессе обучения создает наилучшие условия для развития их мотивации и творческого характера учения, для правильного формирования личности учащегося, обеспечивает благоприятный эмоциональный климат обучения и управления социально-психологическими процессами в коллективах, что позволяет максимально реализовать личностные особенности преподавателя в учебном процессе.

Таким образом, о качестве образования вообще и качестве профессиональной подготовки студентов в частности можно судить по качеству преподавательской деятельности. В условиях реформирования профессионального образования повышение профессионального мастерства преподавателя высшей школы является задачей актуальной, первостепенной и самостоятельно решаемой. Современные студенты, взращенные на информационно-коммуникативных технологиях, интерактивных методиках обучения в школе требуют совершенно иного подхода, который обязан найти каждый преподаватель.

Список использованной литературы:

1. Бурлакова, И.И. Технологические основы системы управления качеством подготовки учителя [Текст] / И.И. Бурлакова // Монография. – М.: РосНОУ, 2014. – 228 с. – С.243-250.
2. Бурлакова, И.И. Качество образования и его оценка в системе высшего образования: теория и методология [Текст] / И.И. Бурлакова // Монография. – М.: РосНОУ, 2013. – 112 с. – С.60-62.

Bibliographic references:

1. Burlakova, I.I. Technological bases of the quality management system of teacher training [Text] / I.I. Burlakova // Monograph. – M.: Russian New University, 2014. – 228 s. – S.243-250.
2. Burlakova, I.I. The quality of education and its evaluation in higher education: theory and methodology [Text] / I.I. Burlakova // Monograph. – M.: Russian New University, 2013. – 112 s. – S.60-62.

УДК 377

Г.В. Вишина*

ОСОБЕННОСТИ ВУЗОВСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИЙ КУРАТОРОВ УЧЕБНЫХ ГРУПП

(Воронежский государственный технический университет, Россия)

Аннотация: Проблема развития кураторства в современном вузовском образовании и поиск создания новых технологий и методов кураторской работы на базе анкетирования бакалавров первых курсов обучения.

Ключевые слова: куратор студенческой группы, анкеты, анкетирование, воспитание, обучение и развитие первокурсников.

Abstract: The problem of supervision in the modern university education and the search for the creation of new technologies and methods of curatorial work on the basis of the survey of the first bachelors courses.

Keywords: curator of the student group, questionnaires, surveys, education, training and development of first-year students.

Проблема воспитания, развития, инкультурации и социализации бакалавров очной формы обучения в современном вузе, например, в таком, как Воронежский государственный технический университет столь велика и многофункциональна, что требует пристального изучения и обсуждения [1].

Качество работы кураторов на 1, 2 и 3 курсах ВГТУ представляет собой одно из главнейших условий успешной учебы с поступившими на первый курс бакалаврами в совершенно немыслимых до 2012 года условиях конкурентной ситуации среди государственных вузов.

Дискуссии педагогов вузов на научно-практических и научно-методических конференциях Воронежа, которые прошли в городских вузах в первой половине 2012, 2013 и 2014 гг., были посвящены особенностям педагогических проблем, включая проблему адаптации первокурсников.

Первая проблема – это слишком юный возраст первокурсников, большинство которых становятся бакалаврами в 16-17 лет.

В свободных дискуссиях опытные вузовские педагоги указали, что при переходе бакалавров на третий курс, практически все дидактические и воспитательные проблемы уходят в прошлое, как будто их не было.

Вторая проблема – это утрата традиционной подготовки в российских школах к учебному процессу в вузе из-за подготовки старшеклассников к ЕГЭ, а не к традиционным экзаменам на «Аттестат зрелости».

В-третьих, педагоги ВГТУ отмечают у большинства бакалавров отсутствие навыков подготовки к самостоятельной работе.

Педагоги, чьи дисциплины представлены на 1 и 2 курсах, восполняют, параллельно с обучением в вузах, проблемы воспитания и развития бакалавров, например, при подготовке к зачетам и экзаменам, в процессе подготовки и при процедуре защиты курсовых работ [2].

Для большинства бакалавров вузовское обучение на 1-2 курсах преобразуются в качественно новые формы работы с информацией, в интересное и перспективное обучение для избранной ими профессии.

У бакалавров третьего-четвертого курсов формируется новое отношение к учебе. В этот же период происходит развитие научных интересов, желание принять участие в научно-исследовательских проектах [3].

Вузовские педагоги о бакалаврах третьего курса удовлетворенно сообщают друг другу: «Ну, наконец-то, выросли, наконец-то, поумнели! Можно чему-то теперь и выучить!»

Большинство проблем вузовского обучения связано с особенностями семейного воспитания. Семейные традиции могут быть как самыми перспективными, так и оказать деформирующее влияние на личность бакалавров из-за социальных, социально-экономических и семейно-нравственных проблем. Кураторам приходится угадывать эти проблемы и преодолевать их уже в коллективе вузовской учебной группы.

«Институт кураторов» в каждом вузе выполняет возложенные на него учебно-воспитательные функции независимо от внешних влияний, активно преодолевая недостатки воспитания бакалавров в средней школе и в семье [4].

* ВИШИНА Галина Викторовна – к.пед.н., доцент кафедры «Связи с общественностью и педагогика» Воронежского государственного технического университета

РЕЦЕНЗЕНТ – ПОПОВ В.И. – д.м.н., профессор, зав. кафедрой общей гигиены ВГМА им. Н.Н. Бурденко Минздрава России (Россия, г. Воронеж)

В структуре деятельности кураторов важнейшую роль играет «личностный фактор» куратора, включающий педагогические установки куратора, его личную ответственность перед коллективом и руководством выпускающей кафедры, готовность выполнять работу куратора.

Содержание «личностного фактора» куратора включает его личный опыт обучения в вузе. Условия обучения в вузе стремительно развиваются. Каждый вуз должен предоставить кураторам новые технологии, новые методы и новые примеры успешной работы кураторов на 1-2-х курсах.

Для выработки новых технологий и методов работы кураторов доктором педагогических наук, профессором С.М. Годником была разработана система анкет, которые были одобрены руководством вузов Воронежа и рекомендованы для проведения анкетирования студентов, в том числе, в ВГТУ.

Анкета, в которой студенты оценивали эффективность работы кураторов, разработанная Годником С.М. в 2012 г., включала 10 пунктов.

Данная анкета была распространена среди студентов ВГТУ на трех факультетах ВГТУ – естественно-гуманитарном, радиотехническом и инженерно-экономическом. В проведении анкетирования приняли участие три преподавателя ВГТУ.

Обработку всех анкет провела автор данной статьи.

Результаты анкетирования были использованы для работы кураторов первых и вторых курсов ВГТУ.

В 2013 г. в сборнике научных трудов Липецкого государственного педагогического университета была опубликована статья «Некоторые практические проблемы современной вузовской педагоги-

Функции кураторов студенческих групп

1. Раскрывает значение всех учебных дисциплин 1 курса для дальнейшей учебы и профессионального становления студентов
2. Разъясняет причины возникающих у студентов трудностей
3. Помогает в преодолении возникающих у студентов трудностей
4. Разъясняет вузовские функции студентов
5. Способствует организации академической группы как влиятельного коллектива
6. Создает атмосферу взаимного уважения среди студентов
7. Осуществляет индивидуальный подход к студентам
8. Развивает интересы студентов
9. Способствует организации досуга студентов
10. Осуществляет преемственность между вузом и средней школой

ки». В данной статье были раскрыты педагогические разработки для кураторов ВГТУ и некоторые выводы проведенного анкетирования, в которой отсутствовала сноска на авторство анкеты профессора С.М. Годника [5].

Данное упущение вызывает искреннее сожаление автора, который приносит профессору С.М. Годнику публичные извинения в данной статье.

Вместе с тем, результаты анкетирования принесли несомненную пользу развитию работы кураторов ВГТУ в 2012 – 2014 гг., что подтверждает лидирующее положение Воронежского государственного технического университета среди инженерных вузов Воронежа и Центрально-Черноземного региона.

Список использованной литературы:

1. Зайцева, В. Ф. Организация воспитательной работы в техническом ВУЗе [Текст] / В. Ф. Зайцева // Высшее образование в России. – 2010. – № 7. – С. 69-72.
2. Носова, Т.А. Организация воспитательной работы ВУЗа в контексте ФРОС ВПО [Текст] / Т.А. Носова // Высшее образование в России. – 2012. – № 7. – С. 92-97.
3. Романова, Е.С. Психолого-педагогическое сопровождение процесса профессионализации студентов [Текст] / Е.С. Романова // Высшее образование в России. – 2012. – № 8-9. – С. 61-67.
4. Бабинцев, В.П. Проблемы организации кураторской работы в ВУЗе / В.П. Бабинцев, В.А. Воронов, Б.В. Заливанский, Е.В. Самохвалова // Высшее образование в России. – 2010. – № 6. – С. 123-127.
5. Вишина, Г.В. Некоторые практические проблемы современной вузовской педагогики [Текст] / Г.В. Вишина, И.А. Ашмаров // Актуальные вопросы современной психологии и педагогики. Сб. науч. тр. XIV Международной научной конференции, состоявшейся 21 июня 2013 г. / Отв. ред. А.В. Горбенко. – Липецк: ИЦ «Гравис», 2013. – 184 с., – С. 26-34.

Bibliographic references:

1. Zaitseva, V.F. Organization of educational work in technical higher education [Text] / V.F. Zaitseva // Higher Education in Russia. – 2010. – № 7. – S. 69-72.
2. Nosova, T.A. Organization of educational work of the higher education institution in the context of the federal Russian educational system of higher education [Text] / T.A. Nosova // Higher Education in Russia. – 2012. – № 7. – S. 92-97.

3. Romanova, E.S. Psycho-pedagogical support of the process of professionalization of students [Text] / E.S. Romanova // Higher Education in Russia. – 2012. – № 8-9. – S. 61-67.

4 Babintsev, V.P. Problems of organization of curatorial work in higher educational institutions [Text] / V.P. a. – 2012. – № 8-9. – S. 61-67. Babintsev, V.A. Voronov, B.V. Zalivanskiy, E.V. Samohvalova // Higher Education in Russia. – 2010. – № 6. – S. 123-127.

5. Vishina, G.V. Some of the practical problems of the modern university pedagogy [Text] / G.V. Vishina, I.A. Ashmarov // Actual problems of modern psychology and pedagogy. Coll. of sc. p. XIV International Conference, held June 21, 2013 / Man. Ed. A.V. Gorbenko. – Lipetsk: IC « Gravis », 2013. – 184 s., – S.26-34.

УДК 821.161.1.09 «20/21»

В.Л. Гусаков*

«ГЛАЗАМИ В ОБЛАКА ДА В ТРЯСИНУ НОГОЙ...» (РУССКАЯ РОК-ПОЭЗИЯ: ПУТЬ К ХРАМУ И ОТ НЕГО)

(Воронежский государственный университет, Россия)

Аннотация: Статья посвящена творчеству некоторых русских рок-поэтов конца XX века, обретших православную веру или же удалившихся от нее.

Ключевые слова: Русская рок-поэзия, связь с русской классической поэзией и поэзией Серебряного века, влияние постмодернистской поэтики, христианство, движение хиппи, православие, Шевчук Ю., Кинчев К., Летов Е.

Abstract: The article is devoted to creativity of some Russian rock poets of the late 20th century, who gained the Orthodox faith or distanced himself from her.

Key words: Russian rock poetry, relationship with the Russian classical poetry and the poetry of the Silver age, the influence of postmodern poetics, Christianity, the hippie movement, Orthodoxy, Shevchuk Y., Kinchev K., Letov E.

Исследование путей развития русской рок-поэзии в отечественном литературоведении уже заняло одно из заметных, но при этом до сих пор обсуждаемых, дискуссионных мест. Предмет неутраченного спора состоит в том, насколько феномен рок-поэзии может входить в орбиту серьезных филологических исследований, ибо сам этот вид творчества многие ученые считают несерьезным и нередко относят к массовой культуре. Например, Е. Козицкая уверенно заявляет: «Рок-тексты в своем подавляющем большинстве обладают настолько низкой художественной ценностью, что фактически находятся за гранью литературы. Даже в лучших своих образцах рок-поэзия может быть отнесена только к массовой культуре (литературе)» [4; 22].

Другой аспект спора – соотнесение рок-поэзии с постмодернистским дискурсом, что во многом подтвердили уже первые публикации филологов. Рок-поэзия возникает на достаточно обширном фундаменте авангардной культуры XX века в сочетании с различными реминисценциями из классической поэзии и русского фольклора. Рок-поэзия пропитана явными и скрытыми цитатами и аллюзиями к тем или иным авторам и, таким образом, сразу попадает в центр внимания литературоведов. Были подробно исследованы истоки заимствований в различных направлениях (школах) русской рок-поэзии (питерской, московской, уральской, сибирской). Е. Козицкая отмечает, что «цитата в рок-поэзии становится средством воссоздания "связи времен", поэтической реализации сложного отношения современного поэта к классической традиции» [5; 55]. Как и в постмодернизме, отличительной

чертой является ироническое восприятие мира и культуры рок-поэтами. Тем не менее, по наблюдениям Ю. Доманского, «у рокеров ирония позволяет преодолеть серьезность свою собственную (как это произошло с альбомом «Треугольник» «Аквариума») или серьезность своих предшественников – практически вся рок-культура 90-х гг. иронична по своей сути» [1; 221]. То есть, ирония направлена, прежде всего, на самих себя, а уже потом на внешнюю или иную реальность. Таким образом, говоря о связи рок-поэзии с постмодернизмом, следует указать, что она действительно неразрывно связана с эпохой постмодерна благодаря цитатности и ироничности многих авторов. В то же время далеко не каждый рок-поэт по своему мировосприятию может быть назван сугубым, безоговорочным постмодернистом. Детальный анализ произведений представителей разных школ обнаруживает наличие определенных нравственных доминант (любовь, дом, родина), стремление выстроить свою этическую вертикаль, наличие вечного конфликта в душе поэта, обозначенного еще Ф. М. Достоевским в его мысли о сердце человека как поле битвы Бога и дьявола. Анализируя смысл внутренних конфликтов у лирического героя (субъекта), мы нередко обнаруживаем ориентир на христианскую модель сознания, которая в той или иной степени принимается автором. Конечно, известны примеры и принципиального отторжения подобных векторов рок-поэтами.

Отношение русской рок-поэзии к Евангелию и христианству в 1970-1980-е гг. было достаточно сложным, весьма неоднозначным и восприни-

* ГУСАКОВ Владимир Леонидович – к.ф.н., доцент кафедры русской литературы XX-XXI веков, теории литературы и фольклора Воронежского государственного университета

РЕЦЕНЗЕНТ – БЕРДНИКОВА О.А. – д. филол. н., профессор, декан филологического факультета ВГУ (Россия, г. Воронеж)

малось в основном на уровне внешних символов и образов как составной части неофициальной, неподцензурной идеологии андеграунда. Никольская Т.К. справедливо пишет: «Обращение к библейским сюжетам и символике, как, впрочем, и к антихристианской символике, было скорее эстетическим, чем религиозным. Тема противостояния Бога и сатаны заменялась темой неоконченной борьбы Добра и Зла, Любви и Ненависти. Популярная рок-опера «"Юнона" и "Авось"» тоже посвящена любви и заканчивается гимном ей. Жажда Любви и Добра, а значит, стремление к Богу были характерны для лучших российских рок-поэтов. Вместе с тем, религиозные мотивы не занимали большого места в их творчестве» [8; 129-130]. Зримым исключением из этого было творчество ленинградской группы «Трубный зов», организованной в 1980 году Валерием Бариновым – музыкантом, нашедшим свою веру и смысл жизни в общине евангельских христиан-баптистов. Результатом их деятельности было мощнейшее идеологическое и физическое давление со всех сторон. Со стороны советской власти музыканты подверглись активным преследованиям, арестам, получили по несколько лет (2-3 года) лагерей. Со стороны церкви ЕХБ последовало отлучение, так как протестанты не одобрили музыкальную деятельность Барина и его единомышленников. Мало того: даже со стороны ленинградского рок-подполья последовала волна неприятия творчества группы, выраженная в ехидных, даже, можно сказать, ядовитых сплетнях и слухах. Это был редчайший случай схожей, практически тождественной реакции официальной идеологии и андеграунда.

В целом, следует признать, что восприятие христианства в умах большинства рок-музыкантов в те годы шло не от Евангелия, а от просмотренного видеофильма «Иисус Христос – суперзвезда», снятого по одноименной рок-опере Райта Т. и Уэббера Э.Л. На это восприятие накладывалась переосмысленная на русской почве философия движения хиппи с ее лозунгами «No war! Make love!» и романтическим, «иконообразным» портретом длинноволосого Джона Леннона в круглых очках. И только на рубеже 1980-1990-х годов наблюдается существенный поворот русских рок-поэтов именно к Православию, что мы наблюдаем, главным образом, у ярких представителей питерской школы – Юрия Шевчука и Константина Кинчева. Для обоих поворот в сторону Русской Православной Церкви связан не столько с внешними драматическими событиями в родной стране, сколько с переживанием серьезного, глубокого внутреннего кризиса. В то же время, как нам видится, предпосылки к этому повороту были обозначены уже в их раннем поэтическом творчестве, где присутствует поиск именно духовного

смысла жизни, пусть и сопряженного с риском рухнуть в пропасть «вверх ногами», как для Мити Карамазова.

Юрий Юлианович Шевчук (род. 1957), художник, музыкант и поэт, основатель легендарной группы «ДДТ», уже в своих первых альбомах явно стремится доказать миру, что добро неизбежно должно стать нравственным ориентиром для современника, несмотря на его погруженность в постоянную войну с ближним на почве разнообразных бытовых и социальных конфликтов. Лирический герой раннего Шевчука – вечный бродяга, скиталец, но не отрешенный от мира, а наоборот – неизменно пристающий к нему, помогающийся от него ответа на вечные вопросы: почему мы так скудно живем? И уже в альбоме «Периферия» (1984) обозначен четкий ориентир спасения человека:

*Эй, там, на крыше, вы и я,
Как говорят, одна семья.
Снимите с кнопки пальчик свой,
Для нас он слишком дорогой.
Наш Бог всегда нас всех поймет,
Грехи отпустит, боль возьмет.
Вперед, Христос, мы за тобой
Наполним Небо Добротой [11].*

Подчеркнем: христианские образы здесь, скорее всего, навеяны тем пацифистским мироощущением, которое наполняет философию хиппи и свободных художников, о чем мы говорили выше, но важно отметить, что Христос в этом произведении представлен именно как Господь, а не как бродячий философ, нравственный революционер или просто добрый человек.

Позже, на рубеже 1980-1990-х годов в песнях Шевчука начинает встречаться образ поруганного, искалеченного храма («Церковь без крестов», «Храм») как зримого знака истерзанной Родины:

*Я – церковь без крестов
Стекаю вечно в землю,
Словам ушедшим внемлю
Да пению ветров.
Я – память без добра.
Я – знание без стремлений.
Остывшая звезда
Пропавших поколений [11].*

С осознанием прочной связи Родины и Веры заметно меняется и мироощущение лидера группы «ДДТ» – в его песнях и стихах появляется классический мотив связи поэта с народом, ощущение ответственности за свою жизнь перед русской историей (см. «Я зажег в церквях все свечи...»).

Картина произошедших изменений будет очевидно неполной, если мы не отметим: обращение к православной вере у Шевчука было сопряжено с серьезным личным потрясением – внезапной смертью любимой жены Эльмиры Шевчук в 1992 году. В одном из интервью Шевчук предельно откровенно говорит о том, как он пришел к Богу: «В этот момент, как раз я и подошел (где-то в 1992–1993 гг.) к религии. Именно тогда я был абсолютно серьезен. <...> Я крестился как раз в 92-м году или в 91-м... Я обрел религию, потому что без нее я просто с ума бы сошел. Это очень много мне дало и повлияло очень много на мое творчество, потому что, чем больше я живу, тем более оно становится метафизично» [Выделено нами. – В. Г. [12; 234]].

Уже несколько позже поэт как искренний, честный человек признается, что путь вверх, к Богу это отнюдь не легкая, воздушная прогулка, а наоборот – «крест, гвоздя, копие, смерть» (из молитвы св. Симеона Метафраста в Последовании ко Святому Причащению), это мученический путь, Голгофа. Земной мир, как указывает Шевчук, наполнен злобой и ненавистью людей друг к другу. В его поздних стихах и песнях мы видим страдающих русских первомучеников Бориса и Глеба, в мире, где все – сатанинское противостояние всего мира фактически самому себе:

*В разорванные рты Бориса и Глеба
Сумасшествие горем и роem животных
Разрывает свободу мира
И все богаты во время пира
И голая правда в черном теле
Сталь ненавидит дерево,
Дерево ненавидит землю,
Земля ненавидит воду,
Вода ненавидит небо... [11].*

Но всему этому апокалипсическому ужасу у Шевчука есть точный христианский ответ, как того требует православное мироощущение по-настоящему верующего человека:

А небо любит всех нас.

В таком контексте в стихах лидера группы «ДДТ» на рубеже двух столетий появляется неожиданно совершенно точная метафора христианского понимания соотношения между миром земным и Царствием Небесным. Согласно церковному Преданию и трудам святых Отцов (например, св. Игнатий (Брянчанинов)), человек должен воспринимать, в известной степени, земной, физический мир, как некую гостиницу, куда он вселен для подготовки к встрече со своим подлинным вечным домом. Поэтому в момент смерти для христианина должно

происходить как светлое раздвижение границы, открывающей теперь уже свободный путь к встрече со Христом. Об этом поет Ю. Шевчук:

*Не умирай, твой потолок возвращается в небо
Эй, посмотри, твой потолок отправляется в небо [11].*

Личный, духовный и художественный путь Юрия Шевчука не завершен, он продолжает свою борьбу со злом в себе, где нередки не только взлеты, но и падения. Но главное – это подлинная честность со слушателями – с людьми разных поколений без наивного, попсового, насквозь лживого сюсюканья, лести и заигрывания. С ним можно спорить, не соглашаться, он и не ждет поддакивания от всех. В песнях и интервью русский поэт и музыкант искренно говорит: «Кризис очень сильный, но душевно мы на подъеме... Мы же закаленные парни. Столько мы прошли эпох исторических. Пережили царей, войн, революций. Такой опыт выживания колоссальный, поэтому нам уже ничего не страшно: если завтра будет потоп, эта страна выплывет» [12; 237].

Несколько иной, но в чем-то схожий путь прихода ко Христу показывает творчество московского музыканта Константина Кинчева (настоящее имя – Константин Евгеньевич Панфилов, род. 1958), который возглавил в 1985 году питерскую группу «Алиса», тем самым, поставив ее на гигантскую высоту популярности среди молодежи рубежа XX–XXI веков. Яркий, харизматический лидер Кинчев начал как последовательный язычник, исповедующий культ поклонения энергии солнца, стихиям огня и воздуха, и в то же время уже в известном гимне «Мое поколение» наблюдается определенный интерес к событиям, произошедшим две тысячи лет назад в Иерусалиме:

*К несчастью, я слаб, как был слаб очевидец
Событий на Лысой горе.
Я могу предвидеть, но не могу предсказать.
Но если ты вдруг увидишь мои глаза
в своем окне,
Знай,
Я пришел помешать тебе спать! [2; 90]*

По всей видимости, здесь Кинчев все-таки отталкивается не от Евангелия, а от романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», которым зачитывались и в среде рок-музыкантов. В романе повествование о суде Пилата и казни на Голгофе ведется от лица Воланда, то есть отца лжи – сатаны, поэтому существенно искажен образ как Того, Кто был умерщвлен, так и самого орудия казни (в ершлаимских главах нет Креста – Иешуа казнен на столбе). Как нам представляется, здесь нужно

сделать серьезную оговорку: многие творческие люди открыли для себя впоследствии подлинное Евангелие именно потому, что когда-то их сознание потряс булгаковский роман. Это было характерно 30-40 лет назад, это происходит, вероятно, и в наше время. Таким образом, как и в случае с Ю. Шевчуком, раннее творчество К. Кинчева далеко не столь далеко отстоит от христианского мировоззрения, как это может показаться на первый взгляд. Поэт ищет не теплых, мягких подушек, он ищет общения с духом, неудивительно, что на этой дороге он заходит в места далеко внешне не духовные, порой даже кажется, что он намеренно кощунствует, стремится воспеть перевернутый, кромешный мир, как это мы видим в программной песне «Стерх», впервые прозвучавшей в альбоме «Шестой лесничий» (1989). Вот небольшой отрывок:

*Где разорвана связь между солнцем и птицей
рукой обезьяны,
Где рассыпаны звезды, земляника да кости
по полянам
Где туманы, как ил, проповедуют мхам
откровения дна,
Где хула, как молитва, – там иду я.
Где деревья вплетаются в летопись слов
отголоском начала,
Где лесной часослов зашифрован
устах пожаров,
Где большая дорога, черная ночь да лихие дела,
Где блестят за иконой ножи, – там иду я
[2; 105-106].*

Поэт идет там, где мир погружен в боль и страдание, где таится зло, где любовь отдана на поругание, где, в конечном счете, жизненно необходимо спасение. По наблюдениям Н. Барановской, точка зрения Кинчева во многом перекликается с мировоззренческими позициями С. Есенина и Н. Гумилева, в творчестве которых путь поэта сопряжен с опасностью, ибо добро и зло сопровождают человека до конца жизни. Известные строки Есенина «Но коли черти в душе гнездились, / Значит ангелы жили в ней...» у Кинчева читаются «А черти, знай, мутят воду в омуте, / И стало быть, ангелы где-то здесь...» [2; 44]. С Гумилевым, очевидно, идет уже не поэтический диалог, а наследуется само поэтическое завещание из стихотворения «Волшебная скрипка»:

*На, владей волшебной скрипкой,
посмотри в глаза чудовищ
И погибни славной смертью, страшной
смертью скрипача!*

В стихах Константина Кинчева 1980-х годов этот призыв реализуется весьма отчетливо.

Перелом в сознании поэта наступает после трагического февраля 1988 года, когда покончил с собой пронзительный поэт русского рока Александр Башлачев (1960-1988). Его смерть, а также сильное, губительное увлечение наркотиками (что отражалось в тяжелых физических мучениях) заставляет Кинчева серьезно задуматься о смысле жизни. Особый след оставила и поездка в Псково-Печерский монастырь, где монахи кадили дымом на лохматых рокеров с выжженными на голове крестами, что вызвало в нем сильное потрясение: «Я там плакал от восторга... Я туда... А они... Кадилом... Как беса...» [2; 47]. Квинтэссенцией всего перечисленного стал двойной альбом «Шабаш» (1991) – мистико-языческий, трагический и в то же время проникнутый явным поиском близкого общения с Богом:

*Вот он, я, смотри, Господи,
И ересь моя вся со мной.
Посреди грязи алмазные россыпи,
Глазами в облака да в трясину ногой [2; 115].*

После же совершенной в 1992 году группой «Алиса» гастрольной поездки в Израиль, с посещением Иерусалима у Кинчева начинается тот процесс, который называется русским словом покаяние: «...там главное – это небо, эти камни. Те же, что и при Нем <...> ...раньше все гордыня во мне говорила» [2; 227, 228]. Спустя пять лет выходит песня «Трасса Е-95», которая так изумила диакона Андрея Кураева строчками: «Я иду по родной земле к Небу, которым живу...» Кинчев становится воцерковленным христианином, его группа не дает концертов во время Великого и Успенского постов, а ряд его песен становится гимнами молодого поколения постсоветской России, ощущающего свою связь с многовековой христианской русской культурой: «Испокон веков граничит с Богом моя светлая Русь...». В трех концептуальных, последовательно записанных альбомах «Солнцеворот» (2000), «Сейчас позднее, чем ты думаешь» (2003), «Изгой» (2005) поэт демонстрирует неразрывную связь жизни человека с Родиной и Христом:

*А в небе сила – любовь!
Божья воля – закон!
Смертью смерти поправ
Дышит вечность с икон.
Да святится Имя Твое
На все просторы Руси! [3].*

В московской рок-лаборатории показателен путь Петра Мамонова (род. 1951), лидера удивительной группы «Звуки Му». Органично сочетая в себе дар поэта, музыканта и неповторимого актера, Мамонов создал на рок-сцене образ человека, мучительно

ищущего смысл жизни в повседневной, сугубо бытовой реальности и не находящего его. В итоге человек становится безумным. В то же время поэт потрясюще сумел обозначить присутствие Духа Божия даже в самом, казалось бы, ничтожном существе:

*Я самый плохой, я хуже тебя,
Я самый ненужный, я гадость, я дрянь,
ЗАТО Я УМЕЮ ЛЕТАТЬ! («Серый голубь») [7].*

В 1990-е годы у Мамонова произошла переоценка ценностей, в итоге рождается как бы совершенно иной человек, который буквально следует словам Христа: «Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше.

Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин. 3, 7-8). Петр Николаевич Мамонов оставляет шумную столицу и богемную жизнь, живет преимущественно в деревне, лишь изредка выходя на театральную сцену и снимаясь в кино. В середине 2000-х годов зрителей потряс фильм с его участием «Остров» – о жизни православных монахов в скиту и о внутренней борьбе человека с грехом. В настоящее время Мамонов П. известен не только своими музыкальными авангардными спектаклями, но и христианскими размышлениями, проповедями, с которыми выступает вживую и перед видеокамерами.

Не следует закрывать глаза и на отрицательный путь поэтов в русском роке – не ко Христу, а от Него. Очевидно, что в таких случаях уместен не обличительный пафос (к тому же речь в ряде случаев пойдет о ныне покойных людях), а спокойный, трезвый разговор о сложных, противоречивых явлениях. Для сибирской школы рок-поэзии тема смерти и суицида оказалась наиболее востребованной. Идеологом, можно сказать, духовным лидером сибирского рока был Игорь «Егор» Федорович Летов (1964-2008), лидер омской группы «Гражданская Оборона», некогда бывшей в числе сугубо подпольных и оттого обросшей множеством легенд и всевозможных слухов на пике своей деятельности во второй половине 1980-х годов. В своем творчестве, заметно повлиявшем на судьбу других музыкантов, Егор Летов последовательно подчеркивал ценность человеческого бытия на грани между жизнью и смертью (идея, заимствованная из философии экзистенциализма). За гранью земного бытия нас будут ждать невиданные миры, поэтому даже добровольной смерти не нужно бояться – вот одна из идей Летова. Бунт у Летова обладает несомненным ценностным началом, поэтому и Христос, и Иуда предстают у него как великие революционеры духа (только какого?). Неудивительно, что в его творчестве появляется утверждение «Иуда будет в раю».

Лидер «Гражданской Обороны» в середине 2000-х годов принял «самокрещение» в реке Иордан (самостоятельно, без совершения Таинства православным иереем окунулся в священной реке во время гастролей группы в Израиле), так как его «рассердило» «кощунство» – необходимость заплатить 200 долларов. После этого он стал считать себя «официальным» христианином, причем всех религиозных скопом... Хотя если бы это и не совершал, все равно таковым бы и являлся» [6]. Как нам видится, самое страшное, что философские идеи Летова трагически повлияли на сибирских рок-поэтов – погибли Дмитрий Селиванов, братья Лищенко, Яна Дягилева. У последней, кстати, в лирике наблюдается настоящая борьба между жизнью и смертью, а в одной из последних песен появляется щемящая сердце строчка, обозначающая сопереживание поэта всему миру, ее открытую израненную душу: «...как же сделать, чтоб всем было хорошо?» («Нюркина песня»).

В сибирском роке есть и иные судьбы – лидер группы «Инструкция по выживанию» Роман Неумов (род. 1963) на рубеже двух столетий стал исповедовать национальные, патриотические идеи, ездить в паломничества по святым местам – очевидно, он постепенно открывает для себя мир Православия. Аналогичный путь был и у Вадима Кузьмина («Черного Лукича», 1964-2012), бывшего сподвижника Егора Летова, переехавшего из Новосибирска в Воронеж, писавшего добрые, светлые, романтические песни, осознававшего близость своего мировоззрения в последние годы к христианскому миропониманию. Его жизнь (поэта, музыканта и счастливого семьянина) внезапно оборвалась, когда автор находился в серьезном духовном поиске.

Нельзя не упомянуть два светлых имени рубежа 1990-2000-х годов – буквально сгоревших на лету от смертельной болезни Александра Литвинова (Веню Дркина, 1970-1999) и Александра Непомнящего (1968-2007) – оба поэта умерли принявшими Святое Крещение, а последний обрел своего духовного отца – священника Липецко-Елецкой епархии иерея Димитрия Струева. Показательно, что лирика Непомнящего эволюционировала от заимствованных бунтарских, разрушительных мотивов Егора Летова и Яны Дягилевой к стойкой убежденности в ценности Православия (подробнее см. [9; 18-19]). В песнях же Вени Дркина, с нашей точки зрения, последнего периода нашло свое отражение и последовательное воплощение именно православное отношение к смерти:

*Если Кривая поводит боками,
И если уже не приносят обеда,
И лечащий врач разводит руками –
Победа! Победа! Победа! Победа!!!
(«День Победы») [10].*

В настоящей статье мы лишь прикоснулись к узловым моментам связи русской рок-культуры и христианского мировосприятия, назвали наиболее заметные имена, но предложенная тема, которая уже разрабатывается серьезными исследователя-

ми – филологами и священниками (труды тверских ученых 1990-2000-х годов, работы протоиерея Андрея Кураева, иеромонаха Сергия (Рыбко)) – далеко не исчерпана, ее профессиональное научное изучение продолжается.

Список использованной литературы:

1. Доманский, Ю. О культурном статусе русского рока [Текст] / Ю. Доманский // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Вып.3. – Тверь: Изд-во ТГУ, 2000. – С.215-225.
2. Кинчев, К. Жизнь и творчество, стихи, документы, публикации [Текст] / К. Кинчев. – СПб.: Новый Геликон, РИЦ Ток, 1993. – 239 с.
3. Кинчев, К. [Песни] / К. Кинчев. – [Электронный ресурс] / <http://www.alisa.net/diskografiya.php> – (Дата обращения 30.03.14.)
4. Козицкая, Е. Академическое литературоведение и проблемы исследования рок-поэзии / Е. Козицкая // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Вып. 2. – Тверь: Изд-во ТГУ, 1999.
5. Козицкая, Е. «Чужое» слово в поэтике русского рока / Е. Козицкая // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: [б.и.], 1998.
6. Летов, Е. Ответы на вопросы посетителей официального сайта «Гражданской Обороны», 05.04.05 / Е. Летов. – [Электронный ресурс] / <http://www.gr-oborona.ru/pub/offline/1112791243.html> – (Дата обращения 30.03.14.).
7. Мамонов, П. «Звуки Му» [Текст] / П. Мамонов. – [Электронный ресурс] / <http://lib.ru/KSP/mamonow.txt> – (Дата обращения 30.03.14.).
8. Никольская, Т.К. Христианская тема в современной рок-поэзии (по материалам молодежного самиздата) / Т.К. Никольская // Русская рок-поэзия: текст и контекст – Вып.3. – Тверь: Изд-во ТГУ, 2000. – С.129-133.
9. Струев, Д., священник. Крылья под капельницей / Д. Струев // Экклезиаст. – г.Липецк. – 2006. – №2. – С.12-19.
10. Тексты Александра Литвинова – [Электронный ресурс] / <http://drdom.ru/dr-text/den-pobedy/> – (Дата обращения 30.03.14.).
11. Тексты песен группы «ДДТ» и Юрия Шевчука – [Электронный ресурс] / <http://www.gl5.ru/ddt.html> – (Дата обращения 30.03.14.).
12. Шидер, М. Интервью с Юрием Шевчуком / М. Шидер // Русская рок-поэзия: текст и контекст – Вып.4. – Тверь: Изд-во ТГУ, 2000. – С.233-237.

Bibliographic references:

1. Domanskiy, Yu. On the cultural status of Russian rock [Text] / Yu. Domanskiy // Russian rock poetry: text and context. – Is.3. – Tver: Publishing TGU, 2000. – S.215-225.
2. Kinchev, K. Life and work, poetry, documents, publications [Text] / K. Kinchev. – SPb.: Noviy Gelikon, RIC Tok, 1993. – 239 s.
3. Kinchev, K. [Songs] / K. Kinchev. – [Electronic resource] / <http://www.alisa.net/diskografiya.php> – (Access Date 03.30.14.).
4. Kozitskaya, E. Academic literature and research problems of rock poetry / E. Kozitskaya // Russian rock poetry: text and context. – Is. 2. – Tver: Publishing TGU, 1999.
5. Kozitskaya, E. K. «Alien» the word in the poetics of Russian rock / E. K. Kozitskaya // Russian rock poetry: text and context. – Tver: [b.i.], 1998.
6. Letov, E. Answers to the questions visitors to the official website of the «Civil Defense», 05.04.05 / E. Letov. – [Electronic resource] / <http://www.gr-oborona.ru/pub/offline/1112791243.html> – (Access Date 30.03.14.).
7. Mamonov, P. «Sounds of Mu» [Text] / P. Mamonov. – [Electronic resource] / <http://lib.ru/KSP/mamonow.txt> – (Access Date 30.03.14.).
8. Nikolskaya, T.K. Christian theme in modern rock poetry (materials youth samizdat) / T.K. Nikolskaya // Russian rock poetry: text and context. – Is. 3. – Tver: Publishing TGU, 2000. – S.129-133.
9. Struev, D., priest. Wings of a drip / D. Struev // Ecclesiastes. – Lipetsk. – 2006. – №2. – S.12-19.
10. Texts Alexander Litvinov – [Electronic resource] / <http://drdom.ru/dr-text/den-pobedy/> – (Access Date 30.03.14.).
11. Lyrics «DDT» and Yuri Shevchuk – [Electronic resource] / <http://www.gl5.ru/ddt.html> – (Access Date 30.03.14.).
12. Schieder, M. Interview with Yuri Shevchuk / M. Schieder // Russian rock poetry: text and context. – Is. 4. – Tver: Publishing TGU, 2000. – S.233-237.

УДК 8.82

А.И. Кондратенко*

«ПОРАЖАЛА ЕГО ИСКРЕННОСТЬ И НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ...» (НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ОПАЛЬНОГО ПОЭТА ВЛАДИМИРА СВЕШНИКОВА) (Орловский государственный университет, Россия)

Аннотация: Статья посвящена основным вехам биографии и творческого пути поэта Владимира Свешникова (Кемецкого), который в годы политических репрессий 1920-х – 1930-х гг. отбывал наказание на Соловках, в Воронеже и Орле, был расстрелян в 1938 г. Художник слова высокого дарования, он почти неизвестен современному читателю. Отдельные стихи Свешникова опубликованы в мемуарах академика Д.С. Лихачева, бывшего вместе с ним узником Соловецкого лагеря.

Ключевые слова: поэт, репрессии, эмиграция, журналистика.

Abstract: The article is devoted to the main landmarks of the biography and career of the poet Vladimir Sveshnikov (Kemetskiy), who during the political repression of the 1920s – 1930s. serving a sentence in Solovki, Voronezh and Orel, was shot in 1938. Literary artist of high talent, he is almost unknown to the modern reader. Individual poems published in the Sveshnikov memoirs of Academician DS Likhachev, who was with him a prisoner of the Solovki camp.

Keywords: poet, repression, emigration, journalism.

Изучая биографии орловских журналистов первых десятилетий советской власти, автор подготовил запрос в управление ФСБ по Орловской области. Хотелось больше узнать о тех, кто всего несколькими строками упомянут в орловском пятитомнике «Реквием». Был среди них и Владимир Свешников, уроженец Ленинграда, 1902 г.р., сосланный, как указывалось в «Реквиеме», в 1927 году на Север.

Довольно быстрый ответ из архива ФСБ позволил узнать чуть больше об этом человеке. Оказалось, что в 1927 году он был арестован не в Орле, а в Харькове, уже отбыл срок, а затем вторично арестован в начале 1933 года в Орле [1] — и вновь ссылка, на этот раз в Башкирию.

Фигура Свешникова в ряду других репрессированных орловских журналистов вызывает особый интерес. Ведь это тот самый Свешников, что был на Соловках в одной камере с будущим академиком Лихачевым Д.С. Вскоре пришел ответ из УФСБ на еще один запрос — о деле Свешникова в нем было рассказано подробнее. Но об этих документах 1930-х годов чуть ниже, а пока процитируем воспоминания Д.С. Лихачева: «Наши отношения с ним как-то очень быстро стали хорошими, дружескими, доверительными. У него обнаружился поэтический талант, по-видимому, сразу о себе заявивший и бесспорный... Он был принят в салоне Гиппиус и Мережковского, пользовался там большим успехом.

Но вскоре почувствовал, что в салоне ему душно — душно нравственно, так же, как физически душно было на барже...

Стихи на Соловках писали из молодежи очень многие. Вообще в 1920-е годы редкие молодые интеллигентные люди не писали стихов. Такое было время. Одни писали тайно, никому не показывая, другие показывали, но не продвигали их в печать, третьи резво печатались в «Соловецких островах». К последним принадлежали из моих знакомых Панкратов А., Казарновский Ю., Шипчинский Д., Пешковский А., Могилянська Лада, но, безусловно, самым талантливым, изумительно талантливым и «настоящим» был Володя Свешников. В иных условиях ему принадлежало бы великое будущее. «Кемецкий» — это фамилия его матери и поэтический псевдоним.

Вид у него был всегда обиженного ребенка. В 1929 г. в конце или в начале 1930 г. Володю поселили в камеру вместе со мной. Его стихи очень ценились, и его всегда немножко (в меру своих возможностей) подкармливали те, кто получал посылки. Поражала его искренность и непосредственность: на его лице отражались все его чувства. Его приходилось часто как-то заслонять и защищать, так как он сразу реагировал на каждую несправедливость, грубость. Было даже иногда что-то истерическое в его возмущенных криках. Свой гнев он направлял иногда даже против тех, кто ему помогал. Сокамерники

* КОНДРАТЕНКО Алексей Иванович – к. полит. н., доцент кафедры журналистики и связей с общественностью Орловского государственного университета

РЕЦЕНЗЕНТ – МАСЛОВА Е.В. – к. филол. н., доцент ВГУ, начальник отдела УСЗН Воронежской области

ему все прощали за талантливость его поэзии... В нашей камере он написал и свою «Сагу об Эрике, сыне Эльмара». Он думал о смерти, а свой род по линии матери вел от скандинавских викингов. Стихи он сочинял, вечно бормоча себе под нос с напряженным выражением лица, вытягивая губы. Я очень хорошо запомнил его лицо, манеру держаться. Гордон Г.О. говорил, что он (Володя) — «типичный парижский гамен», бездомный обитатель Монмартра. На Соловках он был вечно голоден, ходил полным оборванцем.

О его досоловецком прошлом я помню только следующее. Его родители были белоэмигранты. Отец, Свешников, — по-видимому, белый офицер. Семья с Володией жила некоторое время в Берлине (откуда у него берлинские темы в ранних стихах, которые, кстати, не все он хотел печатать, но показывал в нашей камере). Потом семья, как и многие эмигранты, переехала в Париж. В Париже Володя с группой эмигрантской молодежи вступил в комсомол (самодетельный), и эта молодежь стала хлопотать о возвращении в Советский Союз. Родители были против. Он без родителей в 1926 г. с группой молодежи был допущен вернуться. В Харькове, где он жил перед Соловками, а может быть, и в Москве он что-то наговорил, чем-то откровенно был недоволен, и ему «дали» пять лет» [2, с. 240 – 243].

В первоначальном, еще «перестроечном» издании воспоминаний Д.С. Лихачева и в мемуарах других узников Соловков указывалось, что Кемецкий был освобожден в 1931 году, но о дальнейшей судьбе ничего не известно. Теперь, благодаря находке в архиве Орловского УФСБ, мы знаем, что постановлением «особого совещания» от 14 февраля 1932 года Свешникову запретили проживание в 12 наиболее крупных городах СССР в течение трех лет. Поначалу он поселился в Воронеже, но в тот голодный год существование бывшего зека в растущем, индустриальном городе, в столице ЦЧО было невыносимым. Уехал в Орел. Здесь познакомился со ссыльными троцкистами. Они ему помогли: Роман Шония и Исидор Багатурия заплатили 10 рублей за квартиру, к тому же Шония, Давыд Мильнер и Михаил Мирон дали по 5 рублей — просто так, без возврата. В Орле Владимир Свешников жил на 5-й Курской улице (ныне улица Фомина) в доме № 4 (теперь это территория недавно построенного гостиничного комплекса) [3].

В 1933 году литературовед Николай Романовский опубликовал в журнале «Подъем» большую статью «Орловские поэты» [4]. В 1920-е годы Романовский жил в Орле, затем в Курской губернии и, по-видимому, знал многих орловских и курских литераторов. Критик обратил внимание читателей журнала на творчество орловцев Юдкевича С. (его стихи периодически печатались в «Подъеме»), Толстова М., Николаевского Б., Целинова А.

Микрорецензии Романовского носили весьма критический характер, ее общий вывод: «Недостатков много, они свидетельствуют о необходимости серьезной и плановой работы над каждой строчкой стиха. К этой работе нужно привлечь слои советской интеллигенции, связанные с литературой, имеющиеся в Орле, нужно внимательнее обсуждать продукцию поэтов на собраниях литкружков, сделав главный упор на качество. Лучше меньше, да лучше».

Спустя десятилетия мы знаем и о том, что тогда, в 1933 году, в Орле жил куда более талантливый поэт. Увы, «Подъем» в силу понятных причин не мог посвятить ему даже несколько строк. Арестовали Свешникова в Орле 6 февраля 1933 года. О себе он рассказывал следователю 29 марта 1933 года: «В 1920 году я совместно с белыми эмигрировал на пароходе «Габсбург» из Одессы, где проживал совместно со своими родителями в течение 1919 – 1920 годов, в Константинополь. Отец мой — журналист, мать — в прошлом артистка Большого театра. Родители умерли от тифа в Одессе. В Константинополе я прожил год, работая, научился в совершенстве французскому языку, получил визу от французского консульства. В 1921 году уехал в Париж, где прожил до 1924 года, затем вступил во французский комсомол и весной 1924 года уехал в Германию с целью восстановления советского гражданства. Будучи в Германии, в Берлине работал в редакции газеты «Накануне». В связи с нелегальным проживанием через шесть месяцев был арестован и выслан во Францию, а затем в СССР».

По возвращении в Советский Союз Свешников жил в Москве, Рыбинске, Харькове, Тифлисе. В 1927 году по дороге из Тифлиса в Ленинград был арестован, при обыске у него нашли листовку «троцкистского толка», в концлагерь он попал как организатор «Союза защитников демократии ВЛКСМ Грузии им. Троцкого» [5].

Читая эти строки, поражаешься биографии поэта. Ребенок из светской семьи, подростком превращается фактически в бомжа (вспомнить сцены из кинофильма «Бег» о жизни русских эмигрантов в Константинополе!). Какая энергия, какая вера в себя! Взять ту же берлинскую газету «Накануне» — ведь ее редактировал живой классик А.Н. Толстой, здесь печатались М. Булгаков (фактически Толстой «открыл» в этой газете Булгакова как писателя), Мандельштам О., Федин К. Не случайно Свешников после участия в газете «Накануне» стал гордо называть себя журналистом. А гимназическая идея организовать комсомол в Европе, стремление вернуться на Родину?

Родина встречала своего сына неласково. Голодные годы, карточки на хлеб (да и те в 1933 году

выдавали только рабочим), полунищенское существование, репрессии. В обвинительном заключении группе орловских троцкистов, в число которых был включен и Владимир Свешников (брал по 5-10 рублей от ненадежных «друзей!»), 31 марта 1933 года отмечалось: «На протяжении целого ряда времени имели между собой связь, поддерживая таковую частым посещением друг друга, в разговорах были настроены равно против проводимых мероприятий Советской власти. Зарегистрированы случаи анти-советской агитации на производстве среди рабочих обувной фабрики им. Коминтерна, изготовление документа антипартийного содержания, резко критикующего мероприятия Соввласти и какие должны быть практические задачи в дальнейшем троцкистской организации»[5].

Как уже упоминалось, Свешникова сослали из Орла в Башкирию. Он вынес и это испытание. После освобождения в 1936 году добрался до Керчи, работал здесь корректором городской газеты «Керченский рабочий». 22 августа того года его арестовали, обвинили в «контрреволюционной троцкистской агитации», дали пять лет лагерей. А уже в лагере еще один «суд», приговор – расстрел. 29 января 1938 года – в этот день Владимир Сергеевич был расстрелян в Ухтпечлаге (Архангельская область). Место захоронения – Новая Ухтарка.

Поэт погиб в 36 лет... Жизнь яркая, короткая, оставившая глубокий след в судьбе будущего академика Д.С. Лихачева. В мае 1989 года прокуратура Орловской области реабилитировала Свешникова В.С.

Список использованной литературы:

1. Архивная справка УФСБ по Орловской области № 10/8075 от 8 ноября 2007 г.
2. Лихачев, Д.С. Воспоминания [Текст] / Д.С. Лихачев. – СПб.: Logos, 1995.
3. Архивная справка УФСБ по Орловской области № 10/8629 от 22 ноября 2007 г.; уголовное дело № 10438-П.
4. Романовский, Н. Орловские поэты [Текст] / Н. Романовский // Подъем. – 1933. – № 1-2. – С. 95-99.
5. Архивная справка УФСБ по Орловской области № 10/8629 от 22 ноября 2007 г.; уголовное дело № 10438-П.

Bibliographic references:

1. Archival reference Federal Security Service of the Oryol region № 10/8075 on November 8, 2007.
 2. Likhachev, D.S. Memories [Text] / D.S. Likhachev. – SPb.: Logos, 1995.
 3. Archival reference Federal Security Service of the Oryol region № 10/8629 on November 22, 2007; criminal case № 10438-P.
 4. Romanovskiy, N. Oryol poets [Text] / N. Romanovskiy // Ascent. – 1933. – № 1-2. – S. 95-99.
 5. Archival reference Federal Security Service of the Oryol region № 10/8629 on November 22, 2007; criminal case № 10438-P.
-

УДК 2.27

В.А. Ливцов*

ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ. XX ВЕКА (Орловский государственный университет, Россия)

Аннотация: Статья Ливцова В.А. «Экуменическое движение как инструмент Советской внешней политики в начале 1960-х гг. XX века» посвящена актуальной теме. В последние годы в публицистике многократно поднимался вопрос об использовании экуменизма в качестве инструмента Советской внешней политики во второй половине прошлого века. Однако исторических исследований данной темы мало. В статье, на материалах Государственного Архива Российской Федерации, Архива Внешней Политики и Российского Государственного Архива Новейшей Истории исследуются механизмы государственного влияния на Русскую Православную Церковь (РПЦ), имевшие целью продвижение советской внешнеполитической доктрины на международной арене, с помощью такой авторитетной экуменической организации, ратовавшей за диалог и сближение Церквей, как Всемирный Совет Церквей (ВСЦ). В работе рассказано о событиях, связанных с вступлением Русской Православной Церкви в эту организацию, показаны пути и методы взаимодействия РПЦ с ВСЦ в первые годы присутствия в ее составе РПЦ. В работе делается вывод, что те компромиссы, на которые шла РПЦ под государственным прессом, отчасти помогли ей не только сохранить свои структуры в годы осуществления атеистического давления на нее, но даже наладить подготовку кадров священнослужителей и укрепить свой авторитет на международной арене. Ключевой фигурой в этом процессе являлся митрополит Никодим (Ротов), деятельность которого тесно связана с Ленинградом.

Ключевые слова: Экуменизм, церковь, Всемирный совет церквей, Русская православная церковь.

Abstract: The article by V.A. Livtsov "Using of Ecumenism as instrument of Soviet foreign politics in the beginning of 1960's – e. g. " is devoted to the actual problem. This question has been much discussed in recent years, but today we have only few historical works. This article is based on the materials of the State Record Office of Russian Federation, Record Office of Foreign Politics and Russian State Record Office of Modern History. It is devoted to the mechanisms of the state influence on the Russian Orthodox Church, directed to the advancement of the Soviet foreign doctrine with the help of the World Council of Churches (WCC). WCC was the authoritative organization stood up for dialog and rapprochement of churches. The work deals with the events connected with joining of the Russian Orthodox Church in WCC and the methods of interaction between ROC and WCC in the first years of presence of ROC in the structure of WCC. Conclusion: compromises made by ROC under the state press partly helped it not only to preserve its structures during the years of atheistic pressure, but even to organize the preparation of priests and to make its authority on the international arena stronger. Metropolitan Nicodim (Rotov), whose activity was closely connected with Leningrad, was the key figure in this process.

Key words: Ecumenism, Church, World Council of Churches, Russian Orthodox Church.

Начало 1960-х гг. было ознаменовано резким изменением курса церковной политики в СССР и новым этапом внешнецерковной деятельности Русской Православной Церкви (РПЦ). Хрущевские гонения в конце 50-х, начале 60-х гг. не помешали советскому руководству осуществлять международные акции с использованием церкви. Правительство СССР поняло, что религиозный канал является эффективным. С выдвиганием СССР лозунга о мирном сосуществовании капиталистической и коммунистической систем, позиция патриархии стала склоняться к двусторонним и многосторонним диалогам с западными исповеданиями [18;468].

В то же время, в 60-е годы характер первоначального курса главной экуменической организации – Всемирного Совета Церквей (ВСЦ), ставившей себе задачу диалога между церквями с целью их постепенного сближения, изменился. Он стал больше заниматься социально-политическими проблемами и, опираясь на «теологию освобождения», постепенно перешел к политике поддержки революционных и освободительных движений, благословлял феминизм и либерализм. Стало ясно, что он не является орудием западной политики [14;569].

В 1961 г., по рекомендации Совета по делам религий, Московская патриархия решает вступить в ВСЦ

* ЛИВЦОВ Виктор Анатольевич – д.и.н., доцент, зав. кафедрой туризма и гостиничного дела Орловского государственного университета

РЕЦЕНЗЕНТ – САФРОНОВА Е.В. – д.ю.н., профессор юридического факультета БелГУ (Россия, г. Белгород)

в качестве члена. Герд Штриккер верно указывает, что для изменения позиции РПЦ почти не было «богословских и каких-либо существенных причин» и патриарх «был вынужден следовать внецерковным директивам», а решение Н. С. Хрущева допустить РПЦ к работе в ВСЦ преследовало 2 цели: «чтобы советская внешняя политика была представлена и интерпретирована на более высоком международном уровне» и «чтобы отвлекать внимание от гонений на церковь в СССР» [20;25].

Патриархией же санкционированное вступление в ВСЦ рассматривалось, как возможность получить защиту от коммунистического натиска. Венгер А. считает, что пропагандистские речи русских иерархов с трибуны экуменического движения были платой за жизнь и общение с вселенской церковью, происходившей в ВСЦ [4;602]. Кроме того, экуменическая деятельность понималась, как «выступление за общеправославное дело», при этом на первый план выдвигалось «вертикальное» измерение (молитвы и дела Христовы), вместо «горизонтального» (социальные вопросы), преобладающего в западных церквях. Экуменическая деятельность выступала и как пропаганда «богословия мира» и советской «политики мира». При этом РПЦ приходилось оправдывать советские военные акции [20;53,62].

Протопресвитер РПЦ и активный экуменический деятель В. Боровой считал, что для руководства РПЦ вступление в ВСЦ давало заступничество «молодых церквей» третьего мира, где авторитет ВСЦ был высок. В свою очередь, для советского руководства позиции лидеров стран третьего мира были значимы. Кроме того, ВСЦ был форумом для обсуждения положения РПЦ в СССР [2;111].

Относительная либерализация богословских взглядов нового поколения российских церковных иерархов укладывалась не только в общеправославный контекст, но и соответствовала представлениям части старой русской православной эмиграции, не нося разрушающего церковную традицию обновленческого характера. Кроме того, и раньше некоторые деятели старшего поколения, включая и митрополита Николая (Ярушевича), готовы были ради сохранения церкви и иерархии прибегнуть к радикальному сотрудничеству с инославными. Эта же тенденция, исходящая от части православной иерархии, уже приводила в прошлом к униональному движению. Но никогда ранее российское государство не санкционировало подобные действия.

Однако, в самом ВСЦ многие боялись, что РПЦ станет орудием советской пропаганды. Неожиданно РПЦ поддержал Вселенский патриарх Афинагор, для которого ее вступление в ВСЦ означало усиление там православного влияния [14;569].

На III Генеральной ассамблее ВСЦ в Нью-Дели (ноябрь-декабрь 1961 г.) РПЦ вступила в ВСЦ. Уже тогда определились главные направления ее будущей работы в ВСЦ. Лейтмотивом выступления 33-летнего архиепископа Никодима на Ассамблее были вопросы о сохранении и упрочении мира, расовой, национальной и социальной справедливости, всеобщего братства народов [12;55].

Вечером того же дня – 20 ноября была организована пресс-конференция по случаю приема в ВСЦ новых церквей-членов. На вопрос об антирелигиозных кампаниях в СССР архиепископ Никодим ответил, что «эти кампании соответствуют давней традиции в этой стране» [12;119].

В свете современных событий во взаимодействии РПЦ и РПЦЗ интересен факт, что митрополит Иоанн (Шаховской), представитель Леонтьевского Митрополичьего округа (США) воздержался от голосования по вопросу о приеме РПЦ в ВСЦ, чем нарушил поручение Митрополии голосовать против, и навлек на себя гнев эмигрантских газет [10;51].

Архиепископ Никодим и его заместитель, епископ Алексей (Ридигер) были избраны членами ЦК ВСЦ [21;15].

Одновременно с Русской Церковью во Всемирный Совет вступили: Польская, Болгарская, Румынская православные церкви.

Государственные органы в СССР строго контролировали деятельность делегации РПЦ на ассамблее. Позже митрополит Санкт-Петербургский Владимир в интервью газете «Смена» скажет о делегации, членом которой он был сам: «В душе я был убежден, что все эти православные священники, приехавшие сюда, были агентами КГБ» [15;315].

Делегация РПЦ действительно стала рупором советских идей. Так, подсекция «Христианское понимание и последующая ответственность по всемирному устройству и неустройству» секции «Служение» предполагала дискуссию по программе «Представления, какие мы имеем друг о друге», содержащей 25 пунктов, среди которых были вопросы о доктрине марксизма-ленинизма, капитализм, свободе и общем рынке. Делегат РПЦ И.В. Варламов, внес и отстоял предложение, что целесообразно обсуждать не все вопросы, а наиболее важные, каковыми являются: мир во всем мире без войны, мир между всеми исповеданиями и всеобщее разоружение [10;119-122].

Одним из результатов вступления РПЦ в ВСЦ стало принятие нового тринитарного «базиса» ВСЦ, более приемлемого для православия [10;166-167].

Но 60 деноминаций, считавших, что достаточно отметить общую веру в Иисуса Христа, в знак протеста вышли из ВСЦ. Многие в ВСЦ, католических кругах и иностранной церковной прессе высказывали опасения о будущем ВСЦ после вступления в него РПЦ.

Вступление РПЦ в ВСЦ открыло дорогу к членству во Всемирном Совете Церквей церквям других коммунистических стран и иным христианским конфессиям в СССР [12;103-106].

В этот период деятельность РПЦ в ВСЦ направлялась международным отделом ЦК КПСС и соответствующими государственными структурами. Советская дипломатия использовала церковь в качестве инструмента на международной арене. Главная директива Советского правительства в связи с участием в работе ВСЦ была сформулирована Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР следующим образом: «Вступление русской православной церкви в члены Всемирного Совета Церквей использовать для оказания влияния на характер его деятельности. ... добиваться единения христиан в борьбе за мир, ...за ликвидацию колониализма. Срывать всякие попытки реакционных сил направить ВСЦ на путь идеологической борьбы против социалистического лагеря, добиваться осуждения со стороны ВСЦ реакционной политики Ватикана» [16;5].

Совет по делам РПЦ на 1962 г. наметил открытие постоянного представительства РПЦ при штаб-квартире ВСЦ в Женеве и участие представителей РПЦ во всех вопросах деятельности ВСЦ, добиваясь приемлемых решений для СССР [16;5,6].

19 марта 1962 г. Синод РПЦ принял решение учредить Представительство РПЦ при ВСЦ в Женеве [5;128]. Несмотря на то, что согласно «Положению о представительстве РПЦ при Всемирном Совете Церквей» представитель должен иметь сан епископа [12;110], временно исполняющим обязанности представителя РПЦ при ВСЦ в Женеве был назначен доцент Ленинградской Духовной Академии протоиерей В.М. Боровой [7;430].

В марте 1962 г., во исполнение постановления ЦК КПСС (инстанции, как его называли в официальных документах) от 11 ноября 1961 г., православным участникам экуменических встреч Советом по делам РПЦ и Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР была поставлена задача «Шире использовать поездки религиозных делегаций СССР за границу и приглашения в СССР влиятельных религиозных деятелей зарубежных стран» [9;19].

И вот уже 9 мая 1962 г. зам. пред. Совета по делам РПЦ В. Фуров согласовывал с МИД СССР посещение СССР делегациями ВСЦ, первая из которых прибыла 1 июня [9;32]. Целью визита было ознакомление с жизнью РПЦ, определение и обсуждение путей сотрудничества с ВСЦ [7;430,431].

Одной из форм международного церковного сотрудничества в странах социалистического лагеря были совещания руководителей государственных ведомств по делам религии европейских социали-

стических стран. Первое прошло в апреле 1962 г. в Будапеште. Ставился вопрос об усилении роли церквей социалистических стран во Всемирном Совете Церквей и других международных организациях в борьбе за мир [16;6]. Позднее такие совещания проходили в Берлине (25-30 мая 1964 г.), Варшаве (1967 г.) и в Москве (1970) [17;26].

Представители Московской Патриархии принимали участие в повседневной работе ВСЦ. Так, архиепископ Никодим (Ротов) в августе 1962 г. принял участие в сессии Центрального Комитета ВСЦ в Париже, где обсуждались вопросы присутствия представителей ВСЦ в II Ватиканском соборе [3;282].

Деятели РПЦ участвовали в заседаниях рабочих комитетов, департаментов, комиссий и отделов ВСЦ а также в специальных встречах, в том числе на Консультации по вопросам мира и разоружения, состоявшейся в Женеве (20-22 июня 1962 г.) и других [8; 68-75]. В июне 1962 г. два представителя РПЦ отправляются на международную встречу религиозной молодежи в Арнольдсхайне [1;5].

В период с 31 июля по 3 августа 1962 г. глава Англиканской церкви архиепископ Кентерберийский доктор Майкл Рамсей был гостем патриарха Алексия. На проходивших православно-англиканских встречах участниками был намечен целый комплекс практических мероприятий, которые должны были содействовать преодолению богословских разногласий [14;586]. Однако М. Рамсей заявил, что англиканская церковь хочет оставаться в русле «древней и неразделенной Церкви» и пребывать в «Предании, как в неиссякаемом потоке жизни Божией», но она желает также соединить эту верность с «признанием благодати Божией, явленной в протестантских общинах...» [14;586], что было неприемлемо для РПЦ.

В августе 1962 г. СССР посетила делегация богословской подкомиссии Департамента «Вера и Церковное устройство» – «Христос и Его Церковь» во главе с д-ром Лукасом Фишером. Она принимала участие в богословских дискуссиях, организованных в Московской и Ленинградской Духовных Академиях [5;128].

В сентябре 1962 г. в Советский Союз прибыла делегация во главе со священником Малабарской Церкви Полем Вергезе, заместителем Генерального Секретаря ВСЦ [5;128].

В экуменическом духе протекали встречи с представителями религиозных кругов ГДР, в октябре, с делегацией Национального Совета Церквей Христа США в августе-сентябре.

С 28 декабря 1962 г. по 7 января 1963 г. в г. Найроби (Кения) происходила Первая Всеафриканская Христианская молодежная Ассамблея. В работе форума приняли участие от РПЦ протоиерей Соколовский и Г. Троицкий. На конференцию

прибыли более 500 молодых христиан из 35 стран Африки и других континентов. Глава РПЦ патриарх Алексий направил Ассамблее приветствие [7;431].

С января 1963 г. представителем РПЦ при ВСЦ был назначен уже епископ Звенигородский Владимир [7;430]. Он посетил Генерального Секретаря ВСЦ В.А. Виссера Хуфта, который, поздравив его с недавним получением епископского сана и назначения в ВСЦ, сказал: «Ваша церковь долго не вступала в ВСЦ, но теперь уже год, как она является его членом, однако до настоящего времени не чувствуется, чтобы она полностью принимала участие во всех мероприятиях ВСЦ. Мы надеемся, что теперь впредь так не будет» [5;66].

Представители Русской Православной Церкви также посещали западные церкви. В феврале – марте 1963 г. делегация РПЦ во главе с архиепископом Никодимом нанесла ответный визит НСЦХ в США. Правда накануне этого визита Генеральный секретарь Церковной Лиги США Эдгар Бунди выступил в прессе с заявлением, что «Члены делегации Русской Православной Церкви, московского подчинения, приглашенные посетить США в феврале – агенты Советской тайной полиции» [5;61].

Представители РПЦ посетили также Старокатолическую церковь Голландии, Федерацию Протестантских Церквей Франции и другие христианские церкви. Делегаты от верующей молодежи РПЦ участвовали как наблюдатели в работе Европейской конференции Всемирной Христианской Студенческой федерации.

В июле 1963 г. в Монреале прошла IV Всемирная конференция по вопросам «Веры и Устройства». Туда было решено направить делегацию РПЦ в составе 9 человек [5;129,130]. Монреальская сессия выявила новую проблему – попытку придать ВСЦ некоторую экклезиологичность (церковность) [6;3]. В Монреале православные выступили с компромиссной концепцией, по которой ВСЦ, не притязая быть сверхцерковью, мог бы в некоторых случаях выполнять миссию вселенской церкви [14;575].

Православные делегаты продолжили бороться с этим и на Рождественской (США) сессии ЦК ВСЦ в августе 1963 г. [6; 128,136-137,141-142]. Другим острым вопросом, обсуждавшимся в Рождестере был вопрос о рукоположении женщин в священный сан. Представители Русской и Коптской Православной церкви выразили отрицательное мнение своих церквей по этому вопросу. Однако было решено не возражать против этого решения в тех церквях, где имеется в этом необходимость [6;79]. Как обычно на сессии ЦК ВСЦ, в г. Рождестере поднималась тема борьбы за мир. Делегация РПЦ обращалась с призывом к ЦК ВСЦ принять ее позицию и рекомендовать содействовать претворению в жизнь принципов

мирного сосуществования государств, с различным социальным строем [6;55].

Накануне Рождественской сессии архиепископ Иоанн Шаховской обратился в ВСЦ с просьбой принять меры к сохранению Псково-Печерского монастыря, которому, якобы, угрожала опасность закрытия. Находившийся тогда в Нью-Йорке епископ Таллинский Алексий встретился с автором и в разговоре с ним выяснил, что тот действительно обратился к ВСЦ с подобной телеграммой. Никакого обсуждения ни на ЦК, ни на Исполнительном Комитете, конечно, не было, а указанная телеграмма была передана директору комиссии по международным делам ВСЦ д-ру Нольде для беседы с представителем СССР в ООН, – сообщал епископ Алексий 18 сентября 1963 г. [6;94].

По итогам 1963 г. ВСЦ покинуло объединение Баптистских общин Нидерландов, обосновав уход тем, что в ВСЦ наблюдается «национально-церковный империализм, сближение с Католической церковью, опасность проникновения марксизма, экуменическая нетерпимость и релятивистское богословие» [11;9].

9 октября 1963 г. митрополит Никодим, Председатель Отдела Внешних Церковных сношений Московского патриархата получил кафедру Ленинградскую и Ладожскую [21;13]. В то время в Ленинграде здание епархиального управления было отобрано. В храм духовной академии прихожан не пускали, проповеди фактически подлежали цензуре, ленинградские духовные школы были под угрозой закрытия. Назначение поддержанного светской властью митрополита многие верующие «восприняли как катастрофу» [13;256]. Все полагали, что вскоре вся религиозная деятельность в регионе будет свернута.

Однако неожиданно митрополит добился отмены цензуры проповедей, стал проводить пышные богослужения, привлекал на них молодежь и даже позволял себе молиться об упокоении царской семьи [19;374], совершал тайные богослужения на местах массовых расстрелов священнослужителей.

Поскольку во время пасхи 1965 г. имели место беспорядки пьяной молодежи, мешавшей проезду владыки в храм и проведению крестного хода, на пасху следующего года митрополит, используя экуменические контакты, пригласил делегацию финской государственной лютеранской церкви во главе с архиепископом Марти Симаеки [13;270-273]. Это заставило власти поддерживать идеальный порядок во время торжества.

Митрополит Никодим стал придавать значение укреплению кадров священноначалия, говоря: «Все будет зависеть от того, в чьих руках окажутся архиерейские жезлы в ближайшие двадцать лет!». За время архиерейства в Ленинграде он рукоположил

более четырехсот человек. Важным вопросом стало и обучение священнослужителей. В этот период в СССР делали ставку на освобождающиеся от колониальной зависимости африканские страны. В связи с этим, митрополит Кирилл (Гундяев) вспоминал об образовании так называемого иностранного факультета Ленинградской духовной академии, созданного, чтобы защитить ее от закрытия. Здесь учились студенты из африканских стран, Кении, Уганды, Эфиопии, принявшие православие или принадлежавшие к местным древним православным церквям [13;271].

Однако, нововведения митрополита не могли не вызывать раздражение властей. Владыка и сам отдавал себе отчет в возможных последствиях своих действий. Митрополит Кирилл (Гундяев) пишет о том, как однажды Никодим (Ротов) рассказал ему свой сон, в котором ему было показано его возмож-

ное будущее, «в ватнике на лесоповале в полном бесчестии»[13;270].

Таким образом, в начале 1960-х годов вступление и участие РПЦ в ВСЦ стало для советского государства рычагом в решении своих внешнеполитических задач. С другой стороны, иерархи РПЦ стремились использовать это участие для ослабления государственного давления на РПЦ и создания для Церкви более благоприятных условий существования. Это неизбежно приводило к некоторым компромиссам, как с существовавшей в СССР партийно-государственной системой, так и с некоторыми модернистскими устремлениями западных церковных экуменистов. Однако, большинство иерархов РПЦ той поры считало этот путь единственно возможным и осознавало при этом тот риск, на который приходилось идти, сохраняя церковные структуры в СССР.

Список использованной литературы:

1. Архив внешней политики РФ. Ф. 0757. – Оп. 7. – Пап. 33. – Пор. 13.
2. Боровой, В. Протопресвитер Виталий Боровой. «И он был верен до смерти» [Текст] / В. Боровой // Ювеналий. Митрополит. Человек Церкви. – М.: Издание Московской епархии, 1998.
3. Кривошеин, В. Архиепископ Василий. Воспоминания. Письма. [Текст] / В. Кривошеин. – Н. Новгород, 1998.
4. Венгер, А. Рим и Москва 1900-1950 [Текст] / А. Венгер. – М., 2000.
5. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 6991. – Оп. 2. – Д. 500.
6. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 6991. – Оп. 2. – Д. 501.
7. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 6991. – Оп. 2. – Д. 534.
8. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 6991. – Оп. 4. – Д. 132.
9. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 6991. – Оп. 1. – Д. 2031.
10. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 6991. – Оп. 2. – Д. 428.
11. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 6991. – Оп. 2. – Д. 502.
12. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 6991. – Оп. 2. – Д. 427.
13. Митрополит Кирилл. Воспоминания // Ювеналий. Митрополит. – Указ. Соч.
14. Клеман, О. Roma Amor [Текст] / О. Клеман // Беседы с патриархом Афинагором. – Брюссель, 1993.
15. Мосс, В. Православная церковь на перепутье (1917 – 1999) [Текст] / В. Мосс // Алтейя. – СПб., 2001.
16. РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 33. – Д. 215.
17. РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 62. – Д. 37.
18. Русак, В. История Российской Церкви [Текст] / В. Русак // Со времени основания до наших дней. – США, 1993.
19. Сорокин, В. Протоиерей Владимир. «Он был служитель единства и это проявлялось во всех его делах» [Текст] / В. Сорокин // Ювеналий. Митрополит. – Указ. Соч.
20. Штриккер, Г. Русская Православная Церковь в советское время. В 2-х кн. [Текст] / Г. Штриккер. – М., 1995. – Т. 2.
21. Ювеналий. Митрополит. Человек Церкви. – М.: Издание Московской епархии, 1998.

Bibliographic references:

1. Foreign Policy Archives of the Russian Federation. F. 0757. – In. 7. – F. 33. – P. 13.
2. Borovoy, V. Protopresbyter Vitaly Borovoy. «And he was faithful unto death» [Text] / V. Borovoy // Juvenaliy. Metropolitan. Man of the Church. – M.: Edition of the Moscow diocese, 1998.
3. Krivoshein, V. Archbishop Vasiliy. Memories. letters. [Text] / V. Krivoshein. – Nizhny Novgorod, 1998.
4. Wenger, A. Rome and Moscow 1900-1950 [Text] / A. Wenger. – M., 2000.
5. The State Archives of the Russian Federation. – F. 6991. – In. 2. – It. 500.

6. The State Archives of the Russian Federation. – F. 6991.– In. 2. – It. 501.
 7. The State Archives of the Russian Federation. – F. 6991.– In. 2. – It. 534.
 8. The State Archives of the Russian Federation. – F. 6991.– In. 4. – It. 132.
 9. The State Archives of the Russian Federation. – F. 6991.– In. 1. – It. 2031.
 10. The State Archives of the Russian Federation. – F. 6991.– In. 2. – It. 428.
 11. The State Archives of the Russian Federation. – F. 6991.– In. 2. – It. 502.
 12. The State Archives of the Russian Federation. – F. 6991.– In. 2. – It. 427.
 13. Metropolitan Kirill. Memories // Juvenaliy. Metropolitan. – Th.wr.
 14. Cleman, O. Roma Amor [Text] / O. Cleman // Conversations with Patriarch Athenagoras. – Brussels, 1993.
 15. Moss, V. Orthodox Church at the Crossroads (1917 – 1999) [Text] / B. Moss // Alteya. – SPb., 2001.
 16. RSACH. – Ф.5. – Оп. 33. – Д. 215.
 17. RSACH. – Ф.5. – Оп. 62. – Д.37.
 18. Rusak, V. History of the Russian Church [Text] / V. Rusak // Since its foundation to the present day. – USA, 1993.
 19. Sorokin, V. Archpriest Vladimir. «He was a minister of unity and is manifested in all his undertakings» [Text] / V. Sorokin // Juvenaliy. Metropolitan. – Th.wr.
 20. Shtrikker, G. Russian Orthodox Church in the Soviet era. In 2 books [Text] / G. Shtrikker. – M., 1995. – V. 2.
 21. Juvenaliy. Metropolitan. Man of the Church. – M.: Edition of the Moscow diocese, 1998.
-

РАЗДЕЛ 2

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Л.В. Шульгина*

НАСЛЕДИЕ ЕВФИМИЯ БОЛХОВИТИНОВА КАК ПРИМЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО УЧЕНОГО (Воронежский филиал Московской Академии экономики и права, Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются исследования известного русского регионоведа Е.А. Болховитинова (митрополита Евгения) и его экономическое наследие в сравнении с экономикой региона 200 лет спустя.

Ключевые слова: Болховитинов, экономика Воронежской области, регионоведение, православие.

Abstract: The article deals with the study of the famous russian regionovedov E.A. Bolkhovitinov (Metropolitan Eugene) and his economic legacy compared to the economies of the region 200 years later.

Keywords: Bolkhovitinov economy of the Voronezh region, regional studies, orthodoxy.

По традиционному представлению наука как сфера деятельности для систематизации и накопления объективных знаний об окружающем мире по своим задачам, функциям и методам исследования отличается от богословия как науки религии. Это поддерживается общими светскими представлениями о консерватизме религии и слабой адаптации церкви к научно-техническому прогрессу. Трансформация христианских ценностей, изменение морально-нравственных качеств жителей России, условность порядочности, нарастающая имитация заботы и ответственности отражаются и на научном мире. Поэтому задача православных ученых – используя при своих изысканиях известные всему миру принципы православной религии, соединить их с научными методиками. Здесь нет призыва к «благочестивым и нравственным результатам», например, физики или химии. Имеется в виду нравственность как, например, основа ответственности при исследованиях.

Исторический опыт свидетельствует о том, что масса русских ученых, оставивших ценное наследие миру, были православными христианами. Среди них можно назвать основоположника советской космонавтики академика Бориса Раушенбаха; академика Николая Ивановича Вавилова; сына священника, семинариста, физиолога Павлова И.П. Можно также вспомнить изобретателя Попова А.С., химика Менделеева Д.И., Ломоносова М.В., Яблочкова П.Н. То есть, православные ученые, во время их деятельности в

науке были нашими земляками, родились в православии и исповедовали его. Хотелось бы привести в качестве такого ученого воронежского жителя XVIII века, который до 33 лет проживал в Воронеже и оставил после себя интеллектуальные ценности. Речь идет о Евфимии (Евгении) Алексеевиче Болховитинове, имя которого воронежцы сегодня вспоминают, как правило, в связи с работой областной типографии, созданной им самим.

Теоретическое наследие нашего земляка огромно и свидетельствует об обширном и незаурядном интеллекте автора исследования «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии» (1799-1800 г.), а также – Словаря российских писателей (1845 г.). Он написал также «Историческое изображение Грузии» (1802), «Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода» (1808), «История княжества Псковского» (ч. 1-4, 1831), «Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви» (1818), «О славяно-русских типографиях» (1813), «Историческое обозрение российского законоположения от древнейших времен до 1824 г.».

Если даже, не касаясь духовного сана, мы рассмотрим его путь только как ученого, исследователя, то можем сделать вывод о неординарности его личности. Евфимий Алексеевич Болховитинов избран действительным членом Российской академии наук, почетным доктором философии

* ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе Воронежского филиала Московской Академии экономики и права

РЕЦЕНЗЕНТ – МЕЩЕРЯКОВ Д.А. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и экономической безопасности Воронежского филиала «Российского экономического университета им. В.Г. Плеханова», Почетный работник ВПО РФ

Дерптского университета. Он был избран также почетным доктором Санкт-Петербургского, Киевского университетов, членом королевского Копенгагенского общества северных Антиквариетов, членом-корреспондентом Статистического отдела Совета министерства внутренних дел, членом комиссии по составлению законов России.

Этот путь Болховитинов прошел, несмотря на личную трагедию – в течение шести лет он потерял жену и троих детей.

В этом году исполнилось двести сорок четыре года замечательному энциклопедическому краеведческому труду Евфимия Алексеевича Болховитинова «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии». Воронежские краеведы: географы, историки, филологи всесторонне анализировали этот труд, но хотелось бы еще раз обратить внимание на его экономическую часть. Фактически, этот труд можно отнести к числу первых воронежских исследований в области регионоведения.

Экономическая часть «Описания Воронежской губернии» представлена не только описанием ее экономико-географического положения, но и «Ведомостями 1797 года Натуральных и Художественных произведений Воронежской губернии», которые дают возможность для экономических выводов; демографическими и статистическими данными, а также описанием экономического профиля каждого из 8 уездов: Нижнедевицкого, Бобровского, Бирюченского, Валуйского, Задонского, Землянского, Коротоякского, Павловского.

Хотелось бы отметить, что Болховитинов Е.А. при написании книги действовал как ученый, исследователь. Фактически он применил подход, который наши современники могли бы назвать диалектическим. Он применил и соответствующие приемы диалектики. «Описание Воронежской губернии» изложено системно. Использовался принцип исторического и логического, использовался принцип научной абстракции, анализа и синтеза, статистический метод, приемы семантики. Поэтому Болховитинова можно назвать ученым, применившим диалектическую методологию более, чем на шестьдесят лет раньше Маркса.

Описание экономико-географического положения Воронежской губернии в конце XVIII века читается нами как современное. Оно связано с нахождением губернии в центре Русской равнины, на берегу Дона, с пограничной Украиной и с другими центрально-черноземными районами. Болховитинов указывает на упоминание Воронежа в летописях 1177 года. Автор, используя утраченные ныне источники, подробно описывает население, занимавшееся бортничеством, земледелием, которое страдало от набегов половцев и татар, что не могло не сказаться на развитии древней экономики. Причем, особенно страдал Левый берег. Так, что

его непопулярность у населения способствовала заселению и развитию Правобережного Воронежа. Даже пожары, в том числе, в 1748 году, когда выгорел почти весь Воронеж, не заставили быстро осваивать менее пожароопасный Левый берег. Болховитинов удивляется этому обстоятельству. Однако он замечает способность города быстро возрождаться и возрождать свой экономический уклад: в 1748 году выгорели 280 дворов, а через 12 лет, к 1760 году, Воронеж вновь отстроился. А еще через 17 лет в городе уже насчитывалось 76 каменных домов и 2050 – деревянных, были построены 10 суконных фабрик, 1 – ситцевая, 3 монастыря, 17 церквей. Город Воронеж в исследовании Болховитинова выглядит как Феникс, который после разрушения вновь восстает и становится еще лучше [1]. Нам известно, что дальнейшая история Воронежа подтвердила этот факт.

По свидетельству Болховитинова Е.А., к 1797 году в Воронежской губернии уже были построены 5 пивоваренных заводов, 1 сахарный, 5 солодовых, 7 кожевенных, 1 клееваренный. Построены также 21 мыльный, 3 салотопельных, 94 винных, 655 водных мельниц и 209 ветряных [1]. Воронежская губерния к концу 18 века вполне обеспечивала себя всем необходимым. Она имела возможность продать излишки другим губерниям. Об этом свидетельствуют «Ведомости», приведенные на 17 странице книги. Ржаной мукой, пшеницей, овсом, сеном, соломой, говядиной, медом, пенькой Воронежская губерния снабжала Россию. У себя же потребляла десятками пудов лен, пеньку, мед. Сотнями – говядину. Миллионами пудов потреблялась солома и десятками миллионов пудов – сено. В Воронежской губернии производились и потреблялись также – деготь, холст, сукно, щетина, воск, мыло, кожи, веревка, чулки. В исследовании Болховитинова Воронежская губерния XVIII века предстает как урожайный сельскохозяйственный регион с развитой, перерабатывающей местное сырье промышленностью. Болховитинов пишет о проживании только в городе Воронеже в 1777 году 1074 мещан и 603 купцов [1]. Это свидетельствует о развитой и успешной торговле на территории губернии.

Сравним показатели реализации сельскохозяйственной продукции 1797 года. Ржаная мука стоила в 1797 году до 2 руб. за четверть. Всего было произведено только ржаной муки 1 310 976 четвертей, на сумму – 2 621 952 руб. При этом 365 769 четвертей было продано за пределы губернии. 39% произведенного мяса говядины потреблялось внутри губернии. Остальное – продавалось за ее пределы по цене до 1,8 рубля за пуд [1]. Необходимо отметить, что с января 1797 года павловский рубль в связи с реформой денег временно имел вес 29,25 г серебра. Его покупательная способность по сравнению с ека-

терининским рублем возросла на 41%, и повысился его курс по отношению к иностранной валюте [2].

Еще при Петре Первом в России началась работа по созданию сословной иерархии. «Табель о рангах» (1711-1721 г.г.) делил всех горожан на две гильдии. К первой относились банкиры, купцы, ювелиры. Ко второй гильдии относились мелкие торговцы и ремесленники. Военным и священникам было запрещено участие в гильдиях. С конца XVIII века разделение на гильдии было связано с размером торгового капитала: от 10 до 50 тыс. рублей – первая гильдия; от 5 до 10 тыс. рублей – вторая гильдия; от 1 до 5 тыс. рублей – третья гильдия, независимо от происхождения, возраста, пола, промысла [3]. Для купцов государство вводило как налоговые, так и социальные льготы: освобождение от подушной подати, освобождение от государственной службы, сокращение личной рекрутской повинности, освобождение от телесных наказаний. Государство, введя классификацию предпринимателей, строго контролировало их деятельность через Управление торговлей и промышленностью. Все предприятия работали на государственный заказ. Россия к первой четверти XVIII века превратилась в крупную торговую державу, имеющую множество собственных мануфактур. Крупные купцы получали дворянство или создавали олигархические союзы с дворянскими семьями. К концу XVIII века купеческое сословие в России составило 2,5% от податного населения. Накапливался торговый и промышленный капитал. Эти процессы касались и Воронежа.

Широкий диапазон цен на продукцию Воронежской губернии в 1797 году говорит о высокорентабельном производстве. Так, диапазон цен на пшеницу составил 5-7 рублей за четверть. На сено – от 7 до 20 коп. за пуд. На солому – 1,5-8 коп. за пуд. На мед – от 3 до 5 рублей за пуд, и т.д. [1]. В то время рыночные цены на товары определялись ярмарками. Наиболее известные из них: Нижегородская (Макарьевская), Ирбитская, Сретенская и другие. Разброс цен был велик в зависимости от географии. В Воронежской губернии говядина стоила до 1,8 рубля за пуд. Ржаная мука – от 1,1 до 2 рублей за четверть. Для сравнения приведем цены на ржаную муку в Симбирске за этот же период – 9,65 рублей, в Твери – 13,4 рублей, в Новгороде – 15 рублей, в Петербурге – 18 рублей за четверть [4]. В связи с большой территориальной разницей цен стало выгодно посредничество. Огромные торговые капиталы наживались за счет посреднических операций. Эти данные свидетельствуют о стабильном экстенсивном развитии сельского хозяйства Воронежского региона.

При сопоставлении с 1797 годом прослеживается динамика развития сельского хозяйства Воронежской области за 200 лет. К 1997 году, после многочисленных попыток интенсифицировать

сельхозпроизводство в Воронежской области, число нерентабельных хозяйств в селе составляло 633 из 717 действующих, то есть 88,3%.

Статистические данные по Воронежской области сообщают нам, что летом и осенью 1997 года были неблагоприятные погодные условия – выпало много осадков. В результате: сахарная свекла, подсолнечник не убраны до конца на 38,7% и 3,5%, соответственно, по сравнению с 1996 годом.

Для собственного семенного фонда сельскохозяйственным предприятиям не доставало 28,4% картофеля, 6,9% яровой пшеницы, 1,6% гречихи, 1,1% зернобобовых культур. Сократилась численность КРС – на 14,7%, коров на 10,4%, свиней на 12,9%, овец на 32,1%. Зато увеличилось поголовье птицы – на 0,2%. Сокращаются запасы кормов. Использовано на внутреннее потребление 81,9% произведенного мяса и мясопродуктов (реализовано на сторону 4,5%), и 83,5% молока и молокопродуктов (реализовано на сторону 13,5%). Кредиторские долги с/х предприятий превышают дебиторские в 7,5 раз. Кредиторская задолженность составляет 3245,5 млрд.руб.⁹. Особенно задолжало растениеводство (1428,4 млрд. неденоминированных рублей).

Нерентабельным стало производство говядины, свинины, птицы, картофеля, овощей, молока, шерсти. Ежегодно падала рентабельность зерна, сахарной свеклы, подсолнечника. Рентабельность по зерну составила в 1995 году – 59%, а в 1997 году – 35,3%; по сахарной свекле – 35,6% и 28,8% соответственно. Отрицательная рентабельность по говядине – 51,8%; по шерсти – 90,9%, по молоку – 61,4%. Рост цен на продовольствие в Воронежской области с начала года составил 10,4%, хотя ежемесячно цены росли по разным районам области от 1 до 5%. Цены на говядину составили 16,1 руб. за кг, на хлеб – 2608, на муку – 2910, масло подсолнечное. – 7631 руб. Оптовые цены предприятий производителей с/х продукции выросли в сахарной и масложировой промышленности в 1,4 раза, ликероводочной в 2,1 раза, в пивоваренной на 31%⁹. Создается ощущение угасания сельскохозяйственного потенциала центра Черноземного региона России.

Убыток по всем хозяйствам Воронежской области в 1997 году составил 1074,7 млрд. рублей [5]. В это же время падал курс российского рубля по отношению к зарубежной валюте. Инвесторы в 1997 году стали называть сельское хозяйство России «черной дырой».

Возможно, рыночная конкуренция в сельском хозяйстве Воронежской губернии способствовала успешному земледелию и скотоводству наряду с государственной политикой денежного обращения. Сегодня ситуация в сельском хозяйстве улучшилась, положение многих сельскохозяйственных компаний стало более стабильным, появился иностран-

ный капитал на территории Воронежской области. Уже в 2014 году заработал мясной кластер, готовится к открытию молочный кластер. Но как окончательно можно выйти из сложной ситуации в сельском хозяйстве? Этот вопрос неоднократно ставили перед собой руководители области, однако он так пока до конца и не разрешен.

Экономическая часть «Описания Воронежской губернии» Болховитинова Е.А. производит сильное

впечатление, особенно в сравнении с сегодняшним днем. Память о Евфимии Алексеевиче Болховитинове как об ученом-исследователе, регионоведе Воронежского края, знаменитом земляке, труды которого имели не только российскую, но и зарубежную известность, должна остаться в сердцах воронежцев. Его труды должны найти свое неоспоримое место среди научных исследований и раритетов России.

Список использованной литературы:

1. Болховитинов, Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии [Текст] / Е.А. Болховитинов. – 1800. – С. 17-22. Четверть – древняя мера объема сыпучих тел, равная 209,91 л; пуд – мера веса, равная 16,380 кг.
2. Юхт, А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I [Текст] / А.И. Юхт. – М.: Финансы и статистика, 1994. – С. 223-228. Средний вес екатерининского серебряного рубля составлял примерно 28 грамм.
3. Экономическая психология / Под ред. И.В. Андреевой – СПб.: Питер, 2000. – С. 133.
4. Яковицкий, В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостной России [Текст] / В.Н. Яковицкий. – М., 1953.
5. Воронежская область в 1997 году / Статист. сборник. – Воронеж, 1998. – С. 173-174.

Bibliographic references:

1. Bolkhovitinov, E.A. Historical, geographical and economic description of the Voronezh province [Text] / E.A. Bolkhovitinov. – 1800. – S. 17-22. Quarter – an ancient measure of the volume of granular bodies, equal to 209.91 l; pounds – a measure of weight equal to 16,380 kg.
 2. Juht, A.I. Russian money from Peter the Great to Alexander I [Text] / A.I. Juht. – M.: Finance and statistics, 1994 – S.223-228. Welterweight Catherine silver ruble was about 28 grams.
 3. Economic Psychology / Ed. I.V. Andreeva – St. .: Peter, 2000 – S. 133.
 4. Yakovitsky, V.N. Merchant's capital in feudal serfdom in Russia [Text] / V.N. Yakovitsky. – M., 1953.
 5. Voronezh region in 1997 / Statistical compilation. – Voronezh, 1998. – S. 173-174.
-

УДК 338.246

Н.Ю. Псарева, С.В. Овсянников*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИЗИСО-УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ФИРМ

(Академия труда и социальных отношений, Россия;
Воронежский экономико-правовой институт, Россия)

Аннотация: В статье рассмотрены возможности наступления деловых кризисов и их влияния на устойчивость развития фирм. Авторами раскрыты пути формирования механизма устойчивого развития фирм в условиях деловых кризисов.

Ключевые слова: деловой кризис, экономический механизм, устойчивое развитие фирм.

Abstract: In article possibilities of approach of business crises and their influence on stability of development of firms are considered. Authors opened ways of formation of the mechanism of a sustainable development of firms in the conditions of business crises.

Key words: business crisis, economic mechanism, sustainable development of the firms.

Обеспечение устойчивого экономического развития фирм в течение последней четверти века становится важным и значимым приоритетом управления предприятиями, в том числе, является условием вступления России в постиндустриальную экономику. Переходные процессы не могли не отразиться на состоянии промышленности. О снижении устойчивости развития организаций свидетельствуют следующие данные госстатистики. Число действующих фирм в обрабатывающем производстве в целом сократилось почти на 75 тыс. фирм – с 478413 в 2005 г. до 403942 в 2011 г.

В отдельных отраслях также наблюдается чувствительность количества действующих фирм в зависимости от характера деловых кризисов (отраслевые, банковские, глобальные и т.д.). «В пищевой промышленности сокращение составило 10% (5335 шт.); в производстве машин и оборудования – 13% (6586 шт.); в сфере обработки древесины – 9% (3036 шт.). Такие последствия свидетельствуют о тенденции деиндустриализации. Наряду с рассмотренными факторами также наблюдаются негативные тенденции изменения производственного потенциала. «К негативным тенденциям изменения производственного потенциала относятся: снижение загрузки мощностей; ухудшение состояния основных фондов» [7]. Такие тенденции означают снижение качества основных фондов и потерю конкурентных позиций, что уменьшает устойчивость экономического развития.

Одной из тенденций, сопровождающей неустойчивость экономической деятельности предприятий, выступает отрицательная динамика человеческого капитала. В ряде отраслей экономики заметно сокращение числа работников. Среднегодовая

численность работников промпредприятий РФ уменьшилась за 7 лет (с 2005 по 2011 гг.) с 9,5 до 7,8 млн. чел. Даже в отраслях металлургии сокращение составило 12%. Снижение числа занятых сопровождалось ухудшением возрастной и образовательной структуры производственных рабочих. Такие изменения человеческого капитала формируют факторы экономической неустойчивости предприятий, оказывая влияние на экономический рост и устойчивость экономики в целом.

В условиях снижения устойчивости развития фирм в различных сферах использования ресурсов промышленных предприятий, возрастает необходимость переосмысления сущности деловых кризисов и их влияния на устойчивость экономического развития фирмы. Основу теории устойчивого экономического развития промпредприятий составляют труды ведущих отечественных и западных теоретиков классической, марксистской, неокейнсианской, неоллиберальной, неинституциональной научных школ.

Общие основы экономической устойчивости находят отражение в трудах основоположников теории деловых циклов и кризисов: Смита А., Рикардо Д., Милль Дж., Маркса К., Сисмонди С., Жевонса У., Энгельса Ф., Маршалла А. (и др. авторов), которые определили возможность и неизбежность кризисов, их периодичность и причинно-следственные связи источников возникновения деловых кризисов и их последствий для различных сфер экономики, управления, социальной сферы.

Как замечает Аникин А.В.: «Адам Смит и Давид Рикардо, впервые разработали учение о хозяйстве как о системе, в которой действуют объективные, не зависящие от воли людей, но познаваемые законы» [1, с. 7].

* ПСАРЕВА Надежда Юрьевна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономики и менеджмента» АТиСО
ОВСЯННИКОВ Сергей Викторович – к.э.н., доцент кафедры «Экономики, финансов и учета» ВЭПИ
РЕЦЕНЗЕНТ – БОРИСОВ А.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Экономики и финансов» ВГЛТА

В работах английского экономиста Риккардо Д. отмечается, что «...в экономике действуют объективные и стихийные, но познаваемые законы. Механизм их действия при отсутствии внешнего вмешательства в принципе поддерживает экономическую систему в равновесии ...» [8, с. 500].

Милль Дж. утверждал, что природа кризисных явлений не связана с перепроизводством материальных благ, что кризисы случайны и могут быть вызваны как недопроизводством, так и перепроизводством. В исследованиях более поздних авторов угроза кризисов находит развитие в концепциях нераздельности производства и сбыта. «Жан-Батист Сэй, повторяя Милля Дж., утверждал, что каждый продукт с того самого момента, как он произведен, открывает собой сбыт для других продуктов на полную сумму своей стоимости. Иными словами, производство автоматически расширяет сбыт, производство и обращение, – они совершенно нераздельны...» [5, с. 22]. В результате таких изменений повышается угроза кризисов.

Однако из всех, пожалуй, Маркс К. создал наиболее полную теорию кризисов, отдельные положения которой актуальны до сих пор. Также Маркс К. привел обоснованные причины того, что производство и сбыт относительно едины, что развитие производства еще не означает рост сбыта. В одной из своих важнейших работ – «Теория прибавочной стоимости», Маркс К. выделяет ряд форм экономического кризиса: «кризис как метаморфоза товара, распад купли-продажи» и «кризис как функция денег – платежное средство».

В своей работе «Теория прибавочной стоимости» Маркс К. обосновывает неизбежность экономических кризисов в условиях капитализма. При этом неизбежность экономических кризисов он выводил из противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. В данном положении Маркс, указав на неизбежность экономических кризисов, одновременно показал пути смягчения разрушительного характера кризисов и банкротства фирм.

Маркс раскрыл двойственную роль кризиса: «...кризисы всегда представляют собою только временное насильственное разрешение существующих противоречий ... которые на мгновение восстанавливают, нарушенное равновесие» [4, с. 259]. Таким образом, Маркс показал, что усложнение процессов товарного производства сопровождается возникновением источников кризисов.

Рассматривая противоречия капитализма, способствующие возникновению кризисов, Маркс К. сделал ряд важных для своей эпохи выводов. Так, рассматривая процесс расширенного производства, он раскрыл причины противоречий. «...Капитал осуществляет расширенное производ-

во исключительно для увеличения прибыли и доли прибавочной стоимости в национальном доходе, стремясь при этом снизить долю переменного капитала или воспроизведенного в продукте фонда заработной платы, – из этого стремления капитала к самовозрастанию при замедленном росте переменного капитала, т.е. доходов трудящихся» [8, с. 500]. Подчеркивая социальный аспект разрушительного влияния кризисов, Маркс показал необходимость решения данных проблем.

Вместе с тем, в отличие от Милля и Сисмонди, в своих работах Маркс не исключал, что к возникновению экономического кризиса ведут и другие факторы. Маркс указал на неоднозначную роль инноваций в сфере производства. Так, зачастую, нерациональное управление проектами внедрения инноваций может стать причиной банкротства фирм.

Рассматривая теорию кризисов Маркса К., следует отметить, что особую ценность имеют признаки возникновения экономического кризиса. «...Перед наступлением экономического кризиса производство достигает наиболее высокого уровня, а цены растут. Перепроизводство уже существует в скрытом виде, хотя возможности сбыта кажутся большими» [8, с. 499]. Указав основные сигналы кризиса, Маркс тем самым заложил основу для проведения антикризисного мониторинга фирм.

В целом из исследования теории кризисов Маркса К. можно сделать вывод, что его работы были весьма актуальными для начала эпохи промышленной революции. Были систематизированы различные взгляды и всесторонне раскрыта природа кризиса. Возникновение теории кризисов Маркса послужило мощным импульсом для исследований экономических кризисов. Различные факторы деловых кризисов нашли свое отражение в работах зарубежных экономистов (Робертуса, Сисмонди С. и др.), которые утверждали, что кризисы объясняются недопотреблением.

Сисмонди отмечал, что потребление не является необходимым следствием производства. Это он обосновывал тем, что «...производство нередко определяется не потребностями, а изобилием капиталов» [5, с. 41]. Ограничение потребления Сисмонди связывает, прежде всего, с разорением мелкого производства. «Это разорение ведет, по его мнению, к сужению рынка, к систематическому отставанию потребления от производства. Отсюда – кризисы» [5, с. 41]. Впоследствии положения теории недопотребления нашли отражение в более поздних концепциях деловых кризисов.

Исследованию проблемы влияния деловых кризисов и циклов, а также возможности их регулирования, посвятили свои работы зарубежные экономисты: Кейнс Дж., Хикс Дж., Гэлбрейт Дж.,

Шумпетер Й., Фридмен М., Робинсон Д., Уильямсон О., Эггертсон Т., Коуз Р. (и др. авторы).

При рассмотрении теорий кризисов нельзя не остановиться на позиции кейнсианской теории. Ее основоположником выступает английский экономист Дж. М. Кейнс. Важным положением Кейнсианской концепции является «основной психологический закон». Данный закон, по мнению Кейнса, состоит в следующем: «люди склонны, как правило, увеличить свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход». «Из человеческой природы Кейнсом выводятся: склонность к сбережению, побуждение к инвестициям» [6, с. 719]. «...С ростом доходов склонность к сбережению преобладает над «склонностями» потребления и инвестирования, тогда совокупный спрос общества становится недостаточно эффективным» [6, с. 719]. В качестве инструмента противодействия деловым кризисам в работе Кейнса предлагается использовать инвестиции как фактор повышения эффективного спроса. Исследования Кейнса позволили создать инструментальный регулятор деловых кризисов и циклов, сформировав научную основу для обеспечения устойчивости развития фирм.

Различные формы и виды деловых кризисов были исследованы в трудах отечественных ученых. Среди отечественных исследователей следует отметить значительный вклад исследователей начала XX века, советских ученых-экономистов и современных исследователей теории деловых кризисов и циклов. Следует отметить работы Туган-Барановского М.И., Чаянова В.А., Богданова А.А., Кондратьева Н.И. (и др. авторов) которые, исследуя зарубежный опыт и состояние отечественной экономики в начале XX века, раскрыли специфику проблем деловых кризисов применительно к отечественным промпредприятиям.

В работах советских ученых Трахтенберга И.А., Мендельсона Л.А., Варги Е.С., Румянцева А.М. (и др. авторов) рассмотрены проблемы экономической неустойчивости с позиции возникновения деловых кризисов и эволюции их причин и последствий. Деловые кризисы могут иметь различную продолжительность в разных странах. Как отмечает Варга Е.С.: «...это обусловлено общей неравномерностью развития, проявляющейся и в отдельных отраслях производства: в одних отраслях кризис часто начинается на год позже, чем в других» [2, с. 4-5]. Учитывая взаимосвязь долгосрочных и среднесрочных циклов, можно прогнозировать кризис.

Исследования современных проблем неустойчивости отечественных промпредприятий под влиянием деловых кризисов и циклов представлены в работах Сажиной М.А., Глазьева С.Ю., Валового Д.В., Яковца Ю.В., Львова Д.С., Осипова Ю.М. (и

др. авторов), которые, учитывая специфику отечественных предприятий, раскрыли закономерности экономической неустойчивости и возможности преодоления кризисов, предложили различные механизмы регулирования экономической неустойчивости. При этом особое внимание в научных работах уделяется прогнозированию технологического уклада и деловых кризисов. По мнению Глазьева С.Ю.: «жизненный цикл технологического уклада охватывает примерно столетие, при этом период его доминирования в развитии экономики составляет 40-60 лет» [3, с. 26]. При этом деловой кризис является важнейшим этапом движения экономической системы, оказывающим существенное влияние на состояние и развитие ресурсного потенциала фирм.

Таким образом, деловой кризис может рассматриваться как состояние и как этап движения системы. С философской точки зрения «движение» означает как прогресс, так и регресс системы в зависимости от скорости нарастания противоположных пострисковых явлений, переходящих в кризисные явления. Деловой кризис, как тяжелое переходное состояние экономической системы, включает совокупность факторов, которые закладывают основы деструктивных и позитивных изменений, предшествующих кризису. Деловой кризис, как этап движения, проявляется в перенакоплении различных видов капитала фирм. Результатом перенакопления капитала является уменьшение спроса, рост затрат, снижение цен и доходов, что ярко проявляется в ходе влияния деловых кризисов на фирму.

Влияние делового кризиса на хозяйственную деятельность имеет разносторонний характер, что характеризуется в виде барьеров и стимулов движения экономической системы. В частности, действие делового кризиса, как совокупности стимулов развития, заключается в формировании инфраструктуры нового цикла. Кризис, как стимулятор развития, обеспечивает вовлечение в оборот массовые инвестиции. Целью таких инвестиций является обновление основного капитала для снижения морального износа. Данное обновление вызывает снижение издержек и дает стимул интенсивного расширения производства.

С другой стороны, деловой кризис характеризуется в виде барьеров движения экономической системы, которые проявляются в процессе разрушений слабых элементов организационной системы. В ходе делового кризиса обесценивается человеческий, товарный и производственный капитал фирм. Однако, снижение уровня рыночных цен на продукцию фирмы означает получение дополнительного денежного притока путем распродаж товарных запасов по текущим ценам.

Проведенное нами исследование показало, что степень влияния экономических кризисов на

промышленные предприятия носит дифференцированный характер в зависимости от региона, отрасли, масштаба, формы собственности и т.д. Сильнее всего кризис ощущается в регионах со слабым экономическим потенциалом. Также наблюдаются существенные отраслевые различия влияния делового кризиса. С наиболее тяжелыми последствиями кризиса сталкиваются такие отрасли как машиностроение, металлургия, химическая промышленность. Отрасли, связанные с личным потреблением (пищевая, легкая) менее подвержены кризисным явлениям.

В результате неравномерности влияния деловых кризисов в хозяйственной деятельности фирмы возникают точки экономической неустойчивости, которые автором определяются как локальные и однородные факторы, усиливающие пострисковые явления и нарушающие равновесие системы. Колебания вокруг таких точек способны вызвать кризисные явления в фирме. В качестве точек неустойчивости могут выступать: убытки; рост неплатежей покупателя; уменьшение спроса на вид продукции;

недоверие контрагента и пр. При этом наибольшую угрозу для фирмы, имеют точки неустойчивости, приводящие к негативному изменению качества человеческого и экологического капитала. Регулирование точек неустойчивости фирмы позволяет снизить негативное влияние делового кризиса.

Таким образом, проведенное исследование «кризисо-устойчивого экономического развития», позволяет сделать вывод, что это такой процесс регулирования состояния и движения ресурсов фирмы, который не только предотвращает и исключает крайнюю степень кризисной неустойчивости фирмы, но и способствует неснижаемым темпам роста и прироста всех показателей ее деятельности. Для обеспечения кризисо-устойчивого развития экономической системы следует использовать рефлексивный фактор, действие которого проявляется в адаптации системы к внешним факторам. Импульсом действия такого фактора в условиях кризисов является: снижение закупочных цен и арендной платы; снижение конкурентоспособности импортных товаров, диверсификации поставщиков.

Список использованной литературы:

1. Аникин, А.В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса [Текст] / А.В. Аникин. – М.: Политиздат, 1975. – 384 с.
2. Варга, Е.С. Современный капитализм и экономические кризисы [Текст] / Е.С. Варга. – М.: Изд. Академии Наук СССР, 1962. – 504 с.
3. Глазьев, С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов [Текст] / С.Ю. Глазьев // Вопросы экономики, 2009. – №3. – С. 26-38.
4. Маркс, К. Капитал [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 3. – М.: Политиздат, 1936. – 621 с.
5. Мендельсон, Л.А. Теория и история экономических циклов и кризисов [Текст] / Л.А. Мендельсон. – Т. 1. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. – 692 с.
6. Курс политической экономии / [под. ред. Н.Л. Цаголова]. – М.: Экономика, 1973. – 831 с.
7. Псарева, Н.Ю. Управление устойчивым экономическим развитием предприятий на основе мониторинга ресурсного потенциала [Текст] / Н.Ю. Псарева, Л.В. Шульгина, С.В. Овсянников // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – Воронеж, 2013. – №12. – С. 70-73.
8. Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия. – Том 4. / [под. ред. А.М. Румянцев]. – М.: Советская Энциклопедия, 1980. – 672 с.

Bibliographic references:

1. Anikin, A.V. Youth science. The life and ideas of thinkers and economists to Marx. – Ed. 2-E. [Text] / A.V. Anikin. – M.: Politizdat, 1975. – 384 s.
2. Varga, Y.S. Contemporary capitalism and economic crises [Text] / E.S. Varga. – M.: Publishing House Academy of Sciences of the USSR, 1962. – 504 s.
3. Glaziev, S.Y. Global economic crisis as a process of change of technological structures [Text] / S.Y. Glaziev // Problems of Economics, 2009. – N 3. – s. 26-38
4. Marx, K. Capital [Text] / K. Marx, F. Engels. – V. 3. – M.: Politizdat, 1936. – 621 s.
5. Mendelssohn, L.A. Theory and history of economic cycles and crises. [Text] / L.A. Mendelssohn. – V. 1. – M.: Publishing house of social-economic literature, 1959. – 692 s.
6. The course of political economy / [under. Ed. D. Tsagolov]. – M.: Economics, 1973. – 831 s.
7. Psareva, N.Y. Managing sustainable economic development of enterprises based on the monitoring of the resource potential [Text] / N.Yu. Psareva, L.V. Shulgina, S.V. Ovsyannikov // FES. Finance. Economy. Strategy. – Voronezh, 2013. – N 12. – s. 70-73.
8. Economic Encyclopedia. Political economy. – V. 4. / [under editor A. M. Rumyantsev]. – M.: Soviet encyclopedia, 1980. – 672 s.

РАЗДЕЛ 3

ИННОВАЦИИ И ЭКОЛОГИЯ

УДК 550.42

И.И. Косинова, М.А. Хованская*

МЕТОДИКА ТИПИЗАЦИИ ЭКОЛОГО-ГЕОХИМИЧЕСКИХ АНОМАЛИЙ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ В КОМПОНЕНТАХ ЭКОЛОГО-ГЕОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ (Воронежский государственный университет, Россия)

Аннотация: Данная статья посвящена методике оценки комфортности жизнедеятельности в горно-добывающих районах, расположенных в зоне распространения вечномёрзлых пород. Она базируется на введении геохимических баллов, учете весовых коэффициентов загрязнения всех анализируемых компонентов эколого-геологических систем. Данные критерии предлагается вычислять опытным путем для каждого географического района, а также путем оценки степени механической деградации почв.

Ключевые слова: Жизнедеятельность, комфортность, методика, экологическая геохимия, техносфера, горнодобывающая деятельность, природная среда, компоненты.

Abstract: This article focuses on the method of evaluation of comfort of life in the mining areas located in the zone of permafrost. It is based on the introduction of geochemical points, taking into account the weighting coefficients of pollution all the analyzed components of ecological and geological systems. These criteria are proposed to calculate empirically for each geographic area, as well as by assessing the degree of mechanical degradation of soils.

Keywords: Livelihoods, comfort, technique, environmental geochemistry, technosphere, mining activities, the natural environment, the components.

Жизнедеятельность представляет собой комплекс способов и видов деятельности человека, обеспечивающих возможность его существования, как в природных, так и в социально-экономических, техногенных условиях современного мира. В этой связи она протекает в постоянном контакте со средой обитания, элементами техносферы, обществом. Ведущую роль среди выше обозначенных факторов играют природные условия, которые определяются физико-географическим местоположением, геологическим, гидрогеологическим, почвенным и другими особенностями строения [1]. Среда обитания может оказывать

благоприятное или неблагоприятное влияние на состояние здоровья человека, его самочувствие и работоспособность. Благоприятное состояние среды обитания человека обеспечивается биотическими и абиотическими факторами. Параметры окружающей среды, при которых создаются наилучшие для организма человека условия жизнедеятельности, называются комфортными.

Техносфера способна не только оказывать прямое воздействие на комфортность жизнедеятельности человека, но и изменять базовые природные условия района его проживания [5]. Одни и те же источники загрязнения формируют дифференцированные по

направлениям и воздействиям изменения в отдельных компонентах окружающей природной среды.

Нами предлагается методика оценки комфортности жизнедеятельности в горнодобывающих районах, расположенных в зоне распространения вечномёрзлых пород, основанная на введении геохимических баллов, учете весовых коэффициентов загрязнения всех анализируемых компонентов эколого-геологических систем, которые вычисляются опытным путем для каждого географического района, а также путем оценки степени механической деградации почв. Данная методика включала в себя два блока: типизацию эколого-гео-

* КОСИНОВА Ирина Ивановна – д. геолого-минералогич. н., профессор кафедры экологической геологии геологического факультета Воронежского государственного университета, академик МАНЭБ и РЭА
ХОВАНСКАЯ Мария Александровна – к. геогр. н., доцент кафедры экологической геологии Воронежского государственного университета

РЕЦЕНЗЕНТ – БАДАРСКИЙ О.В. – д. ф.-м. н., профессор, декан экономического факультета ВГЛТА

химических аномалий загрязняющих элементов в компонентах природной среды и, собственно, оценку комфортности, учитывающую и геохимический и механический показатели.

Горнодобывающая деятельность является причиной преобразования эколого-геохимической обстановки района ее проведения. Это связано с применением буровзрывных работ, при которых значительные объемы ЗВ в виде буровзрывной пыли выбрасываются в атмосферу. Их миграция и осаждение, а также режим накопления ЗВ компонентами природной среды зависят от ряда природных и техногенных факторов. Данное обстоятельство определяет приоритетность изучения эколого-геохимических аномалий в горнодобывающих районах.

Выделяются два блока основных видов горнодобывающих работ, которые максимально воздействуют на компоненты природной среды. Среди них:

I – геологоразведочный, включающий поисковые и разведочные работы;

II – горный, представляющий собой комплекс добычных и перерабатывающих работ.

Поисковые работы представляют собой комплекс геологических работ, проводимых для выявления и оценки полезных ископаемых. Они включают геологическую и аэрогеологическую съемки, обломочно-речной, валунно-ледниковый, шлиховой, металлометрический, геохимический и геофизический методы поисков, создание редкой сети искусственных обнажений коренных пород путем расчисток их выходов, проходки канав, шурфов.

Разведочные работы – это комплекс работ, проводимых с целью промышленной оценки месторождения, то есть установления количества и качества полезного ископаемого, заключенного в месторождении, ус-

Рисунок 1 – Производство взрыва при геологоразведочных работах

ловий его залегания. Комплекс разведочных работ включает производство буровых, гидро-геологических и геофизических работ. В результате данных работ производятся неорганизованные выбросы в атмосферу пыли и газов; прокладка дорог; вырубка лесов; нарушение почвенного покрова.

В рамках разведочных работ проводятся также и взрывные работы, которые представляют собой совокупность производственных процессов по отделению от массива взрывом части горной породы с одновременным ее раздроблением и перемещением (рис. 1). При их проведении последовательно осуществляется проходка зарядных полостей (шпуров, скважин, камер) для размещения зарядов взрывчатых веществ (ВВ), зарядание ВВ, их забойка и возбуждение (инициирование) взрыва. На данном этапе происходят загрязнение (запыление и загазовывание) атмосферы; деформация земной поверхности; нарушение почвенного покрова; сокращение площадей продуктивных угодий различного назначения; ухудше-

ние качества почв; ухудшение условий обитания растительности.

Добычные работы – комплекс процессов, необходимых для извлечения полезного ископаемого из недр на поверхность. В процессе добычных работ наблюдаются загрязнение атмосферы организованными выбросами; проведение горных выработок; извлечение полезных ископаемых, вмещающих и вскрышных пород; осушение месторождения; перенос поверхностных водоемов и водотоков.

Перерабатывающие работы – совокупность производственных процессов по отделению вмещающих пород от полезного ископаемого. На данном этапе добычных работ производится: сооружение отвалов, хвостов и водохранилищ; сброс сточных вод. Происходит ухудшение качества вод в результате неблагоприятных изменений гидрохимических и биологических режимов поверхностных и подземных вод; активизация эрозионных процессов; осаждение пыли и химических соединений вследствие выбросов в атмосферу от тягачей и тяжелой техники; производственные и бытовые

шумы; ухудшение качества почв; изменение облика территории.

С целью изучения уровня воздействия каждого из указанных видов работ была разработана методика типизации эколого-геохимических аномалий в горнодобывающих районах вечной мерзлоты, которая включает в себя следующие этапы:

1. Выделение типов эколого-геохимических аномалий по происхождению.

Основано на комплексном учете природных и техногенных факторов их формирования. Среди типов эколого-геохимических аномалий следует различать:

– природный – повышенные содержания химических элементов обусловлены только природными факторами (литологический состав горных пород);

– техногенно-природный распространён в местах техногенной деятельности, незначительно воздействующей на формирование эколого-геохимических (ЭГХ) аномалий;

– природно-техногенный – ведущую роль в формировании ЭГХ аномалий играют техногенные факторы преобразования компонентов природной среды, которые накладываются на аномальные природные условия;

– техногенный – техногенное воздействие на компоненты природной среды максимально; роль природных условий минимальна (незначительна).

2. Выделение подтипов эколого-геохимических аномалий по депонирующим средам.

Критериями выделения подтипов являются величины суммарного показателя концентраций (2.2) и суммарного показателя загрязнения (2.3).

Выделяются следующие подтипы эколого-геохимических аномалий:

– атмосферические – характерны для снеговых отложений;

– литохимические – харак-

терны для почвенных и донных отложений;

– гидрохимические – распространяются в поверхностных водах;

– биохимические – наблюдаются в растительности.

3. Количественная характеристика эколого-геохимических аномалий на основе расчета весовых коэффициентов загрязнения компонентов эколого-геологической системы.

Весовой коэффициент – это коэффициент, характеризующий важность, вес изучаемого параметра в общей системе эколого-геологической оценки.

Расчет весовых коэффициентов в практике эколого-геологических исследований проводится в основном методом экспертной оценки, который является недостаточно достоверным. При типизации эколого-геохимических аномалий в горнодобывающих районах целесообразным является использование базы экспериментальных данных. В основу расчета положена концепция максимальной миграции ЗВ в атмосфере. В связи с этим в пределах изучаемых территорий за единицу предлагается принимать концентрации, зафиксированные в снеговых отложениях. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

1. Основным источником загрязнения в горнодобывающем районе являются выбросы пыли буровзрывных облаков, возникающих при геологоразведочных и добычных работах.

2. В атмосфере имеет место максимальный массоперенос, определяемый метеоусловиями территории.

3. Специфика района исследования заключается в длительности залегания снеговых отложений, которые покрывают поверхность 8-9 месяцев в году.

4. Снеговые отложения отражают состояние атмосферы и уровень ее загрязнения.

5. При анализе всего разреза снеговых отложений, сформированных за год наблюдений, возможно получение достоверной информации о суммарном накоплении на поверхности загрязняющих веществ, поступающих как в твердой, так и в растворенной формах.

6. Снеговые отложения являются идеальной средой для экспресс исследований загрязнения территории за любой необходимый период времени.

Расчет весовых коэффициентов по иным компонентам природной среды проводится относительно снеговых отложений на основе статистической обработки экспериментальных данных по формуле (3.24):

$$\lambda_i = \frac{C_{ij}}{C_{cj}} \quad (3.24)$$

где λ_i – весовой коэффициент i -той среды (почвенных, донных отложениях, поверхностных водах или растительности); C_{ij} – содержание загрязняющего вещества i -той среды в j -той точке; C_{cj} – содержание загрязняющего вещества в снеговых отложениях в j -той точке.

4. Унификация оценочных показателей эколого-геохимических аномалий путем введения геохимического балла. Проведена в целях унификации информации по абиотическим и биотическим компонентам природной среды для их возможного сравнения.

Почвенные и донные отложения являются депонирующими средами, накапливающими многолетние загрязнения. Оценка состояния данных сред производилась по СПЗ. Растительность (лишайники), снеговые отложения и поверхностные воды можно оценить как ограниченно депонирующими, т.к. они накапливают загрязнение только в течение года. Поэтому использование суммарных показателей нецелесообразно, и можно ана-

Таблица 1 – Система перехода геохимических показателей к балльной шкале

№ п/п	Критерии оценки	Геохимический балл N						Формула перехода
		N=0	0<N<1	1≤N<2	2≤N<3	3≤N<4	N=4	
1	Почвенные отложения (СПЗ)	<8	8-16	16-32	32-64	64-128	>128	$(\log_2 \text{СПЗ}) - 3$
2	Растительность (ПДК)	<1	1-2	2-4	4-8	8-16	>16	$\log_2 \text{КК}$
3	Снеговые отложения (фоновые содержания) 1,2-го классов опасности	<1	1-2	2-4	4-8	8-16	>16	$\log_2 \text{КФ}$
4	Поверхностные вод (ПДК) 1,2-го классов опасности	<1	1-2	2-4	4-8	8-16	>16	$\log_2 \text{КК}$
5	Донные отложения (СПЗ)	<8	8-16	16-32	32-64	64-128	>128	$(\log_2 \text{СПЗ}) - 3$

лизировать только коэффициенты концентрации для каждого ЗВ.

Коэффициенты концентрации, нормированные на фоновые значения, которые год от года могут меняться, обозначим через K_{Φ} , а нормированные на ПДК – через K_K . Градации K_K и K_{Φ} согласно Трофимову В.Т., Зилингу Д.Г. и Саету Ю.Е. лежат в основе табл. 1 [3-5].

Для сравнительного анализа загрязнения различных сред устанавливаются статистические связи между различными подходами. Фактически уровень загрязнения, соответствующий

различным рангам, определяется числом состояний эколого-геологической системы. Так для почвенных отложений граница бедствия соответствует 128 единицам СПЗ. Однако число состояний неаддитивная величина. Аддитивной величиной является логарифм числа состояний, например, $\log_2 \text{СПЗ}$ или $\log_2 \text{КФ}$. Логарифм числа состояний техногенно нагруженной эколого-геологической системы назовем геохимическим баллом и обозначим его через N .

Тогда для почвы при СПЗ = 8 $N = 3$, а для снеговых отложений

$K_K = 1$ $N = 0$. Чтобы привести разнородные измерения к единой математической системе, необходимы формулы перехода, которые приведены в последнем столбце табл. 1.

Формулы перехода позволяют привести разнородные измерения к единой шкале геохимических баллов.

К достоинствам разработанной методики оценки комфортности жизнедеятельности в горнодобывающих районах, расположенных в зоне распространения вечномерзлых пород, относятся:

1. Возможность типизации эколого-геохимических аномалий благодаря комплексному учету природных и техногенных факторов, их происхождения и особенностью депонирующих сред.

2. Количественная характеристика эколого-геохимических аномалий на основе расчета весовых коэффициентов загрязнения компонентов ГЭС в горнодобывающих районах, расположенных в вечной мерзлоте.

3. Универсальность применения балльного подхода и комплексной оценки компонентов природной среды на основе применения единой геохимической шкалы.

Список использованной литературы:

1. Косинова, И.И. Методы эколого-геохимических, эколого-геофизических исследований и рациональное недропользование [Текст] / И.И. Косинова, В.А. Богословский., В.А. Бударина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 281 с.
2. Антонов, В.А. О критериях оценки экологической обстановки [Текст] / В.А. Антонов [и др.] // Экологический вестник России. – 2003. – № 4. – С. 30-32.
3. Саэт, Ю.Е. Геохимия окружающей среды [Текст] / Ю.Е. Саэт, Б.А. Ревич, Е.П. Янин. – Москва: Недра, 1990. – 335 с.
4. Трофимов, В.Т. Инженерная и экологическая геология в Московском университете (1998-2007 гг.). [Текст] / В.Т. Трофимов, В.А. Корол // К 70-летию кафедры инженерной и экологической геологии. – М.: Изд-во ПрофСтар, 2008. – 192 с.
5. Трофимов, В.Т. Трансформация экологических функций литосферы в эпоху техногенеза [Текст] / В.Т. Трофимов, Д.Г. Зилинг, Т.А. Барабошкина, А.Д. Жигалин, М.А. Харьковина // Уч. пособие / Под ред. В.Т. Трофимова. – Изд-во «Ноосфера», 2006. – 720 с. (гриф УМО).

Bibliographic references:

1. Kosinova I.I. Methods ecogeochemical, ecological and geophysical studies and rational use of mineral resources [Text] / I.I. Kosinova, V.A. Bogoslovskiy, V.A. Budarina. – Voronezh: Publisher Voronezh State University, 2004. – 281 s.

2. Antonov, V.A. On criteria for evaluation of ecological conditions [Text] / V.A. Antonov [and oth.] // Ecological Bulletin Russia. – 2003. – № 4. – S. 30-32.
 3. Saet, Yu.E. Environmental Geochemistry [Text] / Yu.E. Saet, B.A. Revich, E.P. Yanin. – Moscow: Nedra, 1990. – 335 s.
 4. Trofimov, V.T. Engineering and Environmental Geology at the University of Moscow (of 1998-2007) [Text] / V.T. Trofimov, V.A. Korol v // On the 70th anniversary of the Department of Engineering and Environmental Geology. – M.: Publisher ProfStar, 2008. – 192 s.
 5. Trofimov, V.T. The transformation of the ecological functions of the lithosphere in the era technogenesis [Text] / V.T. Trofimov, D.G. Ziling, T.A. Baraboshkina, A.D. Zhigalin, M.A. Kharkina // Tutorial / Edited by V.T. Trofimov. – Publisher «Noosfera», 2006. – 720 s. (Vulture TU).
-

УДК 911.6

В.А. Бударина, В.И. Попов*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРИРОДНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КАРКАСОВ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

(Воронежский государственный университет,
Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко, Россия)

Аннотация: Экологические каркасы различных регионов формируются за счет природных и особо охраняемых природных территорий. Разработан широкий спектр методических подходов для их пространственного и правового обоснования. В настоящей статье приведен анализ данных подходов с выделением их классификационных критериев и функционального назначения. Выделены достоинства и недостатки методологии, которые послужили основой формирования нового эколого-геологического подхода для построения экологического каркаса территорий.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, экологический каркас, ландшафт, зеленый коридор, функциональная зона.

Abstract: Environmental frames of different regions are formed by the natural and protected areas. A wide range of methodological approaches to their spatial and legal reasoning. In this article, an analysis of these approaches with the release of their classification criteria and function. Highlighted strengths and weaknesses of the methodology, which served as the basis for the formation of a new ecological-geological approach to the construction of ecological frame territories.

Keywords: protected areas, ecological framework, landscape, green corridor, functional area.

Способность территории поддерживать свое экологическое равновесие зависит от наличия достаточных по площади участков естественных и малоизмененных природных комплексов, противопоставляемых пространствам, интенсивно используемым человеком. Согласно Н.Ф. Реймерсу [1990], площадь естественных природных комплексов должна быть не менее 80 % площади территории в горах и тундре, 35–40 % в степи, 30–35 % в лесостепной зоне и т.д. [6]. Снижение этих показателей создает угрозу нарушения экологического равновесия.

Прообраз концепции природного каркаса в данном контексте появился еще в XVIII в. и представлял собой попытку сформулировать принципы оптимальной организации городского пространства. Идея природного каркаса была предложена проек-

тировщиками, стремившимися к созданию «идеального города». В России данная идея появилась в 70-х гг. XX в. в работах московских и прибалтийских исследователей.

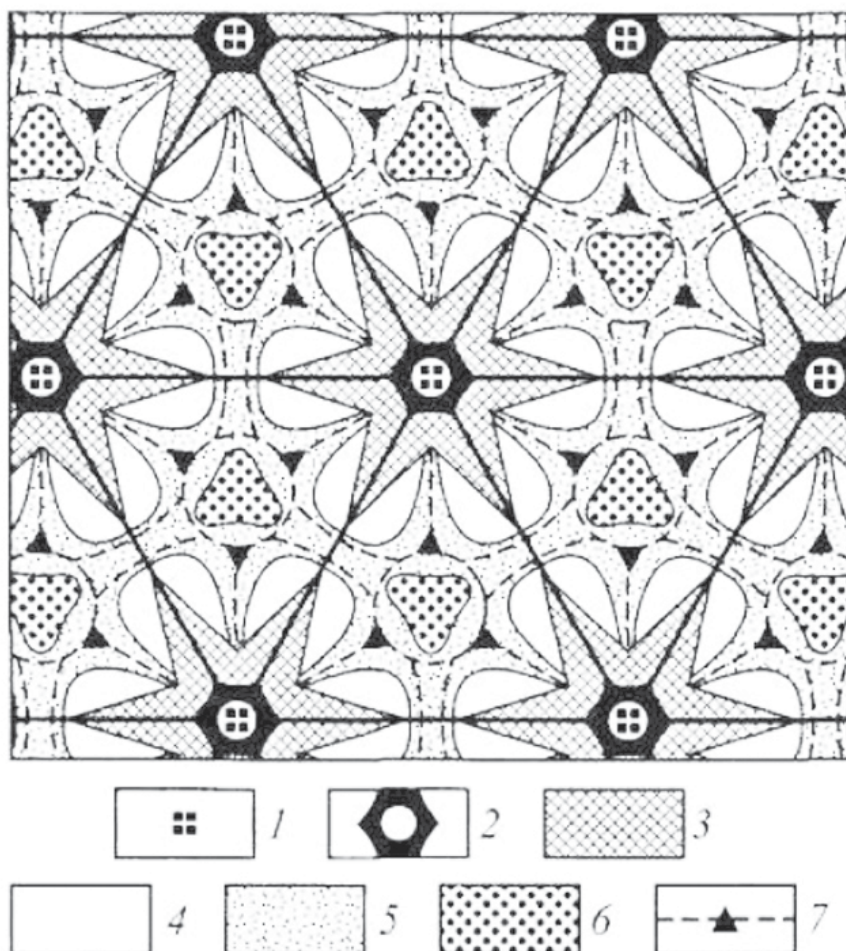
Важную роль в развитии концепции каркаса сыграл Б.Б. Родоман [1974, 1993]. Опираясь на работы немецкого географа Вольтера Кристаллера [Christaller, 1966], на основе своих наблюдений в московском столичном регионе и смежных областях центра Русской равнины он сформулировал теоретическое представление о поляризованном ландшафте как об универсальном механизме пространственной сегрегации урбанизированных и охраняемых природных территорий с целью сохранения биоразнообразия и рекреационных ресурсов [Родоман, 1974, 1993] (рис. 1.1).

Согласно Б.Б. Родоману, эта концепция, обусловленная нарастающей урбанизацией, заключа-

ется в том, чтобы растущий город не оказывал негативного воздействия на природный ландшафт [7]. Автор предлагал разделить территорию на ряд функциональных зон. Причем центры городов противопоставляются природным заповедникам и должны быть максимально удалены друг от друга. Природные заповедники обязательно необходимо связать между собой «зелеными коридорами» в единый массив.

Концепция поляризованного ландшафта теоретически очерчивает экологический каркас природных территорий, который должен быть сохранен в форме системы особо охраняемых природных территорий, расположенных в зонах «экономического вакуума» на границах областей и пересекаемых только транспортными магистралями, соединяющими кратчайшим

* БУДАРИНА Виктория Александровна – к.ю.н., доцент кафедры экологической геологии Воронежского государственного университета,
ПОПОВ Валерий Иванович – д.м.н., профессор кафедры общей гигиены Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко
РЕЦЕНЗЕНТ – КОСИНОВА И.И. – д. геол.-мин. н., профессор кафедры экологической геологии геологического факультета Воронежского государственного университета, академик МАНЭБ и РЭА

- 1 – городские историко-архитектурные заповедники;
 2 – общественное обслуживание и пути сообщения;
 3 – жилые районы с постоянным населением и обрабатывающей промышленностью, безвредной для окружающей среды;
 4 – сельское хозяйство высокой и средней интенсивности;
 5 – загородные пригородные парки, экстенсивное сельское хозяйство (естественные сенокосы, пастбища);
 6 – природные заповедники;
 7 – рекреационные поселения и жилища (дачи, дома отдыха, турбазы), соединяющие их туристические тропы.

Рисунок 1.1 – Универсальный сетевой поляризованный культурный ландшафт (по: [Родоман, 1974, 1993, 2002]).

путем областные центры. Таким образом, экологический каркас пространственно противопоставляется урбанизированным территориям [Шварц, 1998].

Концепция Б.Б. Родомана была развита московскими архитекторами В.В. Владимировым и А. Варгуновым. Будучи уверенным, что экологическое равновесие может быть сохранено путем обоснованного соотношения различных территорий

— от крайне урбанизированных до охраняемых природных ландшафтов, В.В. Владимиров [1982] предложил концепцию «пространственной структуры экологического каркаса расселения», включающую систему функциональных зон: центральное ядро, зону ограниченного развития, преимущественного развития, активного хозяйственного освоения, экологического равновесия, буферную и компенсационную.

В зонах экологического равновесия, буферной и компенсационной, должны быть установлены наиболее строгие хозяйственный и экологический режимы [2]. Именно здесь необходимо развивать сеть охраняемых природных территорий. Природные составляющие экологического каркаса расселения автор назвал природным каркасом.

В настоящее время идея природного каркаса как наименее измененных участков природы, в том числе, существующих охраняемых природных территорий, поддерживается и развивается многими исследователями. Все они противопоставляют природный каркас интенсивно осваиваемым территориям. Науменко А.Т. [1995] в качестве Камчатского природного каркаса видит организованную систему охраняемых природных территорий и объектов; Потылев В.Г. [Потылев и др. 1997] выделяет экологический каркас Смоленщины, представленный основными лесными массивами. Кроме того, существуют работы по выявлению природного каркаса Кировской области [Соловьев, 1994], экологического каркаса ландшафта Барабинской низменности [Букарев. 1998] и др.

Близка к данному пониманию природного каркаса территории идея биосферного каркаса Алаева Э.Б. [1992], который включает сюда жизненные узлы (концентрация биомассы, биоактивности, генофонда и т.п.) и линии связи (пути миграций животных, птиц, рыб, насекомых и др.) [1]. Элементами каркаса являются: все виды охраняемых природных территорий; естественные и искусственные насаждения вдоль русел рек, транспортных путей; девственные участки биосферы; сады и парки в населенных пунктах.

Необходимо отметить, что термин «экологический каркас территории» полностью не раскрывает сути этого понятия.

Более правомерным было бы называть его «эколого-природным», «эколого-географическим» или «геоэкологическим».

При формировании экологического каркаса Воронежской области предлагается ориенти-

роваться на концепцию экологического каркаса как системы природных комплексов с различными видами регламентации природопользования. Новизна предлагаемого подхода заключается в том, что основой по-

строения природного каркаса является геолого-структурное строение территории. Такой выбор обоснован тем, что ведущую роль в формировании геоморфологического облика территории играет неотектоника.

Список использованной литературы:

1. Алаев, Э.Б. Биосферный каркас и урбанизированные зоны [Текст] / Э.Б. Алаев // Физико-географические аспекты изучения урбанизированных территорий: Тез. докл. научн. конф. — Ярославль, 1992. — С. 5.
2. Бударина, В.А. Права и обязанности граждан в области охраны окружающей среды [Текст] / В.А. Бударина // Экологическая геология: теория, практика и региональные проблемы : Материалы II Международной научно-практической конференции, 4-6 октября 2011г. — Воронеж, 2011. — С. 330-332. — 0,1 п.л.
3. Глебова, О.В. Геолого-геоморфологический каркас природного комплекса города [Текст] / О.В. Глебова // Природный комплекс большого города: Ландшафтно-экологический анализ. — М.: Наука; МАИК «Наука/Интерпериодика», 2000. — С. 47–52.
4. Елизаров, А.В. Экологический каркас — стратегия степного природопользования [Текст] / А.В. Елизаров // Степной бюллетень. — 1986. — Вып. 2-4.
5. Косинова, И.И. Проблемы формирования качества природных вод, используемых для водоснабжения г.Воронежа [Текст] / И.И. Косинова, Ю.В. Яковлев, В.И. Попов // Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы экологии», 24 мая 2012 г. — Воронеж. — С13-15.
6. Реймерс, Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник [Текст] / Н.Ф. Реймерс. — М.: Мысль, 1990. — 637 с.
7. Родоман, Б.Б. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов [Текст] / Б.Б. Родоман // Ресурсы, среда, расселение. — М., 1974.

Bibliographic references:

1. Alaev, E.B. Biosphere frame and urbanized areas [Text] / E.B. Alaev // Physical and geographical aspects of the study of urban areas: Abstracts of scientific conference report — Yaroslavl, 1992. — S. 5.
2. Budarina, V.A. The law and duties of citizens in environmental [Text] / V.A. Budarina // Environmental geology: theory, practice and regional problems: Concordance of the II Scientific-practical conference, 4-6 October 2011. — Voronezh, 2011. — S. 330-332. — 0,1 p.l.
3. Glebova, O.V. Geological and geomorphological framework of the natural complex of the city [Text] / O.V. Glebova // Natural complex of the big city: Landscape-ecological analysis. — M.: Nauka; IAPCS «Nauka / Interperiodika», 2000. — S. 47–52.
4. Elizarov, A.V. Ecological framework — steppe wildlife management strategy [Text] / A. V. Elizarov // Steppe bulletin. — 1986. — Is. 2-4.
5. Kosinova, I.I. Problems of formation of water quality used for water supply Voronezh [Text] / I.I. Kosinova, Yu.V. Yakovlev, V.I. Popov // Proceedings of the VIII Inter-regional scientific-practical conference "Actual problems of ecology", May 24, 2012 — Voronezh. — C13-15.
6. Reimers, N.F. Natural resources: dictionary — directory [Text] / N.F. Reimers. — M.: Misl, 1990. — 637 s.
7. Rodoman, B.B. The polarization of the landscape as a means of preserving the biosphere, and recreational resources [Text] / Б.Б. Rodoman // Resources, the environment, resettlement. — M., 1974.

РАЗДЕЛ 3

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 910 : 330.3 (470.32)

А.Э. Крупко*

АСИММЕТРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ХОЗЯЙСТВА ЦЧР (Воронежский государственный университет, Россия)

Аннотация: На начальном этапе рыночного развития ЦЧР пространственное развитие было неравномерным, что обусловило асимметрию территориального развития. На этапе ускоренного роста экономики пространственное развитие должно стать более равномерным, центрально-периферийные и другие территориальные диспропорции должны снижаться.

Ключевые слова: асимметрия, структура, развитие, ЦЧР, территория, регион.

Abstract: Transformation of sectoral and territorial structure of the economy in general, the CCA and its individual regions was due to the different degrees of adaptation of various sectors of the economy to the new conditions of economic transition.

Keywords: transformation, structure, stability, development, CCA, territory, region.

В ЦЧР давно уже сложилась «решетчатая» территориальная структура хозяйства, особенно промышленности. В пересечении или на стыке железных дорог, проходящих через район с севера на юг и с запада на восток, расположены города, в которых сосредоточено машиностроение, черная, металлургия, химическая промышленность. Вдоль железных и автодорог также происходила еще в советское время концентрация населения. Структурообразующий каркас ЦЧР представлен сетью областных городов, городов – межрайонных центров, крупных сел, осуществляющих функции центров систем расселения, и сетью транспортных коммуникаций. В системе основных транспортных коридоров особенно важны (как

линейная часть каркаса) дороги международного и межрегионального значения. К ним относятся магистральные железные дороги: Москва – Белгород – Харьков – Симферополь, Москва – Елец – Старый Оскол – Валуйки – Луганск, Москва – Курск – Киев, Москва – Мичуринск – Воронеж – Ростов, Москва – Мичуринск – Тамбов – Саратов, а также автодороги М-2 (Крым), М-4 (Дон), М-6 (Москва-Волгоград). Почти все крупнейшие узлы территориальной структуры хозяйства ЦЧР находятся на этих магистралях. При этом сам уровень концентрации сельского населения на уровне административных районов был близок к равномерному размещению (индекс территориальной концентрации около 11 %). Гораздо интенсивнее происходил

рост населения и производства в городских поселениях территориальной решетки ЦЧР, что выражалось в росте урбанизированности территории.

На западе ЦЧР, в пределах Белгородской и Курской областей, развивается крупный ТПК КМА. Его хозяйственная и территориальная структура определяется сочетанием двух межотраслевых комплексов – ТПК на базе минерально-сырьевых ресурсов КМА и агроиндустриального. В результате формирования ТПК КМА здесь происходит концентрация производства в нескольких промузлах. Главным социально-экономическим и административно-хозяйственными центрами являются города Курск и Белгород, а также Старооскольско-Губкинская агломерация. Вокруг этих городов уже

* КРУПКО Анатолий Эммануилович – к. геогр. н., доцент, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения Воронежского государственного университета
РЕЦЕНЗЕНТ – БЕЗРУКОВА Т.Л. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и финансов, декан экономического факультета ВГЛТА, Почетный работник ВПО РФ

сложились крупные промышленно-городские агломерации, развивающиеся главным образом благодаря выгодам своего экономико-географического положения, в узлах важных железнодорожных магистралей [1]. Производственный профиль Курского промузла определяется разнообразным машиностроением, производством синтетических материалов и легкой промышленностью, а Белгородского – машиностроением и стройиндустрией (прежде всего – асбоцементной промышленностью). За пределами ТПК КМА находятся промышленные узлы: Воронежский – машиностроительно-химический, производство самолетов, экскаваторов, кузнечно-прессовое и горно-обогатительное оборудование, электродвигатели малой мощности, синтетического каучука и шин. Липецкий – металлурго-машиностроительный: производство черных металлов, холодильников, стиральных машин, насосов. Тамбовский – машиностроительно-химический: производство оборудования для химической промышленности, приборов и красителей.

Переход к рыночной экономике хозяйства ЦЧР обусловил возрастание неоднородности и неравенство уровней экономического развития территориально-целостных частей (систем) района, см. рис. Асимметрия социально-экономического развития происходит на всех уровнях: от областного до муниципальных поселений. Уровень экономического развития ЦЧР (особенно Воронежской, Тамбовской и Курской областей) за годы перехода к рыночной экономике заметно снизился.

Заметно упал удельный вес этих областей в населении, промышленном производстве и сельском хозяйстве за годы рыночной экономики (см. таблицу 1). Трансформация хозяйства областей ЦЧР в 90-е годы изменила соотношение между областями по ВРП. В результате роль

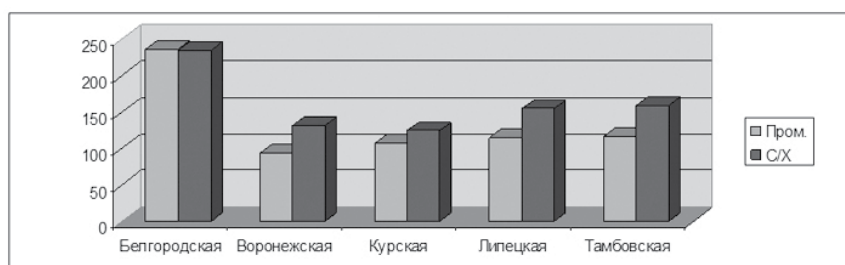

Рис. Индексы физических объемов промышленной и сельскохозяйственной продукции областей ЦЧР за 2012 – 1990 гг. (в %)

Белгородской области заметно выросла как в ВРП, так и в промышленном, и сельскохозяйственном производстве.

Особенно отстали Воронежская область (на душу населения в начале 2013 года в ней производилось промышленной продукции в 2,7 раза меньше по сравнению с Липецкой областью) и Тамбовская область (соответственно в 3,9 раза). Но еще большие различия наблюдаются на более низком уровне территориальных общественных систем. При этом происходит концентрация промышленного и сельскохозяйственного производства ЦЧР в Белгородской области, которая является территорией опережающего развития в ЦЧР, и в Липецкой области, характеризующаяся относительно стабильным состоянием. Уровень промышленного производства на душу населения по муниципальным районам областей ЦЧР различается в десятки раз. В ЦЧР в настоящее время есть районы, где нет ни одного действующего промышленного предприятия. На центры социально-экономического развития областей приходится

значительная доля промышленной и сельскохозяйственной продукции. Так, в Воронежской области в 2010 году на два района (Лискинский, Россошанский) приходится 1/5 промышленной и сельскохозяйственной продукции, а на Воронеж – почти половина промышленной продукции области. Огромные различия в уровне социально-экономического развития МП существуют и внутри муниципальных районов. Особенно деградирует периферийная зона внутри районов даже с выгодным экономико-географическим положением: так, западная часть Рамонского района (который в Воронежской области характеризуется в последние годы наиболее значительным инвестиционным развитием) практически не имеет не только промышленных, но и сельскохозяйственных предприятий, средних школ, во многих поселениях нет даже постоянных торговых точек. Еще в советское время темпы сокращения населения были в этой зоне заметно выше.

Важным положением в исследовании устойчивого состояния региона является представление

Таблица 1. Доля населения и продукции хозяйства областей ЦЧР (в %) Динамика территориальной структура хозяйства ЦЧР (в %)

Показатели Области	Население (начало года)		Площадь 2013	ВРП		Промышлен. продукция		С/х продукция	
	1990	2013		1995	2012	1990	2012	1990	2012
Белгородская	17,8	21,3	16,1	21,3	25,5	17,9	32,8	21,4	34,8
Воронежская	31,9	32,2	31,1	28,0	23,0	27,3	20,2	32,5	27,5
Курская	17,3	15,5	17,9	16,3	14,1	16,8	13,1	18,9	13,7
Липецкая	15,9	16,1	14,3	23,3	26,4	31,4	27,3	12,5	11,9
Тамбовская	17,1	14,9	20,6	11,8	11,0	6,5	6,6	14,6	12,3

о нем как о части географического пространства. В геопространстве формируются и существуют точки, притягивающие к себе потоки вещества, энергии и информации (это широко известные в физике – аттракторы). В дальнейшем они служат центрами формирования новых пространственно-временных структур. Это «локальные неоднородности» в дальнейшем становятся «точками роста» (центрами), а остальная часть близрасположенного пространства приобретает маргинальный характер. Именно этот процесс привел, в конечном счете, к моделированию территориального развития в духе центр-периферийной концепции. Существует множество классификаций, в которых выделяются различные типы территориального развития – модель «центр-периферийного» развития территории (Бродель Ф.), олигополисы (Слука Н. А.) и другие [2]. В теории и на практике развития территорий рассматриваются два основных направления. В первом случае развитие исходит из центра (сердцевины сообщества) и затем распространяется на периферию, к менее крупным сообществам, находящимся вдали от «центров развития». Поляризация территории связана как раз с выделением в экономическом пространстве центров и периферии. Контакты между ними связаны с тем, что зарождение инноваций происходит неравномерно. Постоянная инновационная деятельность создает условия для ее развития в пределах центра. Центр вытесняет на периферию отрасли, не соответствующие статусу ядра, что закрепляет зависимость периферии от центра.

Центр постоянно также выкачивает разного рода ресурсы из периферийных районов, что также усугубляет территориальное неравенство, ослабляя периферию. Центр вытесняет на периферию отрасли, не соответствующие статусу ядра, что закрепляет за-

висимость периферии от центра. Центр постоянно также выкачивает разного рода ресурсы из периферийных районов (ЦЧР – периферия ЦФО), что также усугубляет территориальное неравенство, ослабляя периферию, обуславливает также доминирующее положение в ЦФО Москвы (почти 2/3 валового регионального продукта и половина затрат на инновации, 2/5 инвестиций), высокий уровень временной (маятниковой) трудовой миграции в Москву.

Второе же направление исходит из предпосылки, что каждое местное сообщество управляется своими собственными внутренними институтами, которые иницируют развитие независимо от поведения «центра», основываясь на своих ресурсах. Развитие предполагает увеличение ресурсов, возможностей элементов всех подсистем регионов, в том числе населения. На практике это тоже приводит к диспропорции экономического развития в условиях рыночной экономики из-за разного потенциала развития территориальных общественных систем. Так, небольшой объем свободных денежных средств в ЦЧР (в 13 раз ниже среднедушевого уровня Москвы).

Только в последние годы (с 2007 года начался заметный рост инвестиций, а именно инвестиции являются основой социально-экономического развития, но с учетом того, что около 1/3 всех инвестиций в Воронежской области и четвертая часть их в Курской области были в последние годы связаны с АЭС, то реальный объем инвестиций остается на недостаточном уровне для устойчивого развития промышленности и сельского хозяйства. При этом не случайно, что значительная часть инвестиций исходит из-за пределов областей ЦЧР (в том числе и в Белгородскую область), что постоянно размывает местную собственность. Серьезной проблемой является ухудшение

налоговой базы областей ЦЧР, обусловленной регистрацией предприятий ЦЧР в Москве и Московской области. Второе же направление исходит из предпосылки, что каждое местное сообщество управляется своими собственными внутренними институтами, которые иницируют развитие независимо от поведения «центра», основываясь на своих ресурсах.

Развитие предполагает увеличение ресурсов, возможностей элементов и подсистем регионов. На практике это тоже приводит к диспропорции экономического развития в условиях рыночной экономики из-за разного потенциала развития территориальных общественных систем, но при этом в рамках устойчивого развития нельзя допускать (внешнее влияние) нарастания резкого дисбаланса социального развития территориальных систем и элементов.

В настоящее время на территориальное развитие оказывает заметное влияние недостаток материальных и кадровых ресурсов. Поэтому оптимизация территориального развития требует концентрации этих ресурсов на отдельных полюсах, зонах и точках развития. В целом в ЦЧР зоной (опережающего) развития является Белгородская область, но и здесь явно выделяются только два полюса ускоренного развития (Белгород и Белгородский район, Старооскольско-Губкинский), на них приходится 55,1% населения, 61,2% инвестиций и 57,5% продукции обрабатывающей промышленности.

Территории ускоренного роста представляют Алексеевский Шебекинский и другие районы. К перспективным точкам роста можно отнести почти все районы (например крупные животноводческие комплексы представлены практически во всех районах), но даже в этих районах развитие захватывает недостаточный сегмент

хозяйства района. Полюсами роста в последние годы в Воронежской области являются Воронежская агломерация и Лискинский район, а полюсами стагнации или даже деградации многие районы области, аналогичная ситуация в Курской области (полюса роста Курск–Курчатов и Железнодорожск). В Липецкой области ускоренным ростом характеризуется Липецкая агломерация, Тербуны, стабильное состояние Лебедяни, Ельца требует перехода их на новый уровень развития (инновационный).

В настоящее время в Липецкой области реализуются инвестиционные проекты по созданию и развитию 4 особых экономических зон регионального уровня промышленно-производственного типа: ОЭЗ «Данков», ОЭЗ

«Тербуны», ОЭЗ «Чаплыгинская», ОЭЗ «Елецпром». Приоритетными видами деятельности являются: производство пищевых продуктов, лекарственных средств, готовых металлических изделий, неметаллических минеральных продуктов.

Значительно хуже ситуация в Тамбовской области. Перспективными «полюсами роста» территории области могут стать Тамбов как многофункциональный региональный центр, Мичуринск как научно-агропромышленный центр и Рассказовский район (на базе промышленного освоения циркон-рутил-ильменитового россыпного месторождения «Центральное») у с. Никольское.

На первом этапе рыночного развития ЦЧР пространственное развитие было резко неравно-

мерным. Для 90-х гг. была характерна деградация хозяйственной системы, поэтому выросло значение относительно стабильных отраслей, центров и территорий, соответственно, выросла доля их в населении и производстве ЦЧР. На этапе ускоренного развития пространственное развитие должно стать более равномерным, центрально-периферийные и другие территориальные диспропорции будут уменьшаться, во многом это обуславливается и растущим напряжением природной среды, что потребует вывода части производства из сверхконцентрированных полюсов роста. Активное международное (с Украиной) и межрегиональное взаимодействие может превратить недостатки периферии областей ЦЧР в преимущества развития.

Список использованной литературы:

1. Гришин, Г.Т. Территориальная структура основного социально-экономического района [Текст] / Г.Т. Гришин, Ю.В. Поросенков, В.К. Ковылов [и др.]. – Воронеж, 1985. – 164 с.
2. Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика: Сборник научных статей / Под ред. А.П. Катровского, А.А. Агирречу, М.Ю. Евдокимова, Ю.П. Ковалева, В.Е. Шувалова. – Смоленск, 2011. – 608 с.
3. Крупко, А.Э. Некоторые аспекты территориального социально-экономического развития ЦЧР [Текст] / А.Э. Крупко // Международный научный вестник. – 2014. – № 1 – С. 55-57.

Bibliographic references:

1. Grishin, G.T. Territorial structure of the basic socio-economic area [Text] / G.T. Grishin, Yu.V. Porosenkov, V.K. Kovilov [and oth.]. – Воронеж, 1985. – 164 s.
2. Socio-Economic Geography: history, theory, methods, practices: Collection of scientific articles / Edited by A.P. Katrovskiy, A.A. Agirrechu, M.Yu. Evdokimova, Yu.P. Kovaleva, V.E. Shuvalova. – Smolensk, 2011. – 608 s.
3. Krupko, A.E. Some aspects of territorial socio-economic development of the Central Black Earth region [Text] / A.E. Krupko // International scientific bulletin. – 2014. – № 1 – S. 55-57.

НАСЕЛЕНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЫ: ОПЫТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (Воронежский ГАСУ, Россия)

Аннотация: В статье сделана попытка осмысления темы самоопределения территории и идентичности населения на фоне кризисных явлений постиндустриального общества. Анализ зарубежного и отечественного опыта позволил сделать выводы о неприменимости в новых условиях традиционного, «морфологического» подхода и актуальности комплексной, урбанистической методики оптимизации систем расселения.

Ключевые слова: идентичность, расселение, градостроительство, развитие, система, устойчивость.

Abstract: The article is an attempt to understand the theme of identity and self-determination of the territory of the population against the background of the crisis of post-industrial society. The analysis of foreign and domestic experience possible to draw conclusions about the inapplicability of the new conditions of the traditional «morphological» approach and relevance of the complex, urban, optimization techniques settlement systems.

Key words: identity, resettlement, urban planning, development, system stability

На рубеже XX-XXI веков, в эпоху, называемую ныне постиндустриальной, тема самоопределения территории, осознания и осмысленного формирования своей личности, становится крайне актуальной. Развитие территории стало увязываться не только с промышленностью и торговлей, как было привычно ранее, а с некими, присущими только ей особенностями, выделяющими местность из разряда подобных и позволяющими располагать более крупной долей общественного пирога.

Связано это с качественными, невиданными доселе преобразованиями в системах расселения: на рубеже II и III тысячелетий доля городского населения впервые за историю цивилизации превысила сельскую. Это вызвало взрывной рост и новые проблемы крупных городов, катастрофическое сжатие обитаемых сельских территорий и повсеместное развитие антропопустынь на самых разных территориях. Изменилась суть города – из носителя ценностей и идентичности крупные города массово превращаются в их потребителя и разрушителя. Осмысление нынешней ситуации должно, казалось бы, вызвать переоценку ценностей прежней эпохи: культ количества, обезличенного планирования, патерналистской стратегии средоформирования, стандартизации производства и потребления, в т.ч. культурного, унификации среды обитания. Все-го того, что воспринималось в первой половине XX столетия как ценность, а во второй половине, становясь осуществленной мечтой, вызвало кризис разочарования и многочисленные попытки спасти ситуацию, или, по крайней мере, сохранить «хорошую мину при плохой игре». Осознать это и

попытаются найти достойное решение проблемы оказалось непросто со всех точек зрения. Для нашей страны этот процесс стал особенно непросто: мы сделали попытку вступить на общий фарватер развития европейской цивилизации, наделав за короткое время множество ошибок. Тот путь, который города западного мира за тысячелетие одолели огромной ценой, мы пытаемся пройти за считанные десятилетия. Советские наработки в сфере градостроительства мгновенно обесценились – их можно и должно изучать, но напрямую применять к нынешней практике – нереально.

Ситуацию осложняет тот факт, что подсказку невозможно подсмотреть в западных образцах, заимствовав их и перенеся на нашу почву. Не прививаются – иллюзии простой их адаптации к нам исчезли быстро. Нормативно-законодательная специфика западных или азиатских стран требует своего критического осмысления, так как по прямой аналогии с их практикой действовать не получается – и западные, и восточные модели не применимы ни к чему отечественному. И прежде всего потому, что никакое государство не может быть суверенным, если для определения способа жизни своего народа использует понятия, категории, социальные практики и управленческие технологии, которые по своей природе происходят из ценностей и содержания жизни другого народа. Но, на какой основе можно наработать собственный опыт, применимый к нашей, российской цивилизационной модели, понимая, что опять, второй раз за XX век, начинать приходится с чистого листа и в обстановке быстрых перемен, во-первых, и не требующей

* ЧУРАКОВ Игорь Леонидович – доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования Воронежского ГАСУ
РЕЦЕНЗЕНТ – КАПУСТИН П.В. – к. арх., профессор Воронежского ГАСУ

отлагательства, во-вторых? Как должно нарабатываться методическое обеспечение и откуда взять специалистов с опытом? Какая политическая воля должна претворять это в жизнь и кто, собственно, должен выступать субъектом развития?

Инновации в сфере средообразования и развития территорий в нашей стране только-только начинают пробивать себе дорогу. Это поистине – пионерное направление в современной российской инноватике. Но XX век уже дал нам такой подлинно инноваторский опыт – реформирования системы расселения СССР в 30-х годах, и его учет будет весьма полезен. Западный опыт в этой сфере весьма обширен и рассматривает проблему развития города с различных сторон. Это Джон Харви, изучающий «связь между деньгами, временем и пространством как основу процесса урбанизации», рассматривающий капиталистический город не только как пространство для экономических операций, но и как объект потребления, как «продукт экономического развития и как его агента». Харви Молоч, видящий в городе, прежде всего, «машину роста», «коалицию элит, нацеленную на извлечение прибыли из городской земли и всего, что на ней возведено». Теории городского управления, рассматривающие сети партнерств, вовлеченных в принятие решений. Но город – пространство не только для решений элит, но и для социальных движений, митингов, протестов, главным теоретиком которых является Марио Кастельс. Зукин Ш. ввела в оборот понятие «символической экономики» или «экономики впечатлений» на основе исследований богемных районов Нью-Йорка и других пространств в Манхэттене, где пересекаются экономика и культура. В этом же тренде работают урбанисты, изучающие производство культурных продуктов и креативные индустрии в городах. Интереснейший блок исследований и практики в области проектирования и настройки среды обитания демонстрируют разработки Оскара Ньюмена, Генри Саноффа, Германа Хертцбергера, Яна Гейла. К общей позитивной тенденции в понимании городского пространства можно отнести движение в сторону реалистичности, развитие именно средового, проектного, а не «натюрмортного», как говорил В.Л. Глазычев, мышления, то есть отход от поверхностной эстетики макетов.

XX век показал, что подходы, успешно прежде работавшие во многих сферах деятельности, ныне утратили свою былую эффективность. Особенно актуально это для градостроительства. Реальная жизнь просто вопиет – нельзя улучшать среду привычными доселе средствами, надеясь, что красивые фасады, композиции объемов, дизайн, озеленение и игры в большие деньги смогут сделать жизнь людей привлекательной. В этой парадигме главенствуют художественное творчество, законы

прекрасного, красота пропорций, правила композиции, эстетика форм, художественная образность застройки, ансамблевость, силуэтность и проч., где город представляется «объектом рисования» – композицией из объемов, рассматриваемых с птичьего полета. Включенные в этот процесс до сих пор продолжают глядеть на жизнь сверху, глазами мессии и небожителя, формирующих мировоззрение, образ жизни и мышления человека, указывающих пути развития общества.

В практике, сегодняшнее градостроительство, политика территориального развития, индустриальная архитектура городов и столь же индустриальный дизайн, нелепо именуемый себя «средовым», ориентируются на прежние ценности властного руководства, больших инвестиций и нормативного знания, оставаясь концептуально и методологически отсталыми. Они восхищаются эстетикой отчуждения, подражают гламурным образцам и, несмотря на весь свой профессионализм, готовы переносить понравившиеся решения из другого контекста в ситуации совсем иные и им, по сути, непонятные. Такой подход успел показать свою недейственность и даже катастрофическую провальность и в европейских странах, и в США, и в странах «третьего мира». Рассмотрим ряд хрестоматийных примеров: Прюитт-Айгоу, работы Минору Ямасаки, огромный, практически новый жилой район в Сент-Луисе, был взорван за полной бесперспективностью и стал символом социальной неэффективности модернистского градостроительства. Другой модернистский проект, столица штата Пенджаб – Чандигарх, работы «гуманиста» Ле Корбюзье, оказался в вопиющем противоречии с бытом и обычаями простых людей, населяющих город, в представлении которых, к примеру, парадный водоем перед правительственными зданиями должен быть использован для множества традиционных функций, включая водопой коров. Не более пригодным к жизни примером оказался и аналогичный модернистский брэнд – город Бразилиа Оскара Нимейера, однако, великолепно смотрящийся с самолета. Грандиозный комплекс «Ренессанс-центр» в Детройте Джона Портмана, построенный как символ будущего возрождения автомобильной столицы США, сегодня производит странное впечатление: среди руин Детройта высится гигантская неприступная крепость в стиле хай-тек. Ныне это практически пустое здание является скорее обузой, чем фактором развития, никак не влияя на жизнь города. Грандиозный неоклассический комплекс на шестьсот квартир Паласио Д’Абракас, задуманный изначально как «Версаль для простых людей», построенный в 80-х годах знаменитым архитектором Риккардо Бофиллом, превратился в мрачное и бесчеловечное гетто со всеми его

социальными пороками. Претенциозная Площадь Италии Чарльза Мура в Новом Орлеане – образец нового, «постмодернистского» профессионализма в архитектуре и городском дизайне – подверглась вандализации со стороны тех групп населения, которым чужд образ Италии из к/ф «Крестный отец». Схожую картину показывают и проекты, претендующие на комплексность: ярчайшим из них является Канари-Варф – реконструкция лондонских доков в качестве крупнейшего культурно-делового центра площадью более двух млн. кв.метров. Ранее на этом месте обитало сообщество, трактуемое экспертами как маргинальное, но тесно связанное множеством связей и единогласно ответившее на предъявленные планы застройки небывалой доселе реакцией, взбудоражившей всю страну. Хотя в абстрактном пространстве классического девелопмента все было по первому разряду: место, управление, маркетинговые и финансовые расчеты, международные архитектурные конкурсы, проект был серьезно скорректирован. Дальнейшее вхождение проекта в реальную жизнь облегчения не принесло, вызвав банкротство девелопера и остановку строительства. Даже после завершения строительства хорошие времена для комплекса и прилегающей территории так и не наступили, ныне его запустение продолжается. Сходный случай – реконструкция района Морнингсайд в Нью-Йорке, блестяще описанный Джейн Джекобс, когда совместные усилия проектировщиков и властей по благоустройству территории только усугубили депрессивные тенденции.

Очевидно, что основными проблемами во всех описанных выше случаях оказались нетождественность населения к складывающейся среде обитания и, собственно, неблагоприятные параметры самой среды. Из этих и множества подобных примеров, можно сделать вывод: подлинным объектом развития являются не территории и объекты, но люди, обитающие на территориях. Они обретают новые возможности, растет их культурный потенциал, меняется видение среды обитания, требования к ней. Если попытаться переселить жителей в совершенно иную, пусть высококачественную, но созданную другими среду, либо создать для воображаемых людей что-то очень красивое путем полной зачистки протекавшей ранее на территории жизни – ничего кроме деградации и среды, и жителей не получится.

Отсюда следуют два различных, но взаимосвязанных вывода: профессиональное сообщество сегодня должно быть не специалистами «вообще», но работать «здесь и теперь», для конкретных людей, то есть быть специалистами по развитию «Здесь-Бытия». Увы, этому до сих пор практически нигде не учат. Но мировой опыт имеется и он доступен. Второе – такие же точно требования к

самим жителям: если они не смогут осознать свою идентичность, уникальность места своего обитания, не будут культивировать и охранять его ценности и смыслы, за них этого не сможет сделать никто.

Сказанное выше позволяет утверждать, что долгосрочная политика развития системы расселения не может строиться на закреплении «естественно» сформировавшихся, стихийных процессов, на обслуживании безудержного роста мегаполисов. А для этого требуется выдвижение новых целей, способных стать сомасштабными стихийным процессам и конкурировать с ними. Ресурсом, таким образом, становятся уже не столько полезные ископаемые или даже трудовые массы как таковые, а мышление, инновации, идеи и среда, их создающая. Такого типа ресурс требуется сегодня и для определения направлений развития крупных и крупнейших городов, и для осознания непреходящей ценности для страны средних и малых городов и сел, для придания им нового импульса к жизни. Но для наработки этого ресурса уже не достаточно привычного приказа сверху – необходима слаженная и осмысленная работа всех участников процесса развития.

Сама идеология проектирования сегодня стремительно движется в сторону «гибких» решений, уходит от представления о законченных, финальных состояниях своих объектов, осмысляется как открытая система и как диалог заинтересованных позиций, как стратегия социального партнерства. И задачей профессионала становится видеть за любым проектным решением социальные и экономические последствия для конкретного человека и групп людей, которые в результате реализации этого решения, что-то либо потеряют, либо обретут – не просто изображать, как среда будет выглядеть в будущем, а управлять процессом, чтобы она в конце концов реально стала такой, какой изображена. Это непросто, и движение в этой парадигме принципиально отлично от поступательного: в нем на ходу меняется все, прежде всего субъект движения. Он развивается, поскольку делает шаги к еще не вполне ясной цели, выполняет движение, представляющее собою не прохождение известных этапов, но постоянное самоопределение на каждом шагу и доопределение ситуации и траектории. В нем формируются новые роли архитектуры: выявление ключевых причин негативного качества среды обитания, затруднений в ее функционировании и развитии, формулировка заданий на проектирование, постановка проектных задач, формирование стратегии развития поселений, разработка инвестиционных программ, способных привлекать финансовые средства и активизировать инициативы населения и бизнеса. Оптимальной формой работы профессиональных сообществ в этих условиях становится ис-

следование живых территориальных образований, обладающих признаками саморазвития. Сегодня необходимо искать новые формы деятельности и мышления, общественного сотрудничества и партнерства, ведь объем задач, которые предстоит решить, грандиозен. И задачи эти несводимы к освоению имеющегося зарубежного и др. опыта, хотя

требуется и это. Главное – обретение собственного пути – городом, жителями, каждым включенным в проектную работу человеком. И в этом процессе должно проходить становление «местных сообществ» как «субъектов» градоформирования, а населения – как главной движущей силы порождения градостроительных идей.

Список использованной литературы:

1. Кияненко, К.В. Архитектура и безопасность: "Защищающее пространство" Оскара Ньюмана [Электронный ресурс] / К.В. Кияненко // Архитектурный Вестник. – 2011. – № 5 (122). – С. 87-92. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/arc/05_2011/13.pdf.
2. Кияненко, К.В. К архитектуре, озабоченной человеком. О проектировании людей, с людьми и для людей [Электронный ресурс] / К.В. Кияненко // Архитектурный Вестник. – 2010. – № 1 (112). – С. 96-101. – Режим доступа: <http://archvestnik.ru/node/2124>.
3. Раппапорт, А.Г. АИГ-6. Архитектура и город [Электронный ресурс] / А.Г. Раппапорт. – Режим доступа: papardes.blogspot.com/2013/02/6_20.html.

Bibliographic references:

1. Kiyantenko, K.V. Architecture and Security: «Defensible space» Oscar Newman [Electronic resource] / K.V. Kiyantenko // Architectural Journal. – 2011. – № 5 (122). – S. 87-92. – Access mode: http://www.intelros.ru/pdf/arc/05_2011/13.pdf.
 2. Kiyantenko, K.V. By architecture, preoccupied man. On the design of the people and for people [Electronic resource] / K.V. Kiyantenko // Architectural Journal. – 2010. – № 1 (112). – S. 96-101. – Access mode: <http://archvestnik.ru/node/2124>.
 3. Rappaport, A.G. AIG-6. Architecture and the City [Electronic resource] / A.G. Rappaport. – Access mode: papardes.blogspot.com/2013/02/6_20.html.
-

АННОТАЦИИ

РАЗДЕЛ 1. ПЕДАГОГИКА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ, КУЛЬТУРА

Г.В. Заридзе

СПЕЦИФИКА ПОДАЧИ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДМЕТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В статье рассматриваются проблемы воспитания современного поколения, причины стагнации и снижения интереса к знаниям, упадка нравственности и морали в молодежной среде, влияние западных стандартов, предлагаются пути выхода из кризисных явлений.

Б.Г. Бобылев

ИДЕАЛ СОВЕРШЕНСТВА КАК ОСНОВА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКСИОЛОГИИ

В статье рассматриваются проблемы педагогической аксиологии, решаемые в контексте христианской антропологии.

И.И. Бурлакова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Педагогическая деятельность преподавателя – это высококвалифицированный умственный труд творческого характера. Современному обществу необходим педагог, способный к самостоятельному, нестандартному, оригинальному решению вопросов образования и воспитания, ориентирующий в разнообразии педагогических технологий, имеющий собственную стратегию профессиональной деятельности. Преподавание в вузе – это искусство и наука одновременно. Специфичен объект педагогического труда – студент с присущими ему индивидуальными качествами, находящийся под постоянным воздействием множества людей и факторов. Педагогическое мастерство преподавателя высшей школы – это высокий уровень профессиональной деятельности преподавателя. В целом по качеству преподавательской деятельности можно судить о качестве образования вообще и качестве профессиональной подготовки студентов в частности.

Г.В. Вишина

ОСОБЕННОСТИ ВУЗОВСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИЙ КУРАТОРОВ УЧЕБНЫХ ГРУПП

Проблема развития кураторства в современном вузовском образовании и поиск создания новых технологий и методов кураторской работы на базе анкетирования бакалавров первых курсов обучения.

В.Л. Гусаков

«ГЛАЗАМИ В ОБЛАКА ДА В ТРЯСИНУ НОГОЙ...» (РУССКАЯ РОК-ПОЭЗИЯ: ПУТЬ К ХРАМУ И ОТ НЕГО)

Статья посвящена творчеству некоторых русских рок-поэтов конца XX века, обретших православную веру или же удалившихся от нее.

А.И. Кондратенко

«ПОРАЖАЛА ЕГО ИСКРЕННОСТЬ И НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ...» (НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ОПАЛЬНОГО ПОЭТА ВЛАДИМИРА СВЕШНИКОВА)

Статья посвящена основным вехам биографии и творческого пути поэта Владимира Свешникова (Кемецкого), который в годы политических репрессий 1920-х – 1930-х гг. отбывал наказание на Соловках, в Воронеже и Орле, был расстрелян в 1938 г. Художник слова высокого дарования, он почти неизвестен современному читателю. Отдельные стихи Свешникова опубликованы в мемуарах академика Д.С. Лихачева, бывшего вместе с ним узником Соловецкого лагеря.

В.А. Ливцов

ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В НАЧАЛЕ 1960-х гг. XX ВЕКА

Статья посвящена актуальной теме. В последние годы в публицистике многократно поднимался вопрос об использовании экуменизма в качестве инструмента советской внешней политики во второй половине прошлого века. Однако исторических исследований данной темы мало. В статье, на материалах Государственного Архива Российской Федерации, Архива Внешней Политики и Российского Государственного Архива Новейшей Истории исследуются механизмы государственного влияния на Русскую Православную Церковь (РПЦ), имевшие целью продвижение советской внешнеполитической доктрины на международной арене, с помощью такой авторитетной экуменической организации, ратовавшей за диалог и сближение Церквей, как Всемирный Совет Церквей (ВСЦ). В

работе рассказано о событиях, связанных с вступлением Русской Православной Церкви в эту организацию, показаны пути и методы взаимодействия РПЦ с ВСЦ в первые годы присутствия в ее составе РПЦ. В работе делается вывод, что те компромиссы, на которые шла РПЦ под государственным прессом, отчасти помогли ей не только сохранить свои структуры в годы осуществления атеистического давления на нее, но даже наладить подготовку кадров священнослужителей и укрепить свой авторитет на международной арене. Ключевой фигурой в этом процессе являлся митрополит Никодим (Ротов), деятельность которого тесно связана с Ленинградом.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Л.В. Шульгина

НАСЛЕДИЕ ЕВФИМИЯ БОЛХОВИТИНОВА КАК ПРИМЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО УЧЕНОГО

В статье рассматриваются исследования известного русского регионоведа Е.А. Болховитина (митрополита Евгения) и его экономическое наследие в сравнении с экономикой региона 200 лет спустя.

Н.Ю. Псарева, С.В. Овсянников

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИЗИСНО-УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ФИРМ

В статье рассмотрены возможности наступления деловых кризисов и их влияния на устойчивость развития фирм. Авторами раскрыты пути формирования механизма устойчивого развития фирм в условиях деловых кризисов.

РАЗДЕЛ 3. ИННОВАЦИИ И ЭКОЛОГИЯ

И.И. Косинова, М.А. Хованская

МЕТОДИКА ТИПИЗАЦИИ ЭКОЛОГО-ГЕОХИМИЧЕСКИХ АНОМАЛИЙ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ В КОМПОНЕНТАХ ЭКОЛОГО-ГЕОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Данная статья посвящена методике оценки комфортности жизнедеятельности в горнодобывающих районах, расположенных в зоне распространения вечномёрзлых пород. Она базируется на введении геохимических баллов, учете весовых коэффициентов загрязнения всех анализируемых компонентов эколого-геологических систем. Данные критерии предлагается вычислять опытным путем для каждого географического района, а также путем оценки степени механической деградации почв.

В.А. Бударина, В.И. Попов

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРИРОДНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КАРКАСОВ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Экологические каркасы различных регионов формируются за счет природных и особо охраняемых природных территорий. Разработан широкий спектр методических подходов для их пространственного и правового обоснования. В настоящей статье приведен анализ данных подходов с выделением их классификационных критериев и функционального назначения. Выделены достоинства и недостатки методологии, которые послужили основой формирования нового эколого-геологического подхода для построения экологического каркаса территорий.

РАЗДЕЛ 4. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЕ

А.Э. Крупко

АСИММЕТРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ХОЗЯЙСТВА ЦЧР

На начальном этапе рыночного развития ЦЧР пространственное развитие было неравномерным, что обусловило асимметрию территориального развития. На этапе ускоренного роста экономики пространственное развитие должно стать более равномерным, центрально-периферийные и другие территориальные диспропорции должны снижаться.

И.Л. Чураков

НАСЕЛЕНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЫ: ОПЫТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье сделана попытка осмысления темы самоопределения территории и идентичности населения на фоне кризисных явлений постиндустриального общества. Анализ зарубежного и отечественного опыта позволил сделать выводы о неприменимости в новых условиях традиционного, «морфологического» подхода и актуальности комплексной, урбанистической методики оптимизации систем расселения.

ABSTRACTS

SECTION 1. PEDAGOGICS, SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION, CULTURE

G.V. Zaridze

SPECIFICS FEEDS BACKBONE ITEMS IN THE GLOBAL ANTHROPOLOGICAL CRISIS

The article deals with the problem of education of the current generation, the reasons of stagnation and declining interest in knowledge, the decline of morality among young people, influenced by Western standards, offers a way out of the crisis.

B.G. Bobylev

AN IDEAL OF PERFECTION AS A FOUNDATION FOR PEDAGOGICAL AXIOLOGY

This article discusses the pedagogical axiology solved in the context of Christian anthropology.

I.I. Burlakova

ACTIVITIES OF TEACHERS IN THE EDUCATIONAL SPACE OF MODERN HIGH SCHOOL

Educational activity teacher - is a highly creative nature of mental work. Modern society needs teacher, capable of independent, unconventional, original issues of education and training that targets in a variety of pedagogical techniques that has its own strategy of professional activity. Teaching at the university - the art and science at the same time. Specific to pedagogical work - student with inherent individual qualities, which is under the constant influence of many people and factors. Pedagogical skills of high school teacher - a high level of professional activity of the teacher. In general, the quality of teaching can be judged on the quality of education in general and the quality of professional training of students in particular.

G.V. Vishina

FEATURES OF HIGHER EDUCATION PEDAGOGY IN THE CONTEXT OF THE CURATOR OF EDUCATIONAL GROUPS

The problem of supervision in the modern university education and the search for the creation of new technologies and methods of curatorial work on the basis of the survey of the first bachelors courses.

V.L. Gusakov

«EYES IN THE SKIES IN THE QUAGMIRE LEG...» (RUSSIAN ROCK POETRY: THE PATH TO THE TEMPLE AND FROM IT)

The article is devoted to creativity of some Russian rock poets of the late 20th century, who gained the Orthodox faith or distanced himself from her.

A. I. Kondratenko

«SMOTE HIM SINCERE AND DIRECT...» (UNKNOWN BIOGRAPHIES DISGRACED POET VLADIMIR SVESHNIKOV)

The article is devoted to the main landmarks of the biography and career of the poet Vladimir Sveshnikov (Kemetskiy), who during the political repression of the 1920s - 1930s. serving a sentence in Solovki, Voronezh and Orel, was shot in 1938. Literary artist of high talent, he is almost unknown to the modern reader. Individual poems published in the Sveshnikov memoirs of Academician DS Likhachev, who was with him a prisoner of the Solovki camp.

V.A. Livtsov

ECUMENICAL MOVEMENT AS A TOOL OF SOVIET FOREIGN POLICY IN THE EARLY 1960s. XX CENTURY

The article is devoted to the actual problem. This question has been much discussed in recent years, but today we have only few historical works. This article is based on the materials of the State Record Office of Russian Federation, Record Office of Foreign Politics and Russian State Record Office of Modern History. It is devoted to the mechanisms of the state influence on the Russian Orthodox Church, directed to the advancement of the Soviet foreign doctrine with the help of the World Council of Churches (WCC). WCC was the authoritative organization stood up for dialog and rapprochement of churches. The work deals with the events connected with joining of the Russian Orthodox Church in WCC and the methods of interaction between ROC and WCC in the first years of presence of ROC in the structure of WCC. Conclusion: compromises made by ROC under the state press partly helped it not only to preserve its structures during the years of atheistic pressure, but even to organize the preparation of priests and to make its authority on the international arena stronger. Metropolitan Nicodim (Rotov), whose activity was closely connected with Leningrad, was the key figure in this process.

SECTION 2. ECONOMICS AND MANAGEMENT

L.V. Shulgina

LEGACY OF EUPHEMIA BOLKHOVITINOV AS AN EXAMPLE OF ACTIVITIES ORTHODOX SCHOLARS

The article deals with the study of the famous russian regionovedov E.A. Bolkhovitinov (Metropolitan Eugene) and his economic legacy compared to the economies of the region 200 years later.

N.Yu. Psareva, S.V. Ovsyannikov,

ECONOMIC CONCEPTS SOFTWARE CRISIS-SUSTAINABLE DEVELOPMENT COMPANIES

In article possibilities of approach of business crises and their influence on stability of development of firms are considered. Authors opened ways of formation of the mechanism of a sustainable development of firms in the conditions of business crises.

SECTION 3. INNOVATIONS AND ECOLOGY

I.I. Kosinova, M.A. Hovanskaya

METHODS TYPIFICATION ENVIRONMENTAL POLLUTANTS GEOCHEMICAL ANOMALIES IN THE COMPONENT ECOGEOLOGICAL SYSTEMS

This article focuses on the method of evaluation of comfort of life in the mining areas located in the zone of permafrost. It is based on the introduction of geochemical points, taking into account the weighting coefficients of pollution all the analyzed components of ecological and geological systems. These criteria are proposed to calculate empirically for each geographic area, as well as by assessing the degree of mechanical degradation of soils.

V.A. Budarina, V.I. Popov

APPROACHES TO THE FORMATION OF NATURAL AND ENVIRONMENTAL CAGE PROTECTED AREAS

Environmental frames of different regions are formed by the natural and protected areas. A wide range of methodological approaches to their spatial and legal reasoning. In this article, an analysis of these approaches with the release of their classification criteria and function. Highlighted strengths and weaknesses of the methodology, which served as the basis for the formation of a new ecological-geological approach to the construction of ecological frame territories.

SECTION 4. TERRITORIAL AND CLUSTER DEVELOPMENT

A.E. Krupko

ASYMMETRY SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND OPTIMIZATION PROBLEMS OF TERRITORIAL STRUCTURE MANAGEMENT CENTRAL BLACK EARTH REGION

Transformation of sectoral and territorial structure of the economy in general, the CCA and its individual regions was due to the different degrees of adaptation of various sectors of the economy to the new conditions of economic transition.

I.L. Churakov

POPULATION AND PROFESSIONALS: EXPERIENCE IN CREATING LOCAL IDENTITY

The article is an attempt to understand the theme of identity and self-determination of the territory of the population against the background of the crisis of post-industrial society. The analysis of foreign and domestic experience possible to draw conclusions about the inapplicability of the new conditions of the traditional «morphological» approach and relevance of the complex, urban, optimization techniques settlement systems.

СПИСОК АВТОРОВ

БОБЫЛЕВ Борис Геннадьевич – д. пед. н., профессор, зав. кафедрой русского языка и педагогики Государственного университета – УНПК, г.Орел; руководитель Орловского филиала Объединения православных ученых, boris-bobylev@yandex.ru

БУДАРИНА Виктория Александровна – к.ю.н., доцент кафедры экологической геологии Воронежского государственного университета, budarinav@yandex.ru

БУРЛАКОВА Ирина Ивановна – к.п.н., доцент НОУ ВПО Российского нового университета, iiburlakova@mail.ru

ВИШИНА Галина Викторовна – доцент кафедры «Связи с общественностью и педагогика» Воронежского государственного технического университета, fes.nauka@gmail.com

ГУСАКОВ Владимир Леонидович – к.ф.н., доцент кафедры русской литературы XX-XXI веков, теории литературы и фольклора Воронежского государственного университета, van-bok@mail.ru

ЗАРИДЗЕ Геннадий Владимирович – протоиерей, настоятель Покровского храма, с.Отрадное Новоусманского района Воронежской области, председатель Объединения православных ученых, e-mail: secretary.ag@yandex.ru

КОНДРАТЕНКО АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ – к. полит. н., доцент кафедры журналистики и связей с общественностью Орловского государственного университета, e-mail: istorik57@yandex.ru

КОСИНОВА Ирина Ивановна – д. геолого-минералогич. наук, профессор, зав. кафедрой экологической геологии геологического факультета Воронежского государственного университета, академик МАНЭБ и РЭА, e-mail: kosinova777@yandex.ru

КРУПКО Анатолий Эммануилович – к. геогр. н., доцент, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения Воронежского государственного университета, e-mail: Glomer-a@mail.ru

ЛИВЦОВ Виктор Анатольевич – д.и.н., доцент, зав. кафедрой туризма и гостиничного дела Орловского государственного университета, tourism@adm.orel.ru

ОВСЯННИКОВ Сергей Викторович – к.э.н., доцент кафедры «Экономики, финансов и учёта» Воронежского экономико-правового института, e-mail: nauka773@yandex.ru

ПСАРЕВА Надежда Юрьевна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономики и менеджмента» Академии труда и социальных отношений, e-mail: kaf-em@yandex.ru

ЧУРАКОВ Игорь Леонидович – доцент кафедры теории и практики архитектурного проектирования Воронежского ГАСУ, e-mail: vcbs@mail.ru

ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе Воронежского филиала Московской Академии экономики и права, e-mail: fes.nauka@gmail.com

THE LIST OF AUTHORS

BOBYLEV Boris Genadyevich – doctor of pedagogical sciences, professor, head department of russian language and pedagogy, State University - TRPC, Orel; head Orlovsky branch of the Association of orthodox scientists, boris-bobylev@yandex.ru

BUDARINA Victoria Alexandovna – candidate of law, associate professor of Environmental Geology, Voronezh State University, budarinav@yandex.ru

BURLAKOVA Irina Ivanovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor of Russian New University, iiburlakova@mail.ru

CHURAKOV Igor Leonidovich – the associate professor of the theory and practice of architectural design of Voronezh State Architectural and Construction University, e-mail: vcbc@mail.ru

GUSAKOV Vladimir Leonidovich – candidate of philology, associate professor of russian literature XX-XXI centuries, the theory of literature and folklore of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, van-bok@mail.ru

KRUPKO Anatoly Emmanuilovich – candidate of geographical sciences, associate professor, associate professor of social and economic geography and regional studies of the Voronezh State University, e-mail: Glomer-a@mail.ru

KONDRATENKO Alexey Ivanovich – candidate of political sciences, the associate professor of journalism and public relations of the Oryol State University, e-mail: istorik57@yandex.ru

KOSINOVA Irina Ivanovna – the doctor of geological and mineralogical sciences, professor, the department chair of ecological geology of geological faculty of the Voronezh State University, e-mail: kosinova777@yandex.ru

LIVTSOV Victor Anatolyevich – doctor of historical sciences, associate professor, head of the department of tourism and hospitality management Orel State University tourism@adm.orel.ru

OVSYANNIKOV Sergey Viktorovich – cand.econ.sci., associate professor, department of economics, finance and accounting, Voronezh Institute of Economics and Law, e-mail: nauka773@yandex.ru

PSAREVA Nadezda Yurievna – doctor of sci., professor, Head of the Department of Economics and Management Academy of Labour and Social Affairs, e-mail: kaf-em@yandex.ru

SHULGINA Larisa Viadimirovna – doctor of sci., professor, deputy director for Science of the Voronezh branch of the Moscow Academy of Economics and Law, e-mail: fes.nauka@gmail.com

VISHINA Galina Victorovna – associate professor of «Public Relations and pedagogy» Voronezh State Technical University, fes.nauka@gmail.com

ZARIDZE Gennady Vladimirovich – the archpriest, Rector of Church Pokrovsky, s.Otradnoe Novousmanskyy Voronezh region, the Chairman of the Association of orthodox scientists, e-mail: secretary.ag@yandex.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Методологический и научно-практический журнал «Международный научный вестник» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Полные статьи принимаются от 8 до 10 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков, краткие статьи – до 5 страниц и до 4 рисунков.

1.3. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);

2) аннотацию и название статьи, ключевые слова и список литературы, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);

3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;

4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и (в случае положительной рецензии) научному и контрольному редактированию.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редколлегия рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала на белой бумаге формата А4, с полями ~ 2,5 см с левой стороны, по 2 см сверху, справа, снизу, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, V; t, c). Подрисуночная подпись должна быть самостоятельной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».

3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации, а также – рекомендация к печати в научном издании, или рецензия на статью, карточка автора, при необходимости – экспертное заключение научной организации, к которой прикреплен автор.

4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14-й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.

4.3. При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP (допустим JPEG хорошего качества (с умеренным сжатием)) и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков – 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий – не менее 200 dpi (точек на дюйм).

4.4. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.

4.5. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.

4.6. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.

Формат: 60x84, 1/8 Объем 9 п.л.
Отпечатано в типографии

Заказ №

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
(Вестник Объединения православных ученых)**

Периодичность выпуска: ежеквартально

Адрес редакции (учредителя и издателя): 396335
Воронежская область, Новоусманский район, пос. Отрадное,
ул. Советская, дом 41.

e-mail: fes.nauka@gmail.com

Главный редактор Л.В. Шульгина

Над номером работали:

Л.В. Шульгина, И.И. Косинова, А.С. Глазева

Верстка: Н.Б. Свиридова

Корректор: О.Р. Аверина

Тираж 1000, первый завод – 500

Подписано в печать: 14.00 – по графику, 14.00 – фактически.

Цена свободная

© Перепечатка информации допускается только с разрешения редакции и с обязательной ссылкой на издание. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.